

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. FS77-67073
of 15 September 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the Russian Science
Citation Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 42136 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 42136 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 9, No. 2, 2021

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

Главный редактор
П.В. Строев,
канд. экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор-
корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – 42136.
По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
8 (499) 553-10-73
(вн. 10-85)
e-mail: MMKorigova@fa.ru
Коригова М.М.

Почтовый адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский проспект,
д. 53, 5-й этаж, комн. 5.4.
Тел.: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80)

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru
Формат 60 × 84 1/8
Подписано в печать
13.05.2021
Заказ № 392

Отпечатано
в Отделе полиграфии
Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ФИНАНСЫ РОССИИ: ВРЕМЯ ПЕРВЫХ

Федяева О.А.

**Первая программа государственных гарантий бесплатного
оказания медицинской помощи гражданам:
предпосылки создания и история развития 5**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Касан уулу С.

**Оценка влияния ремиттансов на социально-экономическое
развитие Кыргызской Республики и пути замещения миграции
в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС. 14**

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

Скиба О.А.

Эконометрическая модель курса ценной бумаги 24

Шкирко Д.В.

**На пути к безналичному обществу:
проблемы и перспективы. 31**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Емкужева А.В.

**Использование чужого товарного знака: проблемы
и пути их решения в эпоху искусственного интеллекта 42**

Желябовская К.В.

**Национальная политика России по борьбе
с экономической преступностью 52**

Шишмакова К.Е.

**Индикативное планирование и его влияние
на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта 61**

СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Вайсберг В.В.

**Влияние гендерных различий эмоционального интеллекта
на процесс адаптации студенческой молодежи 68**

Варава А.О.

**Государственные реформы Петра I и современное
управление в России 76**

CONTENTS

RUSSIAN FINANCE: THE TIME OF THE PIONEERS

Fediaeva O.A.

- The First Program of State Guarantees Medical Care Free Provision to Citizens: Creation Background and Development History 5**

WORLD ECONOMY

Kasan Uulu S.

- Assessment of the Impact of Remittances on the Socio-economic Development of the Kyrgyz Republic in the Context of Integration Processes in the EAEU. 14**

MONEY, CREDIT, BANKS

Skiba O.A.

- An Econometric Model of the Security Rate 24**

Shkirko D.V.

- On the Way to a Cashless Society: Problems and Prospects 31**

TAXES AND TAXATION

Emkuzheva A.V.

- Counterfeit Trademarks: Searching the Ways to Solve the Problems in the Era of Artificial Intelligence 42**

Zhelyabovskaya K.V.

- National Policy of Russia to Combat Economic Crime 52**

Shishmakova K.E.

- Indicative Planning and its Influence on the Economic Security of the Business Entity 61**

SOCIOLOGY, HISTORY, PHILOSOPHY

Weisberg V.V.

- Influence of Gender Differences in Emotional Intelligence on the Adaptation Process of Student Youth 68**

Varava A.O.

- State Reforms of Peter the Great and Modern Governance in Russia 76**

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

Financial University
under the Government
of Russian Federation

Certificate
PI No. FS77-67073
of September 15 2016

Editor-in-Chief

P.V. Stroev
Cand. Sci. (Econ.)

*Head of Scientific Journals
Editorial Department*

V.A. Shadrin

Managing editor-proofreader

S.F. Mihaylova

Design, make-up

S.M. Vetrov

Editorial address:

Financial University
Leningradsky prospekt, 53,
office 5.4

123995, Moscow
Russian Federation
Tel.: **+7 (499) 553-10-71**
(internal 10-80)

Website: [http://www.fa.ru/
org/div/edition/scinotes/
Pages/Home.aspx](http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/Pages/Home.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru

Subscription in editorial office:

Tel.: **+7 (499) 553-10-73**
(internal 10-85)

E-mail: MMKorigova@fa.ru
Korigova M.M.

Subscription index in
catalogue "Press of Russia"
42136

Format 60 × 84 1/8

Signed for press
on 13.05.2021
Order No. 392

Printed by Publishing House
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect)

ISSN 2309-1193

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.В. Строев,

главный редактор,
канд. экон. наук, директор
Центра региональной
экономики и межбюджетных
отношений

О.И. Борисов,

канд. экон. наук, доцент,
заместитель декана по учебной
и воспитательной работе
факультета налогов, аудита
и бизнес-анализа.

А.В. Волобуев,

канд. филос. наук, доцент,
доцент Департамента
гуманитарных наук

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук, профессор,
научный руководитель
Департамента налогов
и налогового
администрирования

С.С. Горохова,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент Департамента
международного и публичного
права юридического факультета,
ведущий научный сотрудник
Центра исследований и экспертиз
Департамента правового
регулирувания экономической
деятельности

Т.А. Горошников,

канд. техн. наук, первый
заместитель декана факультета
международных экономических
отношений

В.А. Иванова,

д-р филос. наук, доцент,
директор Барнаульского
филиала

Ю.О. Иванова,

канд. экон. наук, старший
преподаватель Департамента
управления бизнесом факультета
«Высшая школа управления»

С.В. Илькевич,

канд. экон. наук, доцент,
руководитель Департамента
менеджмента и инноваций

О.В. Каримова,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
экономической теории

Н.В. Кириллова,

д-р экон. наук, профессор,
заместитель руководителя
Департамента страхования
и экономики социальной сферы

В.А. Ковалев,

д-р экон. наук, доцент, директор
Омского филиала

Е.А. Кузнецова,

канд. филол. наук, доцент кафедры
«Философия, история, право
и межкультурная коммуникация»
Владимирского филиала

О.В. Лосева,

д-р экон. наук, профессор
Департамента корпоративных
финансов и корпоративного
управления

О.В. Макашина,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
финансового факультета

Е.В. Оглоблина,

канд. экон. наук, доцент
Департамента мировой экономики
и международного бизнеса

Н.К. Попадюк,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры
«Государственное
и муниципальное управление»

А.А. Рылов,

канд. физ.-мат. наук,
доцент, доцент Департамента
математики

Р.М. Сафуанов,

д-р экон. наук, профессор,
директор Уфимского филиала

П.С. Селезнев,

д-р полит. наук, доцент,
первый заместитель декана
Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций,
председатель
Совета молодых ученых

О.Ю. Смыслова,

д-р экон. наук, доцент,
заместитель директора
Липецкого филиала
по научной работе

Р.В. Фаттахов,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
Финансового факультета

Д.А. Чичуленков,

канд. экон. наук, доцент
Департамент банковского
дела и финансовых рынков
Финансовый факультет

И.В. Юшков,

старший преподаватель
Департамента политологии

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

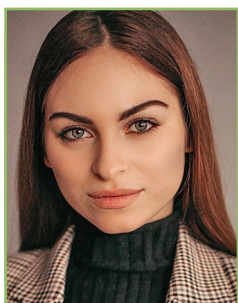
- В любом отделении связи «Почта России».
- Подписной индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.3
Тел.: **8 (499) 553-10-73 (вн. 10-85)**
Менеджер Коригова М.М.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 336.1(045)
© Федяева О.А., 2021

Первая программа государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам: предпосылки создания и история развития

Олеся Александровна Федяева, студентка Финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Olesia A. Fediaeva, student, Finance Faculty Financial University, Moscow, Russia
Olesia.fediaeva@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются предпосылки создания, (закрывающиеся в реализации конституционных гарантий гражданам), этапы развития Программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам (далее – ПГГ), а также дана ее общая характеристика (в том числе представлена инфографика по источникам ее финансирования за период с 2005 по 2022 г.). Автором поднимаются особенности ее реализации на современном этапе развития Российской Федерации. Также в настоящей работе отражены стоимости Территориальных ПГГ на душу населения в субъектах Российской Федерации, расположенных в Центральном федеральном округе. Проанализированы стоимости некоторых медицинских услуг (профилактический осмотр, диспансеризация, эндоскопическое исследование, магнитно-резонансная томография, компьютерная томография, ультразвуковое исследование) на единицу объема медицинской помощи в указанных субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: Программа государственных гарантий; подушевой норматив; территориальная программа государственных гарантий; здравоохранение

Для цитирования: Федяева О. А. Первая программа государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам: предпосылки создания и история развития. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(2):5-13.

Научный руководитель: **Балынин И.В.**, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Balynin I.V.**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia.

The First Program of State Guarantees Medical Care Free Provision to Citizens: Creation Background and Development History

ABSTRACT

The article discusses the prerequisites for the creation (consisting in the implementation of constitutional guarantees to citizens), the stages of development of the Program of State Guarantees of Free Medical Aid to Citizens (from now on referred to as the SGBP), as well as its general characteristics (including infographics on the sources of its funding for period from 2005 to 2022). The author raises the peculiarities of its implementation at the present stage of development of the Russian Federation. Also, this work reflects the cost of Territorial SGBP per capita in the constituent entities of the Russian Federation located in the Central Federal District. The costs of some medical services (preventive examination, prophylactic medical examination, endoscopic examination, magnetic resonance imaging, computed tomography, ultrasound examination) per unit of the volume of medical care in the indicated subjects of the Russian Federation have been analysed.

Keywords: Program of state guarantees; per capita standard; territorial program of state guarantees; health care

For citation: Fediaeva O. A. The first program of state guarantees medical care free provision to citizens: Creation background and development history. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):5-13.

Введение

Одним из важнейших направлений социального развития Российской Федерации является здравоохранение. Подобный вывод можно сделать на основании факта, что развитие человеческого капитала способствует экономическому росту. Более здоровое население представляет собой потенциально активную рабочую силу, способную создавать высококачественную и высокостоимостную продукцию. Необходимо отметить, что качественно предоставляемые медицинские услуги – это результат непосредственной деятельности медицинских работников, зависящий от организационного управления здравоохранением, в том числе в части его финансового обеспечения. Данная проблема ранее неоднократно отмечалась в научной литературе [1, 2].

На сегодняшний день в ПГГ представляет собой совокупность следующих элементов, которые можно представить в виде модели (рис. 1).

Ряд авторов (Е. В. Пустынникова, Н. С. Елисеева, И. В. Шерстнева) тесно связывает ПГГ с правом

граждан Российской Федерации на охрану здоровья [4].

Предпосылки создания

ПГГ утверждается Правительством Российской Федерации в целях обеспечения конституционных прав российских граждан на получение медицинской помощи. Соответственно, в рамках упомянутой ПГГ любой россиянин может получить медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно. Бесплатность в свою очередь обеспечивается за счет поступлений страховых взносов в Федеральный фонд ОМС, средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также иных поступлений.

Важно отметить, что одним из источников ПГГ являются средства федерального бюджета. Автором было рассмотрено отношение расходов на здравоохранение за счет средств федерального бюджета Российской Федерации к расходам федерального бюджета на протяжении 6 лет (рис. 2).

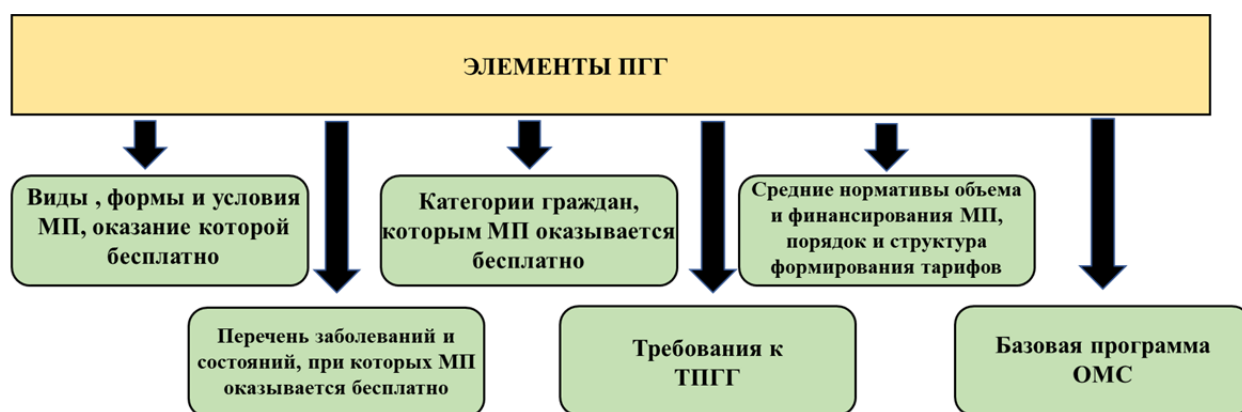

Рис. 1. Основные элементы современной ПГГ

Источник: составлено автором на основании действующего законодательства.

Примечание: МП – медицинская помощь, ТППГ – территориальные ПГГ.

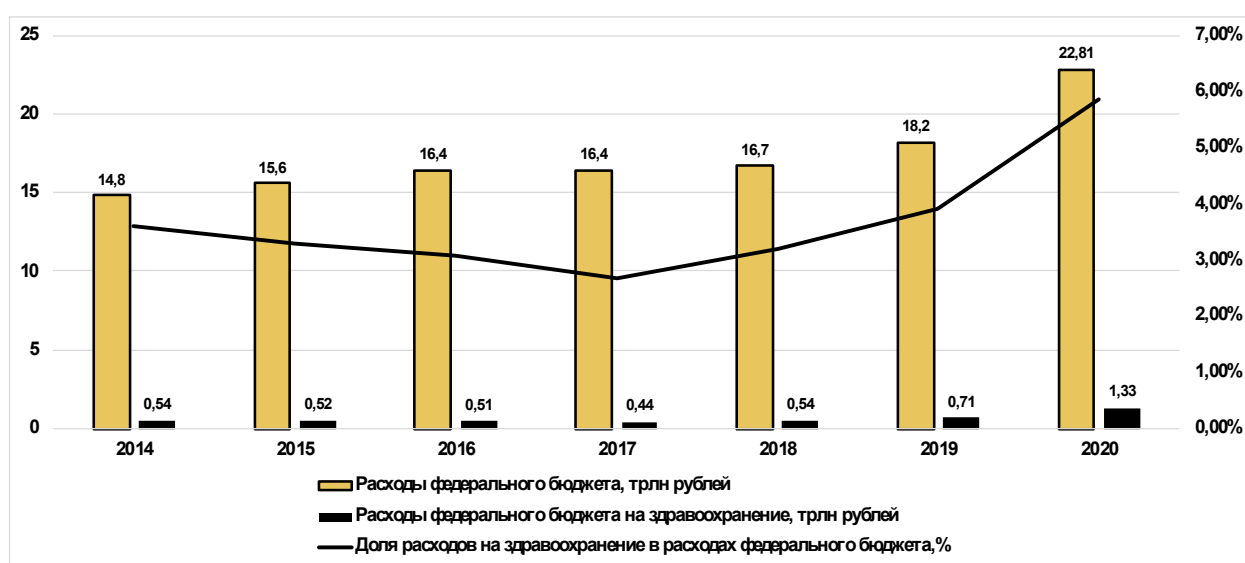

Рис. 2. Отношение расходов на здравоохранение (доля) из средств федерального бюджета Российской Федерации к общим расходам федерального бюджета за 2014–2020 гг.

Источник: составлено автором по данным Федерального казначейства Российской Федерации. URL: <https://www.goskazna.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

По рис. 2 видно, что определенного тренда к уменьшению или сокращению расходов федерального бюджета на здравоохранение за рассматриваемый промежуток обозначить не удастся. Однако за последние 3 года (2017, 2018, 2019 гг.) доля расходов на здравоохранение постепенно увеличивается. Следует отметить, что в связи с борьбой с новой коронавирусной инфекцией, созданием вакцины, а также введением ряда медицинских услуг в систему ОМС (например, лечение легкой, средней и тяжелой форм COVID-19) расходы на здравоохранение за 2020 г. явно выросли: и федерального бюджета, и региональных, и бюджетов муниципалитетов.

Говоря о прогнозах, предполагается, что расходы федерального бюджета на здравоохранение возрастут на 15% (на 600 млрд руб.) по сравнению с 2019 г. Это дополнительные расходы на выплаты медицинским работникам, на закупку лекарственных препаратов, а также на реализацию национального проекта «Здравоохранение»¹. Однако необходимо отметить, что не всегда повышение эффективности национальной системы здравоохранения сопряжено с ростом расходов на медицину. В качестве примера можно привести опыт

¹ Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/politics/24-11-2020/byudzheth-2021-kak-gosudarstvo-sokraschaet-rashody-na-meditsinu> (дата обращения: 12.12.2020).

Рис. 3. Структурные элементы первой ПГГ 1998 г.

Источник: составлено автором по данным [3].

Тайваня, где процент расходов на здравоохранение к ВВП снизился с 12% в 2003 г. до 5% в 2018 г., однако это было обусловлено не понижением качества системы здравоохранения, а переходом системы платежей с возмещения расходов на медицинские услуги на систему общих платежей².

Общая характеристика

Первая ПГГ была утверждена в 1998 г. В рамках нее были выделены следующие элементы (рис. 3).

Важно отметить, что ежегодно ПГГ начала приниматься лишь с 2005 г. Автором представлены подушевые нормативы, предусмотренные ПГГ за исключением средств федерального бюджета (рис. 4).

Из рис. 4 видно, что ежегодно подушевые нормативы ПГГ увеличиваются, что обуславливается не только инфляционными процессами, но и расширением самой ПГГ, увеличением перечня медицинских услуг, предоставляемых медицинскими организациями. Данная тенденция справедливо подчеркнута и в статье Е. И. Козыренко и Л. О. Авдеевой. Ученые рассчитали темп роста стоимости ПГГ и выявили, что с 2013 по 2014 г. темп роста стоимости ПГГ увеличился с 7,9 до 22,9, а потом резко сократился до 3,8 в 2017 г. [5]. Следует отметить, что с 2017 г. темп роста также имел тенденцию к увеличению, но его относительное значение ниже, чем аналогичный показатель несколькими годами ранее.

В рамках ПГГ в настоящее время предоставляются следующие виды медицинской помощи:

- первичная медико-санитарная помощь;
- специализированная медицинская помощь, в том числе:
 - высокотехнологичная медицинская помощь;
 - скорая медицинская помощь;
 - паллиативная медицинская помощь в медицинских организациях.

Далее автором приведены некоторые нормативы ПГГ на 2020–2021 гг. (рис. 5).

В этой связи важно отметить, что в своей статье В. И. Перхов не без основания указывает на рост стоимости нормативов медицинских услуг [6]. Так, сравнивая норматив одного вызова скорой помощи за счет средств ОМС в 2017 г. с аналогичным показателем в 2020 г., можно заметить его увеличение с 2224,6 до 2428,6 – т.е. темп прироста составил 9,17%, что в абсолютном значении составило 204 рубля. Также заметно, что все перечисленные в рис. 5 медицинские услуги имеют тренд к увеличению стоимости, заложенной в ПГГ. Рассматривая стоимости отдельных медицинских услуг в перспективе 2020–2023 гг. можно также рассчитать показатель темпа прироста. Так, например норматив финансового обеспечения одного случая эндоскопического диагностического исследования в 2020 г. составлял 880,6 руб., а в 2023 г. плановое значение составляет 1037,5 руб., что соответствует темпу прироста 17,82%.

Этапы развития

Говоря об историческом аспекте государственной медицинской помощи, невозможно не упомянуть Программу РСДРП, написанную и представленную в **1903 г.**, в рамках которой провозглашалась общедоступность и бесплатность медпомощи. Через 16 лет, в **1919 г.**, во второй Программе РКП(б) делается упор на политику государства в области здравоохранения. Следующие изменения, касавшиеся закрепления принципов и форм медицинской помощи, произошли в 1961 г. **В конце 80-х – начале 90-х** гг. начался переход от бюджетной модели к страховой, и только в сентябре **1998 г.** была принята первая ПГГ обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной медицинской помощью, а **в 2001 г.** Программа обеспечения была трансформирована в Программу оказания гражданам бесплатной медицинской помощи. В **2000 г.** произошли новые изменения в части законодательства – так, в частности, норма об ут-

² Тайваньская программа всеобщего медицинского страхования. URL: <https://www.taipanorama.tw/news.php?unit=141&post=132909> (дата обращения: 20.02.2021).

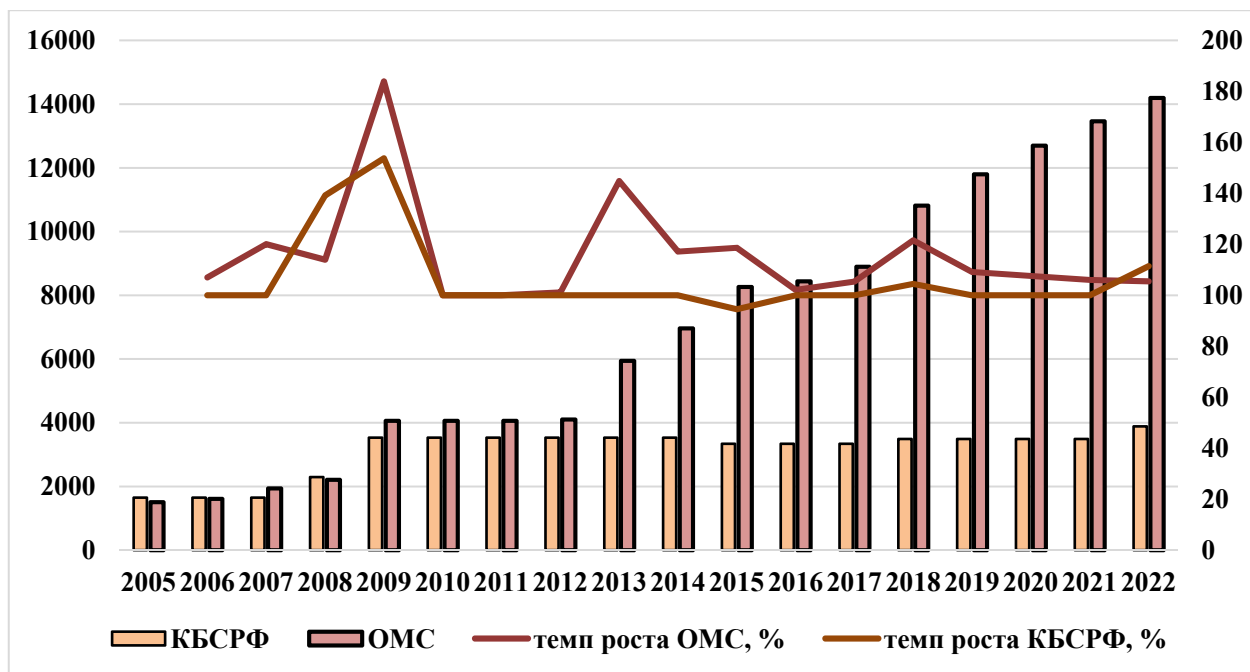

Рис. 4. Подушевые нормативы, предусмотренные ПГГ, руб.
(за исключением средств федерального бюджета)

Примечание: ОМС – за счет средств обязательного медицинского страхования, КБСРФ – за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Источник: составлено автором на основе ПГГ за 2005–2020 гг. и на плановый период 2021, 2022 гг. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2019 № 1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

НАИМЕНОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ	НОРМАТИВ 2020	НОРМАТИВ 2021
ОДИН КОЙКО-ДЕНЬ В МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	2099,8	2519,8
ОДИН ВЫЗОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ОМС	2428,6	2713,4
ОДИН СЛУЧАЙ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ	118713,5	124728,5
ОДИН СЛУЧАЙ ЛЕЧЕНИЯ ПО ПРОФИЛЮ ОНКОЛОГИЯ	77638	83365,5
ОДИН СЛУЧАЙ ЭНДОСКОПИЧЕСКОГО ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	880,6	937,1

Рис. 5. Нормативы ПГГ на 2020 и 2021 гг., руб.

Источники: постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2019 № 1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»; постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2020 № 2299 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

верждении ПГГ была закреплена в Федеральном законе от 02.12.2000 № 139-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», ст. 20 «Право граждан на медико-социальную помощь». С **2005 г.** ПГГ стала приниматься уже на ежегодной основе, что свидетельствует о постепенном развитии системы финансового обеспечения здравоохранения в Российской Федерации, а также об увеличении внимания органов государственной власти к соблюдению конституционных прав граждан. Следует отметить, что в 2005 г. большая часть финансирования приходилась на консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации. Через год, в **2006 г.**, была определена новая структура Программы. **2008 г.** также был ознаменован значительными коррективами ПГГ – были конкретизированы виды медицинской помощи, предоставляемые гражданам Российской Федерации. С точки зрения экономики это было большим прорывом, так как разделение по видам медицинской помощи позволило проводить горизонтальный и вертикальный экономически анализ не только по типам медицинских организаций, но и по видам медицинской помощи и условиям ее предоставления. **2012 г.** также оказал значительное влияние на формирование ПГГ – в некоторых субъектах Российской Федерации началась разработка модели клинко-статистических групп заболеваний. Следует отметить, что данная модель используется и в настоящее время как при составлении ПГГ, так и при анализе российской системы здравоохранения. Следует отметить, что с **2013 г.** ПГГ и ТПГГ стали утверждаться и на текущий год, и на плановый период (по рекомендации Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [3]. В **2015 г.** Научно-исследовательским финансовым институтом было организовано обсуждение перспектив внедрения и развития страховой модели финансового обеспечения здравоохранения в Российской Федерации. Так, в статье Л.С. Мельниковой, Н.Н. Сисигиной и В.В. Омеляновского предложены конкретные и четкие шаги перехода к страховой модели финансирования, однако, несмотря на значительное внимание к системе ОМС, вопрос о дальнейшем развитии и финансировании ПГГ поднят не был [7]. Более того, по мнению Ю.А. Ледовских, Е.В. Семаковой и М.В. Авксентье-

вой, бюджетная модель в целом не охватывает все нужды граждан в медицинской помощи [8]. В **2015 г.** ПГГ также была усовершенствована: введены Приложения с двумя перечнями видов высокотехнологичной медицинской помощи, а также информация о базовой программе ОМС была выведена в отдельный раздел. В **2020 г.** изменения также не обошли стороной Программу, и в ней закреплены права беременных женщин, обратившихся в медицинские организации, конкретизированы права пациентов, находящихся в стационарных организациях социального обслуживания, а также увеличен норматив объема медицинской помощи, оказываемой в стационарных условиях. **2020 г.** оказался непростым для национальной системы здравоохранения и нашел отражение в ПГГ. Программа **2021 г.** устанавливает право Правительства Российской Федерации в условиях чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы заболевания устанавливать особенности реализации программы ОМС. Также изменения затрагивают механизм авансирования расходов медицинских организаций и особенности оплаты труда медицинских работников.

Следует заметить, что, помимо существования Программы государственных гарантий на федеральном уровне, органы государственной власти субъектов Российской Федерации утверждают территориальные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, включающие в себя территориальные программы обязательного медицинского страхования. Важно отметить, что целевые значения и подушевые нормативы в каждом регионе устанавливаются самостоятельно органами государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом особенностей половозрастного состава населения, уровня и структуры заболеваемости населения субъекта, климатических и географических особенностей. В рамках настоящей работы рассмотрены подушевые нормативы территориальной ПГГ субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа (далее – ЦФО). По данным территориальных программ 2020 г. следует отметить, что наибольшая стоимость программы в городе Москве и Московской области (рис. 6).

Современный этап развития ПГГ тесно связан с реализацией национального проекта «Здравоохранение» и государственной программой «Развитие здравоохранения». Так, например, одной

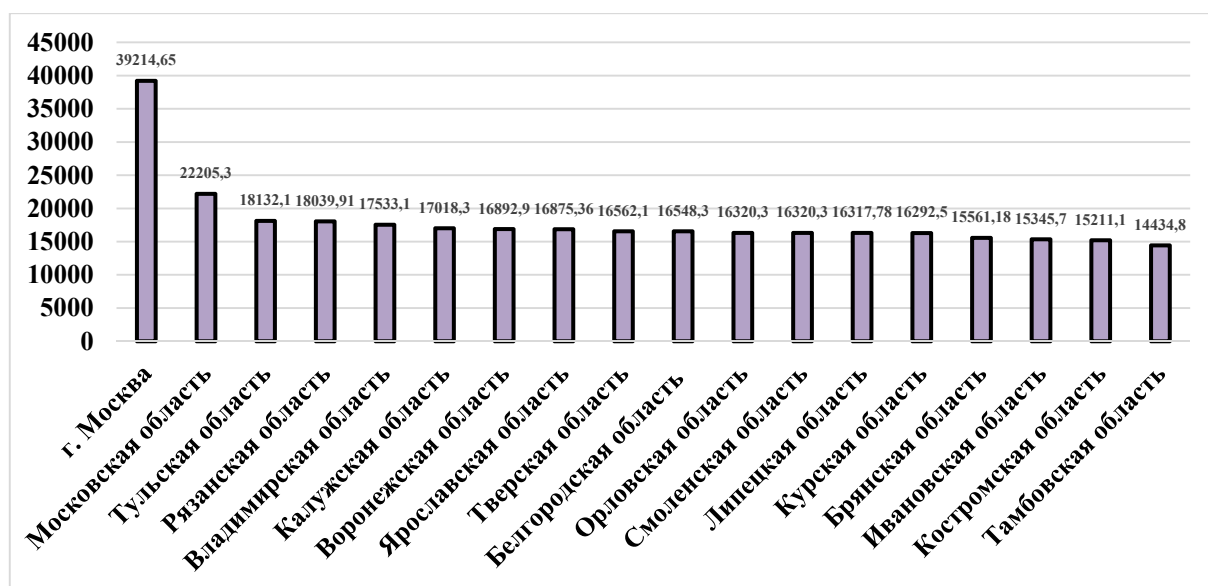

Рис. 6. Стоимость территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на душу населения в субъектах Российской Федерации, расположенных в Центральном федеральном округе, руб.

Источник: составлено автором на основе территориальных ПГГ субъектов Российской Федерации, расположенных в Центральном федеральном округе, в 2020 г. Постановления органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О территориальной Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

из целей государственной программы «Развитие здравоохранения» является снижение смертности населения от новообразований, в том числе от злокачественных. Снижение смертности возможно за счет своевременного выявления болезни, что возможно реализовать путем ежегодных профилактических осмотров, диспансеризации, а также диагностических исследований – компьютерной томографии, магнитно-резонансной томографии, ультразвукового, эндоскопического, морфогистологического исследований, а также гистологии. Данные исследования входят в территориальные программы всех субъектов Российской Федерации, и россиянин может получить медицинскую помощь бесплатно в государственном или муниципальном медицинском учреждении. Структура финансового обеспечения государственной программы «Развитие здравоохранения» представлена на рис. 7.

Как можно заметить из столбчатой диаграммы (рис. 7), построенной автором по официальным данным, основными источниками финансового обеспечения в рамках госпрограммы являются федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды.

Автором построена диаграмма, отражающая стоимость медицинских услуг, отраженных в тер-

риториальных программах и способствующих своевременному выявлению онкологических заболеваний (рис. 8).

Говоря о стоимости упомянутых медицинских услуг, отмечается, что в Центральном федеральном округе среди регионов не наблюдается значительного разброса, что невозможно сказать о регионах Северо-Западного федерального округа или Северо-Кавказского федерального округа.

Выводы

Таким образом, ПГГ является неотъемлемым компонентом исполнения конституционных гарантий. ПГГ предоставляет гражданам возможность бесплатного получения медицинской помощи широкого спектра медицинских услуг. Начало ежегодного принятия ПГГ пришлось на 2005 г., и с тех пор финансирование ПГГ увеличивается год от года (так, например, в течение 2021–2023 гг. увеличится на 10,09%), а ее состав расширяется.

На взгляд автора, пандемия коронавирусной инфекции оказала существенное влияние на систему здравоохранения Российской Федерации, а также на необходимость ее модернизации с учетом возможности возникновения новых эпидемий и чрезвычайных ситуаций. Правительство Российской Федерации внесло коррективы в существующую

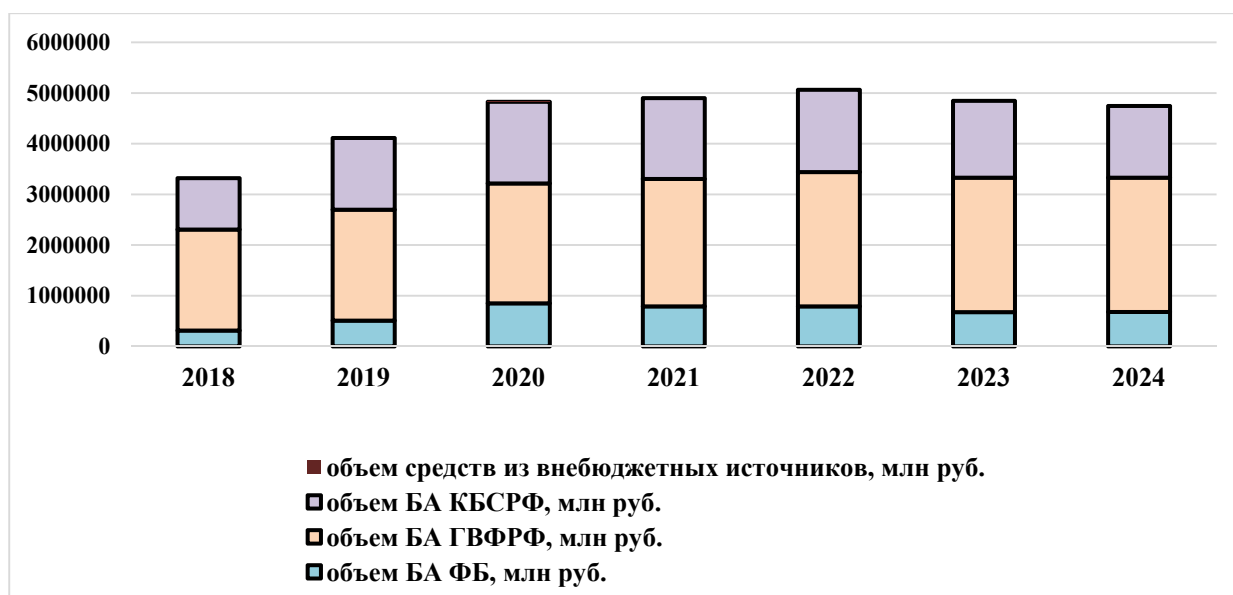

Рис. 7. Структура финансового обеспечения государственной программы «Развитие здравоохранения» 2018–2024 гг., млн руб.

Примечание: КБСРФ – консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, ГВФРФ – государственные внебюджетные фонды Российской Федерации, ФБ – федеральный бюджет.

Источник: паспорт Государственной Программы «Развитие здравоохранения». Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».

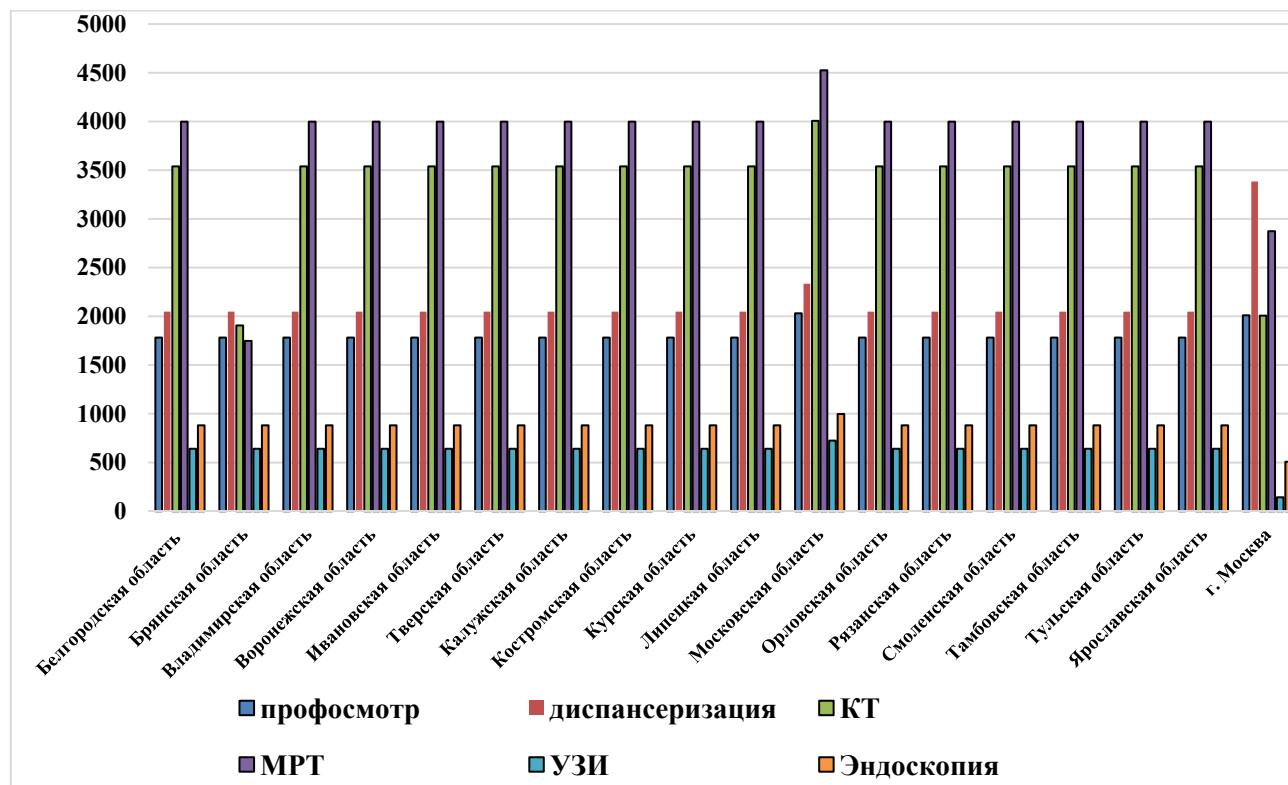

Рис. 8. Стоимость услуг в рамках территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в субъектах Российской Федерации, расположенных в Центральном федеральном округе, руб.

Источник: составлено автором на основе территориальных ПГТ субъектов Российской Федерации, расположенных в Центральном федеральном округе, в 2020 г.

Программу, однако ряд моментов, на взгляд автора, все равно не был учтен. Так, например, необходимо внести корректировки в ПГГ, направленные на расширение перечня медицинской помощи по лечению всех сопутствующих и последующих заболеваний, развивающихся на фоне коронавирусной инфекции.

Также, по мнению автора, необходимо повышать информированность населения о ПГГ, так как гра-

жданам следует знать об имеющихся возможностях, которые гарантирует им государство. В качестве направлений повышения информированности автором предлагается публикация новостей о ПГГ, а также ее содержания на сайтах Госуслуги, Мои документы и пр. Более того, по мнению автора, необходимо размещать эту информацию на сайтах государственных и муниципальных медицинских учреждений.

Список источников

1. Балынин И.В. Комплекс практических рекомендаций по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения коронавирусной инфекции. *Экономика и предпринимательство*. 2020;5(118):470–473.
2. Балынин И.В. Финансовое обеспечение здравоохранения в Российской Федерации в 2008–2020 гг. *Аудит и финансовый анализ*. 2015;(1):355–359.
3. Гайдаров Г.М., Макаров С.В., Алексеева Н.Ю. Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, порядок ее формирования и реализации. ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России. Иркутск: ИГМУ; 2016. 83 с.
4. Пустынникова Е.В., Елисеева Н.С., Шерстнева И.В. Государственные гарантии оказания медицинской помощи. *NOVAINFO.RU*. 2020;(114):55–56.
5. Козыренко Е., Авдеева Л. Современное состояние финансирования здравоохранения в России. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2019;(1):153–164.
6. Перхов В.И. Программа государственных гарантий как инструмент обеспечения социальных обязательств государства в сфере охраны здоровья граждан. *Менеджер здравоохранения*. 2018;(5):6–12.
7. Мельникова Л., Сисигина Н., Омеляновский В. Организация перехода к страховой модели (по материалам мастерской стратегического планирования). *Управление здравоохранением*. 2016;(24):35–57.
8. Ледовских Ю.А., Семакова Е.В., Авксентьева М.В. Подходы к формированию программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи с применением стандартов медицинской помощи. *Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология*. 2017;10(4):53–60.

References

1. Balynin I.V. Set of practical recommendations for organising state and municipal administration in the context of the spread of coronavirus infection. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020;5(118):470–473. (In Russ.).
2. Balynin I.V. Financial support of healthcare in the Russian Federation in 2008–2020. *Audit i finansovyy analiz*. 2015;1:355–359. (In Russ.).
3. Gaidarov G.M., Makarov S.V., Alekseeva N. Yu., eds. The program of state guarantee the provision of medical care to citizens, the procedure for its formation and implementation. ISMU of the Ministry of Health of Russia. Irkutsk: ISMU; 2016. 83 p. (In Russ.).
4. Pustynnikova E.V., Eliseeva N.S., Sherstneva I.V. State guarantees for the provision of medical care. *NOVAINFO.RU*. 2020;(114):55–56. (In Russ.).
5. Kozyrenko E., Avdeeva L. The current state of health care financing in Russia. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. 2019;(1):153–164. (In Russ.).
6. Perkhov V.I. The program of state guarantees as a tool to ensure social obligations of the state in the field of public health protection. *Menedzher zdravookhraneniya*. 2018;5:6–12. (In Russ.).
7. Melnikova L., Sisigina N., Omelyanovskiy V. Organization of the transition to the insurance model (based on the materials of the workshop of strategic planning). *Upravleniye zdravookhraneniym*. 2016;(24):35–57. (In Russ.).
8. Ledovskikh Yu.A., Semakova E.V., Avksentyeva M.V. Approaches to the formation of a program of state guarantees for free provision of medical care to citizens using medical care standards. *Farmakoeconomika. Sovremennaya farmakoeconomika i farmakoepidemiologiya*. 2017;10(4):53–60. (In Russ.).

УДК 35.08:343.352(045)

© Касан уулу С., 2021

Оценка влияния ремиттансов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики и пути замещения миграции в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС

Самаган Касан уулу, аспирант Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

*Samagan Kasan Uulu, student, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
samagan94@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Кыргызская Республика относится к числу стран Средней Азии с существенным числом трудовых мигрантов в ЕАЭС, которые составляют весомую долю всего экономически активного населения страны. В связи с этим наблюдаются значительные объемы денежных переводов (ремиттансов) трудовых мигрантов, что составляет приблизительно треть ВВП страны и делает Кыргызстан одной из самых зависимых стран от уровня ремиттансов. В настоящий момент экономика Кыргызстана переживает существенный спад, вызванный последствиями пандемии COVID-19 и политической ситуации в стране, поэтому объемы денежных переводов трудовых мигрантов приобретают все более важное значение для транснациональных семей. В данной статье рассмотрена динамика ремиттансов в условиях интеграционных процессов ЕАЭС за период с 2015–2020 гг. и влияние переводов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики. Предложены возможные меры замещения трудовой миграции для увеличения положительного эффекта на экономику страны.

Ключевые слова: трудовая миграция; денежные переводы; ремиттансы; интеграционные процессы ЕАЭС; замещение трудовой миграции; прямые инвестиции в Кыргызстан

Для цитирования: Касан уулу С. Оценка влияния ремиттансов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики и пути замещения миграции в условиях интеграционных процессов в ЕАЭС. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(2):14-23.

Научный руководитель: **Абрамов В.Л.**, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений. Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **V.L. Abramov**, Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Institute for the Study of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia.

Assessment of the Impact of Remittances on the Socio-economic Development of the Kyrgyz Republic in the Context of Integration Processes in the EAEU

ABSTRACT

The Kyrgyz Republic is one of the countries of the Eurasian Economic Union with a significant number of labour migrants, who make up a substantial share of the entire economically active population of the country. In this regard, there are significant amounts of remittances (remittances) of migrant workers, the amount of which is approximately one-third of the country's GDP, which makes Kyrgyzstan one of the most dependent countries on the level of remittances. Currently, the Kyrgyz economy is experiencing a significant decline caused by the consequences of the COVID-19 pandemic and the political situation in the country, so the volume of remittances of migrant workers is becoming increasingly important for transnational families. This article examines the dynamics of remittances in the context of the integration processes of the EAEU for the period from 2015–2020 and the impact of transfers on the socio-economic development of the Kyrgyz Republic. The author considered possible measures to replace labour migration to increase the positive effect on the country's economy.

Keywords: labour migration; money transfers; remittances; integration processes of the EAEU; replacement of labour migration; direct investment in Kyrgyzstan

For citation: Kasan Uulu S. Assessment of the impact of remittances on the socio-economic development of the Kyrgyz Republic in the context of integration processes in the EAEU. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):14-23.

Введение

Кыргызская Республика относится к числу стран Средней Азии с существенным числом трудовых мигрантов в ЕАЭС, которые составляют весомую долю всего экономически активного населения страны. В связи с этим наблюдаются значительные объемы денежных переводов (ремиттансов) трудовых мигрантов, сумма которых составляет приблизительно 30% ВВП Кыргызстана, что делает Кыргызстан одной из самых зависимых стран от уровня ремиттансов.

В 2020 г. экономика Кыргызской Республики столкнулась с беспрецедентным падением ВВП на 8,1%, вызванным прежде всего последствиями пандемии COVID-19 и внутренними политическими потрясениями в октябре 2020 г. Несмотря на значительные экономические трудности, сумма ремиттансов трудовых мигрантов после спада в первой половине 2020 г., во второй половине года вернулась к прошлогоднему уровню.

В данной статье рассмотрена динамика ремиттансов в условиях интеграционных процессов ЕАЭС за период с 2015–2020 гг. и влияние переводов на социально-экономическое развитие Кыргызской Республики. Предложены возможные меры замещения трудовой миграции для увеличения положительного эффекта на экономику страны.

Влияние пандемии COVID-19 на экономику Кыргызской Республики

Экономика Кыргызской Республики в 2020 г. претерпела существенный спад, прежде всего вызванный пандемией COVID-19. В первом полугодии 2020 г. многие предприниматели вынуждены были приостановить свою деятельность в период локдауна, показатели внешней торговли снизились на 18%. Помимо пандемии, очередные политические потрясения в октябре 2020 г. нанесли серьезный удар по экономической стабильности. В итоге в 2020 г. ВВП Кыргызстана снизился на 8,1% по

сравнению предыдущим периодом, такое падение имело место в начале 90-х гг., на первых порах независимости. Согласно прогнозу¹ Евразийского банка развития в краткосрочном периоде ожидается сдержанная динамика экономической активности. Ожидания экспертов обусловлены высоким уровнем неопределенности, связанным с последствиями пандемии относительно ее продолжительности, дальнейших масштабов распространения, с возможным повторением ограничительных мер и блокировок, которые были характерны в 2020 г. Такой сценарий может оказать существенное влияние не только на потребительский спрос, но и на производственные возможности в республике. Так как многие трудовые мигранты находятся в Российской Федерации, то возможные низкие цены на нефть негативно отразятся на различных отраслях экономики в стране пребывания, следовательно, не исключена возможность снижения объема переводов денежных средств в Кыргызскую Республику.

Трудовые мигранты из Кыргызстана также столкнулись с существенными трудностями в период 2020 г. Локдаун, вызванный пандемией COVID-19, существенно сократил возможность беспрепятственной миграции в Россию и Казахстан. Если смотреть на экономическое положение Кыргызстана в 2020 г. через призму миграции, то первая половина 2020 г. характеризуется стремлением граждан вернуться на родину в связи с экономическими последствиями локдауна: закрытие предприятий и потеря работы, несвоевременные или неполные выплаты заработной платы, невозможность получения медицинской помощи. Многие оказались в запертном состоянии без возможности вернуться обратно в Кыргызстан. Вследствие этого с января по июнь 2020 г. сумма денежных переводов снизилась на 13% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, падение ВВП страны составило 9,49% (основной фактор – введение карантина по всей республике). Вторая половина характеризуется увеличением трудовой активности мигрантов в связи с поэтапным снятием ограничительных мер, сумма переводов денежных средств с июля по декабрь 2020 г. увеличилась на 9,33% по сравнению с аналогичным периодом прошлого периода.

¹ Прогноз ЕАБР. Замедление роста Кыргызстана ВВП 2020 г. URL: <https://eabr.org/press/releases/rost-vvp-kyrgyzstana-v-2020-godu-zamedlitsya/> (дата обращения: 15.02.2020).

Перспективы мировой миграции в «постковидный» период

Согласно прогнозам Всемирного банка экономический кризис, вызванный COVID-19, будет носить долгосрочный и всеобъемлющий характер. К концу 2020 г. число заболевших коронавирусом в мире составило более 80 млн человек, в России – более 3,1 млн. Новые вспышки коронавируса в мире, возможно, будут сопровождаться новыми локдаунами, запретами на перелеты и социальным дистанцированием в 2021 г. Несмотря на объявленные успешные тестирования вакцины от COVID-19, доля неопределенности является достаточно высокой. Экономическая активность, уровень занятости во всем мире постепенно восстанавливаются по сравнению со спадом в I и III кварталах 2020 г., хотя достижение докризисных показателей остается, по прогнозам, совсем не реальным [1]. Предположительно, уровень международной миграции в 2021 г. существенно сократится и, вероятнее всего, будет носить возвратный характер. Первоначально из-за локдауна и с закрытием международных границ многие трудовые мигранты осели в принимающих их странах, не имея возможности вернуться обратно. Через некоторое время во всех частях мира были зарегистрированы многочисленные случаи обратной миграции. Кроме того, рост безработицы в условиях ужесточения визовых и мобильных ограничений, вероятно, приведет к дальнейшему росту возвратной миграции. Неблагоприятные последствия кризиса с точки зрения потери рабочих мест и заработков, а также подверженность воздействию COVID-19 и заражения им были непропорционально высоки для мигрантов, особенно для тех, кто работает в теневом секторе экономики и на низкоквалифицированных рабочих местах. Наличие рабочих мест не защитило трудящихся-мигрантов от потери доходов во время кризиса. Многочисленные сообщения свидетельствуют о том, что мигранты, особенно те, кто живет в общежитиях или лагерях, в большей мере уязвимы к риску заражения вирусом COVID-19.

Исходя из траектории экономической деятельности в основных принимающих мигрантов странах, особенно в Соединенных Штатах, европейских странах и странах Совета сотрудничества стран Персидского залива, потоки денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода, по прогнозам, сократятся на 7,2% и приблизительно

но составят 508 млрд долл. в 2020 г., возможно дальнейшее снижение на 7,5%, до 470 млрд долл. в 2021 г. Прогнозируемое сокращение денежных переводов было самым резким в новейшей истории и превысило 5%.

Исходя из вышеуказанного, перспективы денежных переводов остаются неопределенными и будут зависеть от влияния COVID-19 на глобальный рост. Основная проблема будет связана с неопределенностью в отношении эффективности усилий по сдерживанию распространения болезни, а также насколько затяжной окажется рецессия в принимающих странах. Данный вопрос играет особо важную роль для стран, где уровень доходов населения остается крайне низким и сумма денежных переводов превышает 5% от ВВП этих стран.

Анализ уровня трудовой миграции и динамика денежных переводов (ремиттансов) в период с 2015–2020 гг.

Миграция в Кыргызской Республике, как и в прошлые периоды, характеризуется высоким уровнем оттока трудоспособного населения. Об этом свидетельствуют данные Государственной службы миграции², согласно которым в 2018 г. более 700 тыс. граждан были поставлены на миграционный учет в странах пребывания, что составляет более 10% всего населения республики. Основной поток, выезжающих на заработки направлен на Российскую Федерацию, на долю которой приходится более 86% трудовых мигрантов, и Казахстан – более 4,6%.

В 2019 г. число граждан, выехавших за рубеж для постоянного места жительства увеличилось на 14,3% по сравнению с 2018 г. Начиная с 2011 г. чистый миграционный отток граждан Кыргызстана составил 85 тыс. человек.

Основная причина миграции – невозможность трудоустройства в Кыргызстане, низкий уровень заработной платы, туманные перспективы экономического роста.

Такие значительные миграционные процессы оказывают существенное воздействие на экономику. Прежде всего, влияние осуществляется путем отправления денежных переводов на родину.

Согласно исследованию консалтинговой компании «Финэкспертиза» средняя сумма ежемесячных денежных переводов одного трудового мигранта составляет 536 долл. США³. Такая сумма ремиттансов трудовых мигрантов является для многих домохозяйств ощутимым источником дохода, которая позволяет покрывать как и текущие расходы (затраты на аренду жилья, оплата коммунальных расходов, пропитания), так и долгосрочные расходы (строительство, получение ипотеки, автокредитование, плата за образование). Если брать во внимание, что сумма прожиточного минимума в Кыргызстане не превышает 100 долл. США за 2020 г., то такие выводы выглядят вполне уместными. Таким образом, благодаря колоссальным ремиттансам трудовых мигрантов, многие домохозяйства способны поддерживать достойный уровень жизни в краткосрочной перспективе.

На *рис. 1* представлена динамика денежных переводов за период 2012–2020 гг.

Как видно из *рис. 1*, суммы денежных переводов трудовых мигрантов являются стабильно значительными и обычно имеют положительную динамику. Существенное снижение произошло в 2015 г., что связано с неблагоприятной ситуацией в российской экономике, обусловленной в основном воздействием внешних факторов (экономические санкции, падение цен на продукты экспорта).

Основной страной отправления денежных переводов для Кыргызской Республики является Российская Федерация. На *рис. 2* представлена географическая структура поступающих ремиттансов.

Экономическая ситуация в России играет ключевую роль в объемах ремиттансов, на ее долю приходится около 98% всего объема денежных переводов.

В период 2016–2018 гг. наблюдается поступательный рост, пик приходится на 2018 г. – размер денежных переводов трудовых мигрантов составил 2,6 млрд долл. США. Увеличение обусловлено вступлением Кыргызстана в Евразийский экономический союз, вследствие чего граждане Кыргызстана получили определенные облегчения в условиях пребывания в РФ (отпала необходимость получения разрешения на работу и уплаты

² Миграционная статистика 2018. Миграционная служба при Правительстве Кыргызской Республики. URL: <http://ssm.gov.kg/полезная-информация/статистика> (дата обращения: 15.02.2020).

³ Статистика по средней сумме денежных переводов мигранта. Финэкспертиза. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/summa-den-perevoda-migranta/> (дата обращения: 15.02.2020).

Рис. 1. Объемы денежных переводов в Кыргызстан в 2012–2020 гг.

Источник: составлено автором по данным Национального банка Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS> (дата обращения: 17.02.2020).

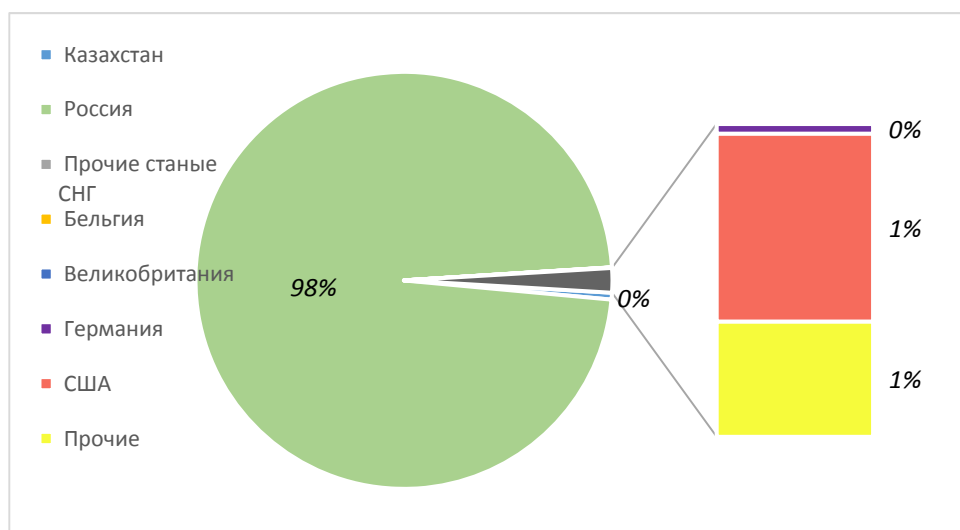

Рис. 2. Приток денежных переводов в разрезе стран отправления

Источник: составлено автором по данным Национального банка Кыргызской Республики. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS> (дата обращения: 17.02.2020).

обязательного патента). В 2019–2020 гг., несмотря на влияние COVID-19, сумма переводов оставалась не ниже 2,3 млрд руб.

Величина ремиттансов является значительной по отношению к ВВП. На рис. 3 видно, что только за 2019 г. сумма переводов физических лиц составила более 2,4 млрд долл. США, что составляет более 28% ВВП за 2019 г. При этом чистый приток иностранных инвестиций, включая получение иностранных кредитов, составил 406 млн долл. США за 2019 г.

Сумма денежных переводов является существенной по отношению к ВВП не только по отношению к 2019 г., но и в динамике за 2015–2019 гг. Следует

отметить, что при росте объемов денежных переводов наблюдается также и рост ВВП. К примеру, в 2017 г. увеличился рост ВВП на 12%, при этом сумма денежных переводов возросла на 24%.

Согласно данным Всемирного банка Кыргызстан по итогам 2020 г. входит в топ-7 стран с самым высоким соотношением денежных переводов к ВВП (схожая картина наблюдалась в предыдущих периодах) [2].

Как видно из рис. 4 в топ входят страны с низким уровнем экономического развития. В топе-7 также находится Таджикистан, который имеет схожие экономические характеристики с Кыргызской Республикой.

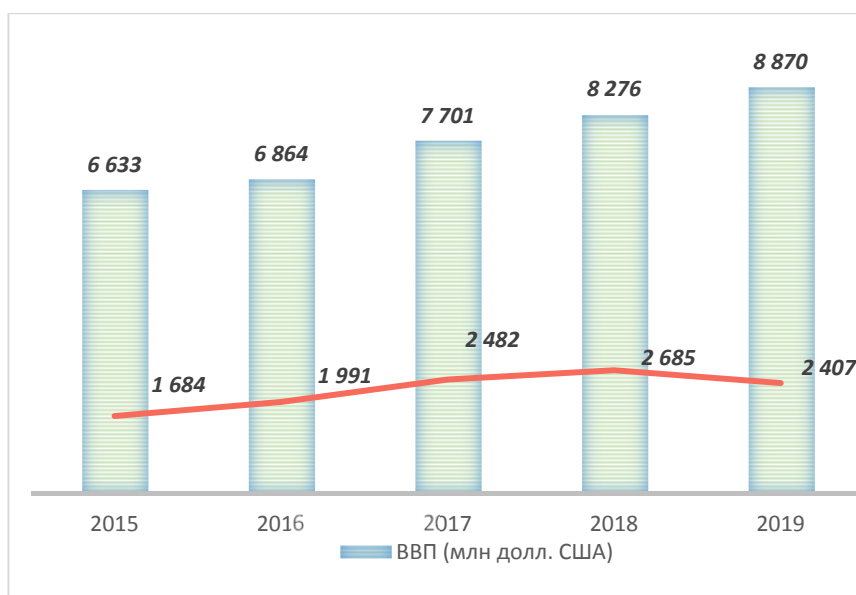

Рис. 3. Соотношение денежных переводов и ВВП за 2015–2019 гг.

Источник: составлено автором по данным ежегодного статистического сборника «Кыргызстан в Цифрах». Нацстатком Кыргызской Республики. Бишкек, 2020 г. URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 16.02.2020).

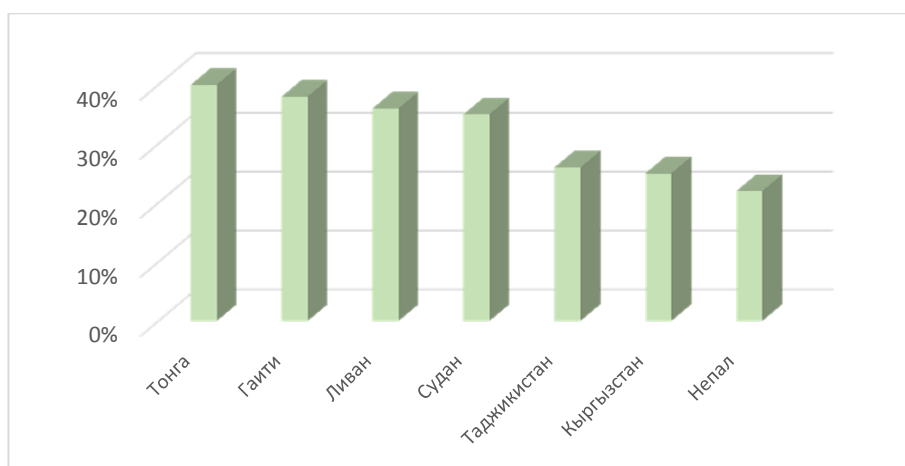

Рис. 4. Топ-7 стран с высоким соотношением денежных переводов к ВВП

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка Кыргызской Республики.

Экономические последствия трудовой миграции граждан Кыргызстана в долгосрочной перспективе. Способы замещения миграции

Трудовая миграция для большинства граждан Кыргызстана – вынужденная мера решения своих экономических проблем, и в долгосрочной перспективе может привести к серьезным негативным последствиям в стране. Чаще всего мигранты, получив среднее школьное образование, отправляются на заработки за границу, что в свою очередь препятствует трудоустройству на высокооплачиваемых должностях. Кроме того, многие мигранты так и не получают определен-

ную специализацию или высшее образование. К примеру, Boston Consulting Group называет «недостаточность квалифицированной рабочей силы» одной из главных проблем страны, при этом подчеркивает, что основным активом страны является население [3]. Согласно отчету МВФ по Кыргызской Республике низкое качество управления, ослабляющее экономический рост, кроме прочих факторов, обусловлено качеством человеческого капитала [4].

Вышеуказанный тезис подтверждается информацией статистического комитета Кыргызстана (рис. 5): 56% занятых это граждане в возрасте от 20 до 29 лет (в основном из сельского населения),

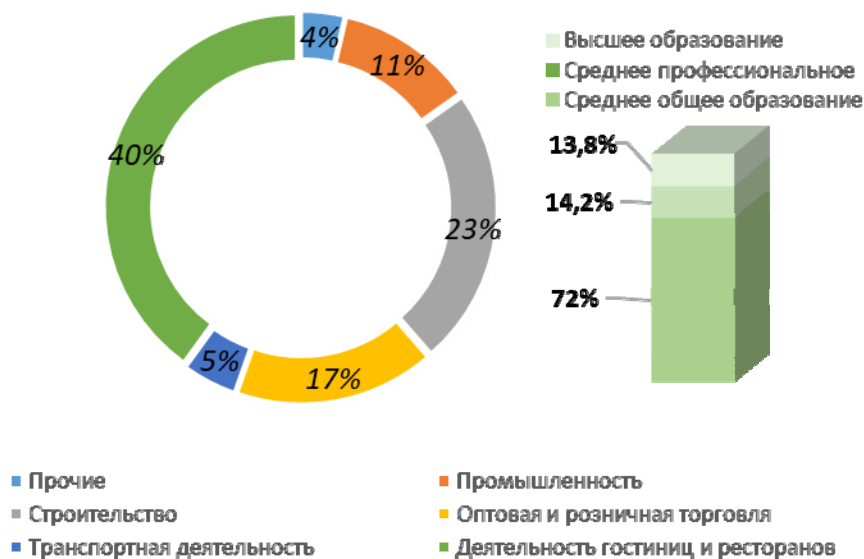

Рис. 5. Сфера деятельности и уровень образования мигрантов

Источник: составлено автором по данным статистики трудовой миграции в Кыргызской Республике. Нацстатком Кыргызской Республики. URL: <https://statswiki.unece.org/download/attachments/247300282/2%20Labour%20KGZ.pdf?version=1&modificationDate=1572006404960&api=v2> (дата обращения: 16.02.2020).

из них 13,8% имеют высшее образование, более 70% имеют лишь школьное образование.

В связи с отсутствием соответствующих навыков и опыта большинство трудовых мигрантов из Кыргызстана вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом (с невысокой оплатой и ухудшенными условиями труда) в Российской Федерации, при этом нет официальных ограничительных мер со стороны принимающей страны, которые служили бы барьером в трудоустройстве [5].

Большинство мигрантов из Кыргызстана задействованы в сфере строительства, в деятельности ресторанов и гостиниц. Вероятно, существует определенное приобретение и накопление профессиональных навыков, связанных со сменой сельскохозяйственной деятельности и ведения домашнего труда на городское строительство и сферу услуг, такие навыки не дают существенного качественного роста квалификации.

В свою очередь высококвалифицированные и востребованные трудовые мигранты (хоть и составляют меньшинство трудовых мигрантов), получив желаемую должность в принимающей стране (и более высокую оплату труда), переезжают в страну назначения на постоянное проживание, так как среднемесячная заработная плата в Кыргызстане не может удовлетворить их потребности.

Зная, что разница в оплате труда в Кыргызстане и России является существенной, можно применить

простейшую модель относительно миграции квалифицированных сотрудников, где страны поделены на лагеря с высоким уровнем экономического развития и с низким [6]. Если применять данную модель, то эмиграция высококвалифицированных сотрудников из Кыргызстана повлечет за собой рост оплаты труда оставшихся специалистов, в то же время рост таких специалистов в принимающей стороне, возможно, уменьшит уровень предложения в принимающей стране (следствием чего, вероятно, является снижение заработной платы). Так как между странами – членами ЕАЭС отсутствуют законодательные барьеры, а уровень издержек для трудоустройства остается низким, вероятно, продолжится перемещение специалистов в более благополучные страны ЕАЭС. При этом в долгосрочной перспективе принимающая страна выигрывает от трудовой миграции квалифицированных сотрудников, так как расходы предпринимателей на оплату труда снижаются, в то же время расходы предпринимателей по оплате труда в Кыргызстане будут склонны к увеличению. Данный тезис подтверждается опытом западных принимающих стран, где наблюдался высокий уровень трудовой миграции квалифицированных кадров.

В то же время стоит учесть, что в большинстве стран отправления трудовых мигрантов наблюдается высокий уровень безработицы, вследствие чего миграционная политика этих стран направлена

на поддержание высокого уровня эмиграции как инструмент для сокращения безработицы (в связи с общим снижением рабочей силы). Такая политика позволяет получить определенный вклад в национальную экономику за счет ремиттансов в страну отправления, которые будут в определенной степени содержать близких родственников мигрантов. Согласно исследованию Дж. Боржас для специалистов с одинаковой квалификацией возможны случаи дискриминации по заработной плате в зависимости от страны происхождения (специалисты – выходцы из стран с более низким уровнем жизни получают меньшее вознаграждение по сравнению со специалистами – выходцами из более развитых стран) [7]. Отчасти мнение Боржас подтверждается исследованием Д. З. Икромова, согласно которому международные трудовые мигранты в Российской Федерации не влияют на уровень заработной платы местного населения [8].

Последствия миграции влияют не только на утечку кадров. Денежные переводы мигрантов могут иметь эффект, сопоставимый с голландской болезнью: наблюдается значительный рост расходов по отношению к ВВП, увеличение доли сферы услуг (уменьшение доли промышленного сектора), слабая динамика экспорта и относительно высокие показатели импорта. Стоит отметить, хотя значительный приток ремиттансов стабилизирует экономику Кыргызстана и бесспорно поддерживает уровень жизни домохозяйств, сильная привязанность к экономике Российской Федерации может способствовать усилению волатильности на рынке Кыргызстана. Кроме того, согласно исследованиям А. Геноян существуют пороговые значения отношения суммы денежных переводов к ВВП, превышение которых, возможно, усиливают негативные последствия для экономики [9].

Ремиттансы, как правило, расходуются семьями трудовых мигрантов на покрытие своих текущих расходов, что способствует развитию соответствующих отраслей: сфера оптово-розничной торговли, сфера услуг, строительство, некоторые сферы легкой промышленности (пищевая, текстильная). Основная проблема заключается в том, что денежные средства не направлены на создание новых производственных мощностей, производственных комплексов. Вследствие этого денежные средства направляются в соседние страны (обычно Россия и Китай) для импорта сырья или готовой продукции.

Не стоит забывать о социальных последствиях трудовой миграции. Большинство трудовых мигрантов Кыргызстана составляют молодые граждане 20–29 лет. Учитывая культурные и этические нормы региона, чаще всего данные молодые люди связаны узами брака и имеют детей на своем иждивении. Родители, как правило, вынуждены оставлять своих детей на попечительство близких родственников и не принимают участия в их воспитании. Предполагается, что при достижении совершеннолетия дети отправятся в страны ЕАЭС в качестве трудовых мигрантов.

Зависимость домохозяйств от ремиттансов влечет появление существенных рисков для социально-экономической безопасности государства. Поэтому правительству Кыргызстана следует всерьез рассматривать возможности замещения миграции.

Одним из способов замещения миграции является создание рабочих мест в Кыргызстане за счет прямых иностранных инвестиций, новые рабочие места сократят отток граждан, позволяя зарабатывать им внутри государства, тем самым снизив зависимость домохозяйств от ремиттансов. В 2020 г. приток инвестиций снизился на 56% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (1076 млн долл. США за 2019 г. против 477 млн долл. США за 2020 г.), оттоки инвестиций увеличились на 20% (673 млн долл. США за 2019 г. против 808 млн долл. США за 2020 г.)⁴. Падение величины чистого притока иностранных инвестиций связано не только с экономическими последствиями пандемии, но и политической обстановкой внутри республики, когда народные волнения вылились в погромы в месторождениях, разрабатываемых совместно с иностранными горнодобывающими компаниями.

На данный момент большинство горнодобывающих компаний являются представителями Китая и Канады, инвестиции в отрасль со стороны стран ЕАЭС незначительны. В Кыргызстане существует множество месторождений, разработку которых можно рассмотреть с привлечением инвестиций из Российской Федерации и Казахстана как стратегических партнеров в рамках ЕАЭС. К примеру, в небольшом месторождении Тоголо разведанные запасы составляют 8124 тыс. тонн руды и 17 367,7 кг

⁴ Ежегодный статистический сборник «Кыргызстан в Цифрах». Нацстатком Кыргызской Республики. Бишкек, 2020 г. URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 16.02.2020).

золота при среднем содержании его в руде 2,1 г/т⁵. Помимо золота содержатся другие металлы (серебро, алюминий и пр.). Таких разведанных и неразработанных месторождений насчитывается десятки по всей республике. Разработка месторождений при взаимовыгодном соглашении с инвесторами с ЕАЭС может дать возможность создания тысяч рабочих мест в Кыргызстане. Кроме вложений в горнодобывающую сферу, также стоит рассматривать инвестиции в сферу туризма, дистанционное оказание услуг, ИТ-сферу. По оценкам Бостонской консалтинговой группы сумма ПИИ в несырьевые отрасли Кыргызстана может достичь 2 млрд долл. США до 2027 г.

Другой формой замещения миграции может стать аутсорсинг услуг. Актуальность аутсорсинга усилилась под воздействием пандемии COVID-19, когда многие предприятия были вынуждены пересмотреть свои устоявшиеся взгляды на бизнес. Затраты на заработную плату являются основным источником затрат при реализации бизнес-проектов и ведении предпринимательской деятельности в сфере услуг. Учитывая, что уровень зарплаты в Кыргызстане в разы ниже, чем в России, крупные компании могут перевести часть услуг на аутсорсинг [10]. Такая практика является обычной для западных корпораций, но не распространена в странах ЕАЭС. Для реализации такой стратегии необходимо изучить не только рынок услуг более развитых соседей ЕАЭС, но и существенно модернизировать систему образования, чтобы она отвечала требованиям и нуждам иностранных компаний.

Основные выводы по анализу ремиттансов и рекомендации по замещению трудовой миграции Кыргызстана в рамках ЕАЭС

В рамках анализа денежных переводов трудовых мигрантов и учитывая их высокую долю в ВВП, можно сделать вывод, что ремиттансы являются вынужденной и единственной мерой для поддержания финансового положения для многих домохозяйств. Зависимость от ремиттансов несет риски для социально-экономического положения страны, что было наглядно продемонстрировано в усло-

виях пандемии, когда многие мигранты потеряли свои рабочие места и границы в ЕАЭС были закрыты.

Следует принимать решительные шаги по привлечению иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС, рассматривать аутсорсинг и другие пути для создания рабочих мест, тем самым снижая отток граждан.

Вышеуказанные формы замещения не могут быть реализованы без улучшения инвестиционного климата в Кыргызстане, что является труднодостижимой задачей в свете периодических политических сотрясений внутри республики. Иностранные инвесторы на данный момент не имеют реальных гарантий по защите своего бизнеса от национализации и иных рисков, связанных с защитой интересов бизнеса. Власти должны не только принять нормативные акты, защищающие интересы иностранных инвесторов, но и обеспечить политическую стабильность, неприкосновенность иностранных инвестиций.

Кыргызстан нуждается в качественном улучшении образовательных процессов, на данный момент получение высшего образования является формальным процессом, никак не связанным с будущим трудоустройством. Согласно данным Нацстаткома ежегодно выпускается более 33 000 специалистов. Более 70% выпускников вузов имеют гуманитарные направления (экономика, юриспруденция, менеджмент, образование). В то время как Кыргызстан нуждается в специалистах технической направленности для развития энергетического комплекса, горнодобывающих отраслей, а также специалистах по сельскому хозяйству (данные отрасли являются приоритетными согласно национальной стратегии). Выпускники в основном не могут трудоустроиться по специальности и вынуждены искать вакансии в соседних странах.

По итогам работы можно сделать вывод о необходимости качественного преобразования образовательных процессов в республике, увеличения числа высококвалифицированных и востребованных рынком труда кадров. Следует принять меры по улучшению инвестиционного климата путем законодательных закрепленных мер по защите интересов инвесторов, рассмотреть возможности привлечения инвестиций из стран ЕАЭС, что позволит создать дополнительные рабочие места, тем самым снизив уровень миграции.

⁵ Данные с сайта Геологической службы Кыргызской Республики. URL: <http://www.geoportal-kg.org/ru/index.php/geology/mineral-resources/ore-deposits> (дата обращения 15.03.2020).

Список источников

1. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Sonia Plaza. Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens Migration and Development. World Bank Group. Brief review No. 33. Washington, DC; 2020:8–20.
2. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Ganesh Seshan, and Nadege Desiree Yameogo. Migration And Remittances: recent developments and outlook. World Bank Group. Brief review No. 31. Washington, DC; 2019:2–3.
3. Бутенко В., Абдымомунова Л. Ивенстиции в Центральную Азию – один регион множество возможностей. Boston Consulting Group. 2018:27–30. URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858> (дата обращения: 16.02.2020).
4. Теодору Ю.Р., Вей Ши, К. Жос. Доклад МФВ по стране Кыргызской Республике. № 19/209. Группа МВФ. Вашингтон, округ Колумбия; 2019:10–13. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/Russian/1KGZRA2019002> (дата обращения: 16.02.2020).
5. Панкратьев А.А. Внешняя трудовая миграция как фактор достижения сбалансированности рынка труда территории. Дисс. ... канд. экон. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет; 2020:13–14.
6. Аветисян Л.А. Экономические последствия международной миграции квалифицированной рабочей силы (на примере Республики Армения). Дисс. ... канд. экон. наук. Ереван: Российско-Армянский университет; 2016: 64–68.
7. Borjas G. Self-Selection and the Earnings of Immigrants. The Economics of Migration. F. Klaus, Zimmermann, Thomas Bauer, eds. 2002;2–3:332–354.
8. Икромов Д.З. Влияние международной трудовой миграции из стран Центральной Азии на социально-экономическое развитие России. Дисс. ... канд. экон. наук. СПб.: СПбГУ; 2017. 20 с.
9. Гинойан А.Б. Миграционные процессы и макроэкономические последствия ремиттансов в странах СНГ. Дисс. ... канд. экон. наук. М.: РАНХиГС; 2017. 25 с.
10. Тер-Акопов А.А. Регулирование трудовой миграции в условиях региональной экономической интеграции. Дисс. ... канд. экон. наук. М.: Московский психолого-социальный университет; 2016:16–17.

References

1. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Sonia Plaza. Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens Migration and Development. World Bank Group. Brief review No. 33. Washington, DC; 2020:8–20.
2. Dilip Ratha, Supriyo De, Eung Ju Kim, Ganesh Seshan, and Nadege Desiree Yameogo. Migration and Remittances: Recent developments and outlook. World Bank Group. Brief review No. 31. Washington, DC; 2019:2–3.
3. Butenko V., Abdymomunova L. Events to Central Asia – one region, many opportunities. Boston Consulting Group. 2018: 27–30. URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
4. Theodoru Yu.R., Wei Shi, Jos. K. IMF Country Report Kyrgyz Republic. No. 19/209. IMF Group. Washington, DC; 2019:10–13. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/Russian/1KGZRA2019002> (accessed on 16.02.2020). (In Russ.).
5. Pankratyev A.A. External labor migration as a factor in achieving a balanced labour market in the territory. Abstract of dissertation. Voronezh: Voronezh State University; 2020:13–14.
6. Avetisyan L.A. Economic consequences of international migration of skilled labor (by the example of the Republic of Armenia). Abstract of dissertation. Yerevan: Russian-Armenian University; 2016:64–68. (In Russ.).
7. Borjas G. Self-Selection and the Earnings of Immigrants. In: The Economics of Migration. F. Klaus, Zimmermann, Thomas Bauer, eds. 2002;2–3:332–354.
8. Ikromov D.Z. The impact of international labor migration from Central Asian countries on the socio-economic development of Russia. Abstract of dissertation. St. Petersburg; 2017. 20 p. (In Russ.).
9. Ginoyan A.B. Migration Processes and macroeconomic consequences of remittances in the CIS countries: Abstract of dissertation. Moscow: RANEPА; 2017. 25 p. (In Russ.).
10. Ter-Akopov A.A. Regulation of labour migration in the context of regional economic integration: Abstract of dissertation. Moscow: Moscow Psychological and Social University; 2016:16–17. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.517(045)
© Скиба О.А., 2021

Эконометрическая модель курса ценной бумаги

Ольга Андреевна Скиба, студентка Факультета прикладной математики и информационных технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
Olga A. Skiba, student of the Faculty of Applied Mathematics and Information Technologies, Financial University, Moscow, Russia
sk.ol.1999@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлено исследование, по результатам которого создана эконометрическая модель курса ценной бумаги. Цель исследования состоит в том, чтобы смоделировать зависимость курса ценной бумаги компании Московской биржи от фондового индекса. В статье проделаны следующие тесты: проведена оценка модели, проверка ее на качество, адекватность и на выполнение предпосылок теоремы Гаусса-Маркова. Актуальность выбранной темы статьи обосновывается тем, что люди стали больше интересоваться волатильностью ценных бумаг, они покупают и продают акции, тем самым пытаются предугадать дальнейшие скачки ценных бумаг. Научная новизна данной работы заключается в проверке модели на коинтегрированность с помощью теста Дики-Фуллера, а также в устранении положительной автокорреляции с помощью алгоритма Кохрейна-Орката. В результате исследования была построена модель зависимости ценной бумаги Мосбиржи от фондового индекса, проведены вышеуказанные тесты и получены соответствующие результаты.
Ключевые слова: курс ценной бумаги; фондовый индекс; моделирование; оценка модели; проверка на качество; проверка на адекватность; теорема Гаусса-Маркова; коинтегрированность

Для цитирования: Скиба О. А. Эконометрическая модель курса ценной бумаги. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(2):24-30.

ORIGINAL PAPER

An Econometric Model of the Security Rate

ABSTRACT

The purpose of the study is to model the dependence of the exchange rate of a Mosbirzhi company's security on the stock index. The tests presented in the article are as follows: model evaluation, quality test, adequacy test and fulfilling the premises of the Gauss-Markov theorem. The relevance of my topic is justified because people are more often interested in the volatility of securities. They buy and sell shares, thereby becoming shareholders. The scientific novelty of this work is to test the model for co-integration using the Dickey-Fuller test and eliminate positive autocorrelation using the Cochrane-Orcutt algorithm. As a result of the research, the author built a model for the dependence of the Mosbirzhi company's security on the stock index. The author performed the above tests and the obtained corresponding results.

Научный руководитель: **Данеев О.В.**, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет, Москва, Россия /
Scientific Supervisor: **Daneev O.V.**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia.

Keywords: securities exchange rate; stock index; modelling; model evaluation; quality check; adequacy check; Gauss-Markov theorem; co-integration

For citation: Skiba O. A. An econometric model of the security rate. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):24-30.

Введение

Прогнозирование развития курса ценной бумаги – сложная и чрезвычайно важная задача. Величина прибыли или убытка трейдера как игрока биржи зависит от правильности прогноза. Игрок фондового рынка в основном нацелен на получение прибыли от купли или продажи в короткие сроки.

Показательным в этом смысле является российский фондовый рынок, который на современном этапе находится на стадии обучения и активного развития [5]. Российский фондовый рынок весьма чувствителен к изменениям многих факторов, таких как мировые цены на нефть и доходность государственных ценных бумаг. Одно из них – колебания фондовых индексов, которые предопределяют состояние рынка ценных бумаг [4]. Поэтому, чтобы определить степень влияния фондового индекса, необходимо провести эконометрический анализ. Разберем фондовый индекс как предмет исследования. Это индикатор состояния рынка ценных бумаг, рассчитываемый на основе корзины наиболее ликвидных обыкновенных акций или облигаций [1]. В качестве объекта исследования возьмем стоимость ценной бумаги, т.е. цену, по которой ценные бумаги продаются и покупаются. На примере модели курса ценной бумаги Московской биржи исследуем степень влияния фондового индекса.

В данной работе будет построена модель временных рядов. На основе оцененной модели проведены проверка ее на качество, адекватность, на

выполнение предпосылок теоремы Гаусса-Маркова, коинтегрированность, а также устранена положительная автокорреляция.

Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что люди стали больше интересоваться волатильностью ценных бумаг, они покупают и продают акции, тем самым пытаясь предугадать дальнейшие скачки ценных бумаг. Также в настоящее время рынок ценных бумаг в России быстро развивается, повышается интерес у частных инвесторов к ценным бумагам российских компаний.

Описание исходных данных. Построение модели

Для оценивания модели воспользуемся данными за период с 30.08.2019 по 14.12.2019 г. Частота наблюдений равна один день. Часть данных представлена в *табл. 1*.

На *рисунке* представлена зависимость курса ценной бумаги от ее индекса. Отметим, что при анализе графика видно, что тренд является возрастающим. Так как линия тренда почти полностью описывает график, моделью должна быть линейная функция, отображенная на *рисунке*.

Для решения задачи построим эконометрическую модель. В качестве спецификации возьмем парную регрессионную модель вида:

$$\begin{cases} y_t = a_0 + a_1 * x_t + u_t \\ E(u_t | x_t) = 0 \\ Var(u_t | x_t) = \sigma_u^2 \end{cases},$$

где y_t – курс ценной бумаги Московской биржи; x_t – фондовый индекс Московской биржи.

Практическая часть

Проведем оценку параметров полученной модели по обучающей выборке (в Excel с помощью функции «ЛИНЕЙН»). Полученная модель имеет вид:

$$\begin{cases} y_t = 264,27 + 0,57 * x_t + u_t \\ S_{a_0}^2 = 18,74 ; S_{a_1}^2 = 0,004 ; \tilde{\sigma} = 8,21 \\ R^2 = 0,994 \end{cases}.$$

Таблица 1

Исходные данные

Номер	Дата	Курс	Индекс
1	30.08.2019	2713,17	4274,22
2	31.08.2019	2702,59	4259,52
3	01.09.2019	2700,57	4256,33
4	02.09.2019	2684,25	4230,61
5	03.09.2019	2701,06	4257,10

Источник: составлено автором по данным Мосбиржи. URL: <https://www.moex.com/ru/index/totalreturn/MCFTR/archive> (дата обращения: 20.12.2019); <https://www.finam.ru/profile/moex-akcii/moscowexchange/export/> (дата обращения: 20.12.2019).

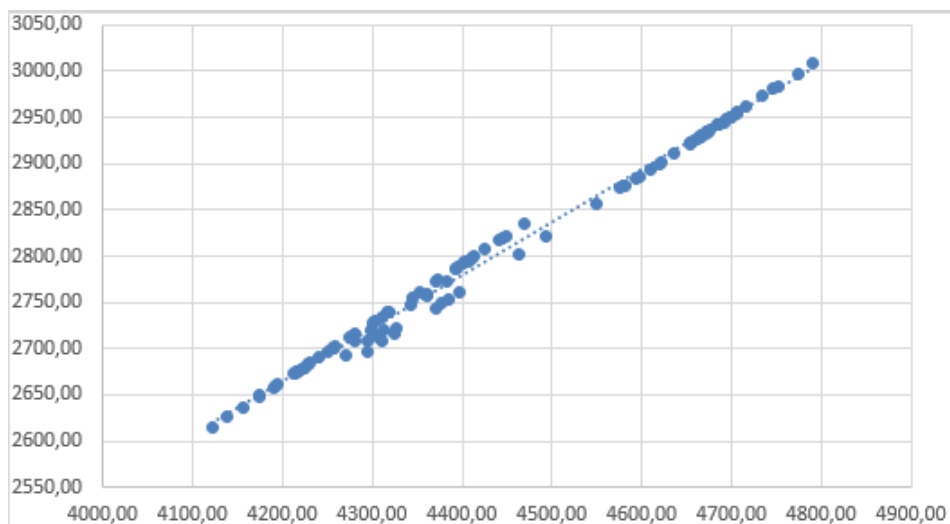

Рис. Зависимость курса от индекса

Источник: составлено автором по данным Мосбиржи. URL: <https://www.moex.com/ru/index/totalreturn/MCFTR/archive> (дата обращения: 20.12.2019); <https://www.finam.ru/profile/moex-akcii/moscowexchange/export/> (дата обращения: 20.12.2019).

Проверка качества спецификации

Для проверки качества спецификации полученной модели введем две гипотезы:

$$H_0 : a_1 = 0, \\ H_1 : H_1 = H_0.$$

При оценивании модели была получена величина F -теста, которая равна: $F\text{-тест} = 18291,16$.

Зададимся уровнем значимости $\alpha \in (0; 0,05]$, используя функции «Ф.ОБР.ПХ» при количествах степеней свободы $\nu_1 = k = 1$, $\nu_2 = n - (k + 1) = 105$, где k – количество регрессоров в нашей модели; n – объем обучающей выборки, получили значение $F_{\text{крит}} = 3,93$:

$$18291,16 > 3,93 \Rightarrow F\text{-тест} > F_{\text{крит}}.$$

Вывод: коэффициент детерминации велик ($R^2 = 0,994$). Такой результат говорит о том, что экзогенная переменная x_t почти полностью объясняет значение эндогенной переменной y_t , а из $F\text{-тест} > F_{\text{крит}}$ следует отклонить гипотезу H_0 в пользу альтернативы H_1 . Таким образом, заключаем, что спецификация модели является качественной.

Проверка выполнения предпосылок теоремы Гаусса-Маркова

Запишем оцененную модель спецификации:

$$\begin{cases} y_t = 264,27 + 0,57 * x_t + u_t \\ S_{a_0}^2 = 18,74 ; S_{a_1}^2 = 0,004 ; \tilde{\sigma} = 8,21. \\ R^2 = 0,994 \end{cases}$$

А. Проверка первой предпосылки

Для проверки выполнения первой предпосылки о нулевом математическом ожидании случайного остатка введем две гипотезы:

$$H_0 : E(u_1) = E(u_2) = \dots = E(u_n) = 0,$$

$$H_1 : H_1 = \overline{H_0}.$$

Для того чтобы принять гипотезу H_0 , необходимо чтобы:

$$E(u_t) = \overline{u_t} = \frac{\sum \tilde{u}_t}{n} \approx 0.$$

Для проверки предпосылки рассчитаем u_t по формуле из [2]:

$$u_t = y_t - a_0 - a_1 * x_t.$$

Считая $E(u_t)$, получаем $E(u_t) = 1,2 * 10^{-12} \approx 0$.

Вывод: математическое ожидание случайного остатка стремится к нулю, следовательно, гипотезу H_0 принимаем, первая предпосылка теоремы Гаусса-Маркова выполняется.

Б. Тест Голдфелда-Квандта

Для проверки выполнения второй предпосылки о гомоскедастичности случайного остатка введем две гипотезы:

$$H_0 : Var(u_1) = Var(u_2) = \dots = Var(u_n) = 0,$$

$$H_1 : H_1 = \overline{H_0} [1]$$

Таблица 2

Оценка 1-й и 2-й части модели

1-я часть		2-я часть	
0,563917	295,9184	0,544134	391,9691
0,017331	74,01769	0,007653	35,15036
0,954043	8,287763	0,990011	6,923058
1058,724	51	5054,761	51
72720,58	3503,037	242268,3	2444,365

Источник: составлено автором.

Для проверки этой гипотезы проводится тест Голдфелда-Квандта:

1. Упорядочивается статистика по возрастанию суммы модулей регрессора x_i .

2. Данные разделяются на две части $n' = \frac{107}{2}$.

По делим следующим образом: 1-я и 2-я части равны $n' = 53$ (54-е значение в тесте не участвует).

По 1-й и 2-й частям данных оценивается модель.

Из табл. 2 находим значения $ESS_1 = 3503,037$ и $ESS_2 = 2444,365$.

Вычисляются значения статистики GQ и обратное к ней GQ^{-1} .

$$GQ = \frac{ESS_1}{ESS_2} = 1,43; \quad GQ^{-1} = \frac{ESS_2}{ESS_1} = 0,698.$$

Используя функцию «ФРАСПОБР», находится F -критическое при $\alpha = 0,05; \nu_1 = \nu_2 = n' - (k + 1) = 53 - 2 = 51. F_{крит} = 1,59$.

$$\text{Получаем: } \begin{cases} GQ \leq F_{крит} \\ GQ^{-1} \leq F_{крит} \end{cases}.$$

Вывод: неравенства выполняются, следовательно, гипотезу H_0 принимаем, то есть случайный остаток в нашей модели полагать гомоскедастичным.

В. Тест Дарбина-Уотсона

Для проверки выполнения третьей предпосылки об отсутствии автокорреляции случайных остатков в линейной регрессионной модели введем две гипотезы [2]:

$$H_0 : Cov(u_i, u_j) = 0 \text{ при } j = i - 1,$$

$$H_1 : Cov(u_i, u_j) > 0 \text{ при } j = i - 1.$$

Для проверки этой гипотезы проводится тест Дарбина-Уотсона:

Вычисляется статистика Дарбина-Уотсона DW :

Таблица 3

Промежутки статистики DW

M1=	(0;1,65)
M2=	(1,65;1,69)
M3=	(1,69;2,31)
M4=	(2,31;2,35)
M5=	(2,35;4)

Источник: составлено автором.

Таблица 4

Данные контрольной выборки

Контролирующая выборка			
Номер	Дата	Курс	Индекс
7	05.09.2019	2701,02	4257,04
25	23.09.2019	2672,84	4212,63
68	05.11.2019	2752,91	4383,96
84	21.11.2019	2951,16	4699,67
104	11.12.2019	2932,40	4671,43

Источник: составлено автором.

$$DW = \frac{\sum_{i=2}^{107} (\tilde{u}_i - \tilde{u}_{i-1})^2}{\sum_{i=1}^{107} \tilde{u}_i^2} = 0,0745.$$

Из таблицы, где находятся границы интервала критических значений $DW_{крит}$, находим граничные значения d_L и d_U статистик Дарбина-Уотсона для

$$n = 107, k = 1, \alpha = 0,05 : d_L = 1,65; d_U = 1,69.$$

1. Запишем пять подмножеств M_1, M_2, M_3, M_4, M_5 интервала (0;4) величины DW . В табл. 3 представлены эти значения.

2. Проверим, в каком из пяти интервалов лежит полученная нами величина статистики: $DW \in M_1$.

Вывод: $DW \in M_1$, что говорит нам о том, что гипотеза H_0 не выполняется в пользу гипотезы H_1 , следовательно, автокорреляция случайных остатков в линейной регрессионной модели имеется, причем положительная.

Проверка адекватности

1. Разделим наши результаты наблюдений на два класса: обучающую выборку (90% от n) и контролируемую. Пусть в контролируемую выборку войдут наблюдения под номерами 7, 25, 68, 83, 104. Данные контролирующей выборки представлены в табл. 4.

2. По обучающей выборке оценим модель:

$$\begin{cases} y_t = 264,38 + 0,57 * x_t + u_t \\ S_{\tilde{y}_0} = 19,33 ; S_{\tilde{a}_1} = 0,004 ; \tilde{\sigma} = 8,22. \end{cases}$$

3. Оптимальный прогноз величины y_0 рассчитывается по правилу:

$$\tilde{y}_t = \tilde{a}_0 + \tilde{a}_1 * x_t,$$

с точностью прогнозирования:

$$\begin{cases} S_{\tilde{y}_0} = \tilde{\sigma} * \sqrt{1 + q_0} \\ q_0 = \frac{1}{n} + (x_0 - \bar{x})^2 / \sum_{i=1}^{102} (x_i - \bar{x})^2 \end{cases}$$

4. С помощью функции «СТЬЮДРАСПОБР», где $\alpha = 0,05, v_2 = 100$ рассчитаем интервальный прогноз: $t_{\text{крит}} = 1,98$.

5. Построим доверительные интервалы по формуле:

$$\begin{cases} y_0^- = \tilde{y}_0 - t_{\text{крит}} * S_{\tilde{y}_0} \\ y_0^+ = \tilde{y}_0 + t_{\text{крит}} * S_{\tilde{y}_0}. \end{cases}$$

6. Расчет оптимального прогноза, оценки прогнозирования, интегрального прогноза и доверительных интервалов для каждого наблюдения из контролирующей выборки, а также проверка на принадлежность y_0 доверительному интервалу представлены в *табл. 5*.

Вывод: по полученным результатам видно, что с вероятностью 80% наша модель адекватна.

Тест Дики-Фуллера

Проверим данную модель на коинтегрированность. Курс ценной бумаги и ее индекс являются нестационарными временными рядами, т.е. поведение цен является непредсказуемым в будущем и настоящем и не совпадает с прошлым. Тогда цены курса Московской биржи и ее индекса будут называться коинтегрированными, если их можно будет объединить в один ряд, обладающим свойством стационарности. Другими словами, коинтегрированность можно определить так: наличие во временном ряду тренда обуславливается тем, что другой ряд, входящий в модель, также содержит тренд, а не связан с прочими случайными причинами и рядом случаев, служит причиной коинтеграции этих величин.

Направленность в одну или разные стороны тенденций рядов может иметь устойчивый характер и наблюдаться на протяжении длительного промежутка времени. Одним из методов тестирования гипотезы о коинтеграции временных рядов x_t и y_t является тест Дики-Фуллера¹ [3]. Для проверки выполнения критерия Дики-Фуллера введем две гипотезы:

$$H_0 : \text{отсутствие коинтеграции между рядами } y_t \text{ и } x_t \\ H_1 : H_1 = H_0$$

Отвергаем H_0 на $N\%$ -ном ($N = 1\%, 5\%, 10\%$) уровне значимости, если $t_{\text{стат}} > t_{\text{крит}}^{N\%}$.

Выполним тест. В разделе «Данные» выберем «Анализ данных» в качестве инструмента анализа «Регрессия». Уровень надежности введем 95% и выберем «Остатки». На новом листе появится таблица «Вывод итогов». Отметим, что коэффициент при переменной $x = 0,57$ будет использоваться в качестве коэффициента хеджирования, т.е. коэффициента для уменьшения риска курса ценной бумаги.

Рассчитаем разницы остатков регрессии в столбце «Дельта». Также вычислим остаток регрессии в столбце $t - 1$. Он будет равен остатку за предыдущий период. Полученные результаты представлены в фрагменте *табл. 6*.

Снова применим линейную регрессию к полученным столбца «Дельта» и « $t - 1$ ». На выбранном уровне надежности T -статистика равна $t_{\text{стат}} = -1,47$. Данные представлены в *следующую табл. 7*.

Сравним статистику $t_{\text{стат}}$ с $t_{\text{крит}}$: при объеме выборки $n = 100$ и 5%-ном критическом значении $t_{\text{крит}} = -3,45, t_{\text{стат}} > t_{\text{крит}}$.

Вывод: таким образом, нулевая гипотеза отклонена, и мы можно утверждать, что данные коинтегрированы.

Избавление от автокорреляции

Для избавления от автокорреляции был использован алгоритм Кохрейна-Оркатта. Алгоритм довольно простой:

1. Оценивается МНК исходная модель и вычисляется вектор случайных остатков:

$$\begin{cases} y_t = 264,27 + 0,57 * x_t + u_t \\ S_{\tilde{a}_0} = 18,74 ; S_{\tilde{a}_1} = 0,004 ; \tilde{\sigma} = 8,21 \\ R^2 = 0,994. \end{cases}$$

¹ URL: <https://metr-ekon.ru/index.php?request=full&id=202#> (дата обращения: 20.12.2019).

Таблица 5

Оценка модели на адекватность по контролирующей выборке

tkp=	1,983972			tkp=	1,983972		
Номер			Вывод	Номер			Вывод
7	y0 (оц)= 2697,784		y0	68	y0 (оц)= 2770,334		y0 не
	q0= 0,018156		принадл		q0= 0,010384		принадл
	Sy0= 8,297984		ежит		Sy0= 8,266252		ежит
	y- = 2681,321		интерва		y- = 2753,934		интерва
	y+ = 2714,247		лу		y+ = 2786,734		лу
25	y0 (оц) = 2672,398		y0	84	y0 (оц) = 2960,18		y0
	q0= 0,023015		принадл		q0= 0,032916		принадл
	Sy0= 8,317761		ежит		Sy0= 8,357915		ежит
	y- = 2655,896		интерва		y- = 2943,598		интерва
	y+ = 2688,901		лу		y+ = 2976,762		лу
tkp=	1,983972						
Номер			Вывод				
104	y0 (оц)= 2934,657		y0				
	q0= 0,026278		принадл				
	Sy0= 8,331013		ежит				
	y- = 2918,129		интерва				
	y+ = 2951,186		лу				

Источник: составлено автором.

Таблица 6

Фрагмент таблицы остатков

Наблюдение	Предсказанное Y	Остатки	Дельта	T-1
1	2707,46803	5,70196972		
2	2699,065338	3,524661891	-2,177307829	5,70196972
3	2697,241897	3,328103253	-0,196558638	3,524661891
4	2682,540044	1,709956493	-1,61814676	3,328103253
5	2697,682038	3,377962235	1,668005741	1,709956493

Источник: составлено автором.

Таблица 7

Фрагмент таблицы t-статистики

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика
Y-пересечение	-0,024871399	0,217114402	-0,114554351
Переменная X 1	-0,039100708	0,026581596	-1,470969176

Источник: составлено автором.

2. С помощью формулы $\rho = \frac{\sum_{i=1}^{n-1} u_i * u_{i+1}}{\sum_{i=1}^{n-1} u_i^2}$ оценивается ρ .

3. Коэффициент ρ подставляется в трансформированную модель.

$$\begin{cases} y_t - \rho y_{t-1} = a_0(1-\rho) + a(x_t - \rho x_{t-1}) + \xi_t \\ E(\xi_t) = 0, E(\xi_t^2) = \sigma_\xi^2 \end{cases}$$

Шаги повторяются пока не получится одинаковый ρ . В случае с моделью ценной бумаги Московской биржи алгоритм проводился 10 раз. Результаты показаны в табл. 8.

4. В конечном итоге была получена следующая оцененная модель:

$$\begin{cases} y_t = 0,304 + 0,627 * x_t + u_t \\ S_{a_0} = 0,5535 ; S_{a_1} = 0,004 ; \tilde{\sigma} = 1,28 \\ R^2 = 0,996 \end{cases}$$

Вывод: положительная автокорреляция была устранена и предпосылки теоремы Гаусса-Маркова были выполнены.

Выводы

В данной статье была построена модель зависимости курса ценной бумаги Мосбиржи от ее индекса.

Результаты алгоритма Кохрейна-Оркатта

Оценки	Значения оценок									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ρ	0,959529	0,297301	-0,04291	0,001296	-0,0019	-0,00233	-0,00126	-0,00463	-0,00331	-0,0033
a_0 оц	264,2738	0,637819	0,276226	0,305775	0,281933	0,299521	0,278305	0,298493	0,302811	0,303931
a_1 оц	0,571612	0,626171	0,627525	0,627329	0,627471	0,627285	0,62742	0,627211	0,627135	0,627079

Источник: составлено автором.

Была произведена проверка на качество с помощью F -теста, проверка на выполнение предпосылок теоремы Гаусса-Маркова, проверка на адекватность с помощью интервального прогнозирования, устранена положительная автокорреляция с помощью алгоритма Кохрейна-Оркатта, а также проведена проверка на коинтеграцию. В результате проверок было установлено, что модель качественная, адекватная с вероятностью 80%, коинтегрирована. Случайные остатки в оцениваемой модели гомоскедастичны, их математическое ожидание равно нулю, но автокорреляция случайных остатков положительна. Для устранения автокорреляции был применен алгоритм Кохрейна-Оркатта.

Таким образом, построение и проверка модели позволяет сделать вывод о возможности ее практического применения для прогнозирования стоимости ценных бумаг на фондовых биржах. Следовательно, можно сделать вывод, что колебания фондовых индексов оказывают сильное влияние на курс ценной бумаги Московской биржи, тем самым предопределяя состояние цены акций на рынке ценных бумаг. Однако следует иметь в виду, что модели временных рядов все-таки не являются идеальными, так как существуют и неподвластные учету факторы, могущие влиять на динамику стоимости ценных бумаг.

Список источников

1. Картаев Ф.С., Клочкова О.А., Ромашова В.М., Сучкова О.В. Сборник задач по эконометрике временных рядов и панельных данных. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; 2016. 64 с.
2. Бывшев В.А. Эконометрика. Учебное пособие. М.: Финансы и статистика; 2008. 480 с.
3. Валеев Н.Н., Аксянова А.В., Гадельшина Г.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебное пособие. Казань: Казанский гос. технологический ун-т; 2010. 160 с.
4. Мацкевич А.А. Факторы, определяющие эффективность фондового рынка России. *Вестник ЧелГУ*. 2013;32(323). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayuschie-effektivnost-fondovogo-rynka-rossii> (дата обращения: 31.01.2021).
5. Матвийчук А.В. Нечеткая идентификация и прогнозирование финансовых временных рядов. *ЭНСР*. 2006;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nechetkaya-identifikatsiya-i-prognozirovanie-finansovyh-vremennyh-ryadov> (дата обращения: 31.01.2021).

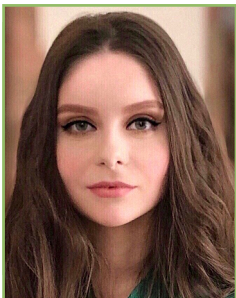
References

1. Kartaev F.S., Klochkova O.A., Romashova V.M., Suchkova O.V. Collection of exercises on the econometrics of time series and panel data. Moscow: Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics; 2016. (In Russ.).
2. Byvshev V.A. Econometrica. Manual. Moscow: Finance and Statistics; 2008. 480 p. (In Russ.).
3. Valeev N.N., Aksyanova A.V., Gadelshina G.A. Time series analysis and forecasting. Textbook. Kazan: Kazan State Technological University; 2010. (In Russ.).
4. Mackiewicz A. The factors that determine the performance of the stock market in Russia. *Vestnik ChelGU = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013;32(323). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayuschie-effektivnost-fondovogo-rynka-rossii> (accessed on 31.01.2021). (In Russ.).
5. Matviychuk A.V. Fuzzy identification and forecasting of financial time series. *ENSR*. 2006;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nechetkaya-identifikatsiya-i-prognozirovanie-finansovyh-vremennyh-ryadov> (accessed on 31.01.2021). (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 336.7(045)
© Шкирко Д. В., 2021

На пути к безналичному обществу: проблемы и перспективы

Дарья Владимировна Шкирко, студентка Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
Daria V. Shkirko, student, Faculty of International economic relations, Financial University, Moscow, Russia
Jmconsult.co@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В структуре наличного обращения наблюдается уверенный рост онлайн-операций, что вызвано поступательным переходом ведущих стран мира к безналичному обществу. Цель статьи – проанализировать современную тенденцию денежного обращения в мире для выработки практических рекомендаций в будущем и систематизировать положительные и отрицательные стороны безналичного общества, основу которого составляют безналичные расчеты. Методологической базой исследования выступили труды отечественных и зарубежных ученых по данной тематике, аналитические и авторские статьи из сети Интернет, а также статистические данные информационных агентств и финансовых организаций. Была описана эволюция электронных денег и оценена степень влияния кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на популярность безналичных расчетов. В рамках проведенного SWOT-анализа была подтверждена неоднозначная природа полного перехода общества к безналичному денежному обращению. Автор делает вывод, что дальнейшее развитие цифровизации благоприятно скажется на усилении роли безналичных операций, влияние которых на финансовую устойчивость государств и общество в целом может быть оценено только в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: безналичное общество; электронные деньги; криптовалюты; безналичное обращение; цифровизация; финансовые технологии; цифровая экономика

Для цитирования: Шкирко Д. В. На пути к безналичному обществу: проблемы и перспективы. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(2):31-41.

ORIGINAL PAPER

On the Way to a Cashless Society: Problems and Prospects

ABSTRACT

The structure of cash experiences a steady growth of online transactions caused by the active transition of the leading countries to a cashless society. The article's objective is to analyze the current trend of

Научный руководитель: **Белова М.Т.**, кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Belova M.T.**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia.

money circulation in the world for further practical recommendations and systematize a cashless society's positive and negative aspects. The methodological basis of the research was the studies of domestic and foreign scientists, analytical articles from the Internet, statistical data from information agencies and financial organizations. The author described the evolution of electronic money and assessed the impact of the crisis caused by the COVID-19 pandemic on the popularity of cashless payments. The SWOT analysis confirmed the ambiguous nature of the complete transition of society to non-cash monetary circulation. The author concludes that the further development of digitalization will favourably affect the role of cashless transactions, the effect on financial stability in the long-term perspective.

Keywords: *cashless society; electronic money; cryptocurrencies; cashless circulation; digitalization; financial technologies; digital economy*

For citation: Shkirko D. V. On the way to a cashless society: Problems and prospects. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):31-41.

Введение

Если охарактеризовать последние десятилетия одним словом, коренным образом изменившим привычный уклад жизни многих людей, то этим словом, пожалуй, будет «цифровизация». Оптимизация процессов посредством использования передовых технологий проникла практически во все сферы деятельности общества, успев доказать свою эффективность. Вместе с тем на данный момент цифровизация не стала универсальным инструментом для решения существующих общемировых проблем, наоборот, ее противники акцентируют внимание на тех новых, неизученных ранее рисках и угрозах, которые принес процесс цифровой трансформации.

Тем не менее данный переход уже необратим и с каждым днем вынуждает все новые и новые государства включаться в гонку высокотехнологичных решений. Однако при соответствующем уровне развития инфраструктуры и совместных усилиях высококвалифицированных специалистов цифровизация способна внести существенный вклад в усиление позиций отдельных компаний, отраслей и целых стран. Неудивительно, что теперь развитие отечественными разработчиками сложных технологических проектов и сервисов приобрело общегосударственную значимость и активно поощряется национальными правительствами с точки зрения конкурентного преимущества, в том числе на международном уровне. Тематика полного перехода общества к цифровым транзакциям занимает отдельное место в научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. В работе были отражены точки зрения исследователей, внесших наибольший вклад в расширение существующей

информационно-аналитической базы по данной проблематике: Э. Помплиано, М.А. Яванова, М.С. Агафонова, Н. Фабрис, С. Нардани, С. Коллиер и другие. Цель статьи — провести анализ современных трендов денежного обращения на макроуровне для выработки практических рекомендаций в будущем и структурировать позитивные и негативные стороны безналичного общества, в основе которого находятся именно расчеты с использованием электронных денег.

Финансовая и банковская сферы, традиционно имея первоочередное значение в системе социально-экономических связей, предоставляют благоприятную почву для апробации инновационных разработок. Отчасти тенденция популяризации финансовых технологий обусловлена еще и теми изменениями в поведении потребителей, которые являются характерными для существующей мировой финансовой системы. В подтверждение этого тренда целесообразно привести некоторые статистические данные. Так, в период с 2014 по 2020 г. объемы электронной торговли продемонстрировали четырехкратный рост и, по прогнозам экспертов, могут достичь 6542 млрд долл. США к 2023 г. (рис. 1).

Данную тенденцию можно объяснить поступательным движением большинства стран мира навстречу к так называемому безналичному обществу (cashless society), ключевой особенностью которого является неуклонное падение спроса на наличные деньги. Действительно, ключевой особенностью последних лет в сфере личных финансов граждан стал постепенный переход от наличного обращения к бесконтактным транзакциям, когда для перевода средств со счета на счет или оплаты квитанции

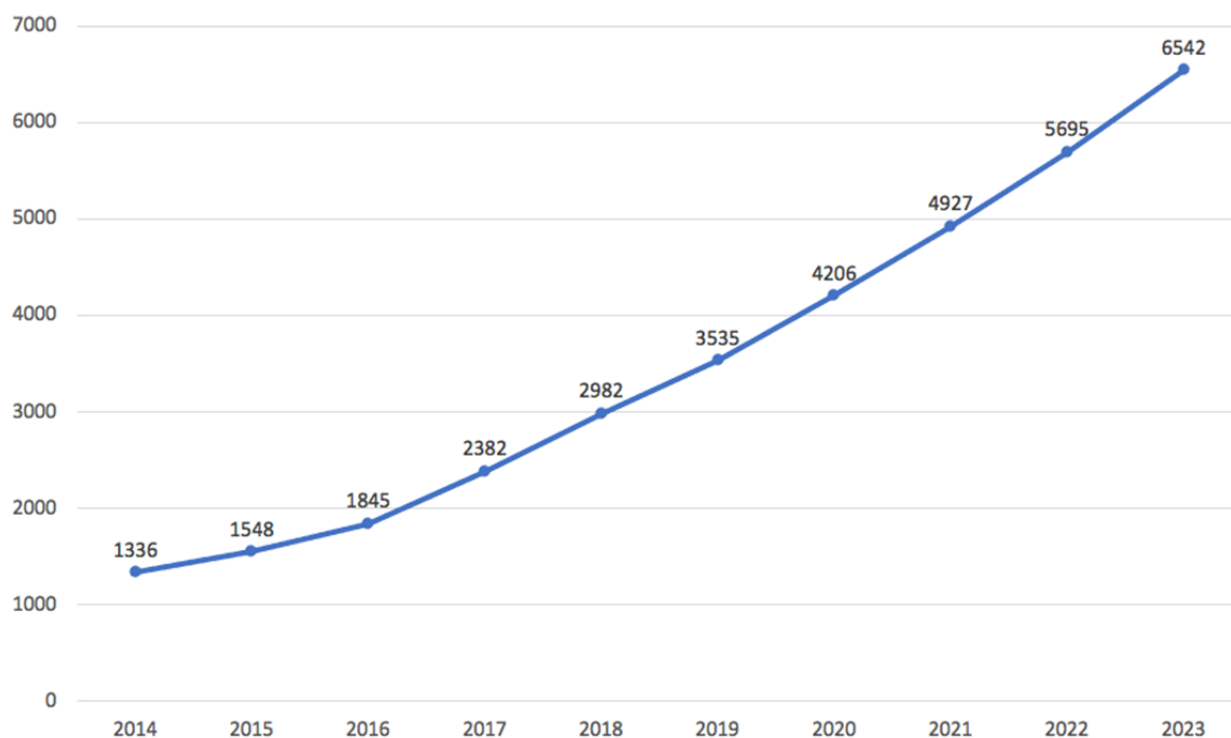

Рис. 1. Динамика объемов розничных продаж посредством онлайн-торговли в мире в 2014–2023 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором по данным Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/> (дата обращения: 18.10.2020).

достаточно нескольких простых манипуляций со смартфоном.

Самые ранние зачатки безналичного общества появились одновременно с разделением общественного труда и развитием бартерных отношений, однако именно последние десятилетия ознаменовались качественно новым этапом в переходе от физического к электронному денежному обращению. Предполагается, что первым государством, которое полностью откажется от физических денег, станет Швеция – уже в 2017 г. только 1% ВВП страны обслуживался банкнотами, в то время как подавляющее большинство платежных операций происходило в режиме онлайн. Более того, в своем исследовании Н. Арвидссон и Й. Хедман утверждают, что в 2023 г. позиции кроны продолжают ослабевать, в результате чего шведские розничные компании могут прекратить принимать наличные деньги как средство оплаты товаров и услуг [1, с. 4] (рис. 2).

Стоит отметить, что снижение объемов наличных денег в обращении шведских фирм и домохозяйств является отражением общемировой тенденции ухода от физических монет и банкнот.

Влияние пандемии COVID-19 на мировое денежное обращение

Пандемия коронавируса, начавшаяся в январе 2020 г. и спровоцировавшая тяжелейшую рецессию мировой экономики, на удивление, не привела к росту обращения наличных денежных средств. Крупнейшие финансовые игроки пренебрегли свойственной всем экономическим кризисам традицией перевода активов в золото [2, с. 360]. По мнению американского инвестора и соучредителя Morgan Creek Digital Assets Э. Помплиано, компании обналичивали свои золотые запасы с целью преодоления кризиса ликвидности, когда с целью быстрого покрытия долговых обязательств у фирм возникает ажиотажный спрос на активы, обладающие наивысшей ликвидностью, а именно, наличные средства [3, с. 3]. Однако деньги, освободившиеся после продажи драгоценного металла, продолжили циркулировать в экономике преимущественно в форме платежей по кредитам и займам и не увеличили долю наличных в повседневном обращении. Несмотря на попытки индивидуальных предпринимателей, домохозяйств и малого и среднего бизнеса снизить негативные последствия кризиса

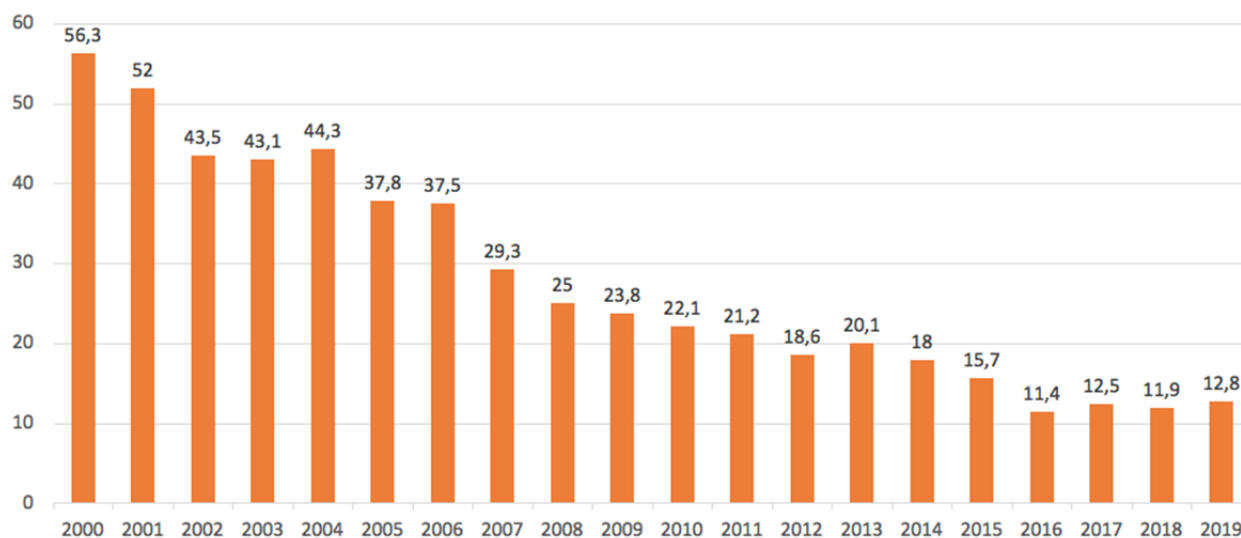

Рис. 2. Доля наличных денег в общем объеме платежных операций в Швеции в 2000–2019 гг., %

Источник: составлено автором по данным Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1095529/cash-use-in-sweden/> (дата обращения: 24.10.2020).

посредством продажи наличных и покупки золота, в глобальном масштабе объемы их денежных вливаний были столь малы, что не оказали существенного влияния на увеличение доли наличности в использовании.

Таким образом, пандемия коронавируса не стала причиной существенных сдвигов в потребительском поведении общества – население подавляющего большинства стран не только продолжило расплачиваться бесконтактным способом, но и расширило степень своего присутствия в электронной коммерции. Число активных пользователей электронных платежных систем в 2020 г. увеличилось на 438 тыс. человек относительно более скромных показателей предыдущего года и, по оценкам экспертов, возрастет до 1800 млн человек к 2024 г. (рис. 3).

Стоит подчеркнуть, что независимо от конкретной платежной системы или страны все электронные транзакции до некоторого времени объединяла одна общая черта – они совершались с использованием денежных средств, выпущенных коммерческими банками и являющихся обязательством центрального банка государства. Именно в факте обеспеченности электронных денег активами центрального банка и заключается коренное отличие электронных средств от денежных суррогатов – криптовалют, цена которых волатильна настолько, насколько нестабильна экономическая ситуация в рамках отдельной страны и мира в целом. Они не всегда могут быть подконтрольны инструментарию денежно-кредитной политики определенного

государства, в соответствии с чем возникает множество юридических аспектов, конфликтующих с действующим национальным законодательством. Однако для более четкого понимания самой сущности электронных денег целесообразно рассмотреть историю их возникновения и эволюции.

Эволюция электронных денег

История появления безналичных денежных переводов берет начало в 1871 г., когда американская посредническая компания Western Union осуществила денежный перевод через телеграф, что было беспрецедентным событием за всю мировую банковскую практику. Спустя практически 50 лет данной технологией заинтересовался Федеральный резервный банк США, в связи с чем начиная с 1918 г. денежные переводы телеграфным способом стали привычным явлением для миллионов американцев.

События «торгового бума», развернувшиеся в 60-х гг. XX столетия в США, стали катализатором дальнейшего развития безналичного обращения, в связи с чем банки начали переносить записи с клиентских счетов на электронные носители. Затем на смену традиционным чековым книжкам пришли первые пластиковые карты, а деньги начали принимать форму электронных импульсов, сопровождающих процесс оплаты. В 1972 г. по поручению правительства Соединенных Штатов Федеральный резервный банк учредил автоматическую расчетную палату для обеспечения коммерческих банков

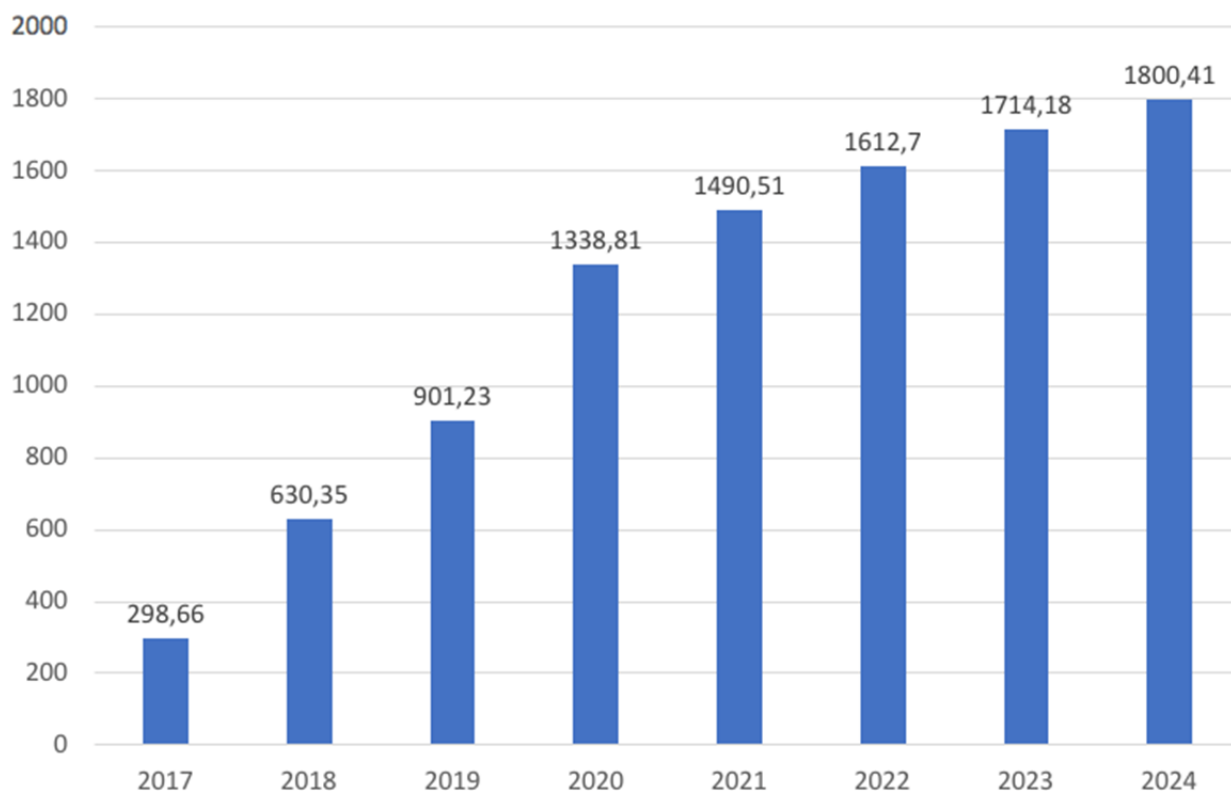

Рис. 3. Количество активных пользователей электронных платежных систем в мире в 2017–2024 гг., млн чел.

Источник: составлено автором по данным Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1095529/cash-use-in-sweden/> (дата обращения: 24.10.2020).

электронной альтернативой по операциям с платежными чеками [4, с. 142]. Банковские системы европейских стран практически сразу переняли опыт Нового Света и внедрили похожие технологии внутри государств.

Следующим витком в процессе развития виртуальных денег стал проект eCash, разработанный ученым Калифорнийского университета Дэвидом Чаумом. Его недаром окрестили «отцом» криптографии, поскольку именно на ее принципах в 1994 г. была впервые построена его международная платежная система по обращению виртуальной валюты. Проект американского ученого стал поистине революционным для общества того времени, и уже в 1995 г. между компанией Чаума DigiCash Inc. и коммерческим банком Mark Twain Bancshares было заключено партнерское соглашение по свободному использованию технологии eCash клиентами банка.

Период конца XX в. ознаменовался бурным развитием интернета и беспроводных технологий, в связи с чем частные разработчики и целые мегакорпорации вступили в тесную конкурентную борьбу за внимание потребителя на рынке электронных

платежных систем. Безоговорочных успехов в данном вопросе добились высокотехнологичные страны, уровень развития которых позволял предлагать обществу инновационные решения. По оценкам экспертов, в конце XX в. в Евросоюзе, Японии и США существовали более двадцати платежных интернет-систем, позволявших осуществлять транзакции без непосредственного участия банков¹. Некоторые из них не выдержали конкуренции и обанкротились, как, например, Goldmoney.com, Flooz.com, Beenz.com, в то время как другие сумели эффективно оптимизировать свою деятельность под текущий тренд. Так, в 1998 г. была основана знаменитая американская платежная система PayPal, предлагавшая клиентам перевести деньги, зная лишь адрес электронной почты получателя платежа, а ее европейская альтернатива — PhonePaid позволяла производить транзакции по номеру телефона.

К началу XXI в. ситуация на рынке электронных платежных систем относительно стабилизировалась,

¹ Overview of European Electronic Purse Products. European Committee for Banking Standards. Brussels, March 2000.

в то время как технология интернет-кошельков только начала набирать обороты. Пользователям предоставлялась возможность переводить реальные средства на счет своего электронного кошелька и также, наоборот, обналичивать их. В России наиболее удачную реализацию получил QIWI-кошелек, созданный в 2007 г.

Как было упомянуто ранее, все вышеперечисленные операции по совершению денежных транзакций базировались на средствах, эмитируемых коммерческими банками в соответствии с указаниями центрального банка, и попадали под правовое регулирование надзорных органов. Однако в 2009 г. ситуация претерпела кардинальные изменения, когда общество анонимных разработчиков под псевдонимом Satoshi Nakamoto представило миру первую криптовалюту — биткойн. Благодаря данному событию общество узнало, что стоимость нового вида денег может быть ничем не подкреплена, а его цена определяется не валютной политикой правительства, а стихийными колебаниями спроса и предложения. Вслед за биткойном рынок заполнили его многочисленные альтернативы, такие как монеро, этериум, лайткоин и т.д. Технология систем распределенных реестров — блокчейн, на базе которой осуществляются операции с криптовалютами, снижает риск технических ошибок и делает процесс более безопасным и оперативным.

Взрывной рост популярности криптовалют не остался незамеченным национальными правительствами стран и международными организациями, поскольку вместе с очевидными преимуществами нового вида денег появились и неизвестные ранее угрозы, меняющие привычную расстановку сил в системе международных финансовых связей. Так, вследствие особенностей новой технологии надзорные органы не имеют возможности отслеживать недобросовестные транзакции с криптовалютами, а обладатели виртуальных денег не могут быть уверены в устойчивости цены своих виртуальных активов в будущем. Одновременно смещение потребительского внимания в сторону криптовалют бросает серьезный вызов экономической стабильности целых стран. Объясняется это тем, что спрос на национальную валюту стремительно уменьшается, ее позиции на мировых валютных рынках ослабевают, в свою очередь это ведет к росту цен на товары и услуги в государстве и провоцирует социальные потрясения в первую очередь со стороны наименее защищенных групп населения.

Осознавая то неустойчивое положение, в котором оказались государственные финансовые системы, правительства стран приняли решение создать собственную виртуальную валюту, которая будет симбиозом традиционных денежных средств и технологии блокчейн — цифровую валюту центрального банка. Первопроходцами в разработке данного проекта стали Великобритания, Китай и высокотехнологичная Швеция, уже приступившая к процессу массового тестирования е-кроны в феврале 2020 г. Центральные банки государств отмечают, что номинал новых государственных цифровых денег будет основан на стоимости национальной валюты, в то же время все операции с цифровыми деньгами будут находиться в правовом поле регулирующих органов. Цифровая валюта нивелирует риски, спровоцированные частными криптовалютами, а также способствует совершенствованию качества сервиса и технических характеристик уже существующих электронных платежных систем.

Преимущества и недостатки безналичного общества

Итак, эволюция электронных денег и их производных отражает широкое многообразие подходов к хранению и обращению платежных средств, которое предлагает современный финансовый рынок. Их возникновение обусловлено техническим прогрессом, затронувшим, в частности, финансовый сектор, а также объективными потребностями общества. Тем не менее, несмотря на существенные преимущества виртуальных денег перед их личной альтернативой, полный перевод денежных транзакций в цифровой формат неизбежно влечет за собой фундаментальные сдвиги в социально-экономической сфере. Многократно возрастает вероятность образования такой формы организации общественных отношений, которая априори не предусматривает использование наличности в процессе транзакций. В зарубежных исследованиях данная тенденция получила название безналичного общества, или *cashless society*.

С целью более детального понимания сущности безналичного общества был проведен SWOT-анализ (см. *таблицу*), позволивший структурировать ключевые позитивные и негативные эффекты нового финансового устройства.

С каждым днем рынок финансовых технологий медленно, но уверенно упрочняет свои позиции как

SWOT-анализ перехода к безналичному обществу

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> Снижение криминальной активности в процессах денежных транзакций. Оздоровление национальной экономики и совершенствование надзорного процесса 	<p>Недостатки</p> <ul style="list-style-type: none"> Усиление финансового неравенства между различными категориями населения. Затрудненный доступ к личным финансовым средствам вследствие технических неисправностей и хакерских атак
<p>Преимущества</p> <ul style="list-style-type: none"> Минимизация издержек хранения и транспортировки денежных средств. Упрощение международных валютных переводов 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> Угроза утери конфиденциальности персональных данных. Повышение темпов безработицы в банковском секторе

Источник: составлено автором.

в повседневном использовании домохозяйствами, так и при проведении транснациональных сделок и межгосударственного кредитования [5, с. 19]. Компании и стартапы, предлагающие рынку банковских услуг передовые технологические решения, становятся все более востребованными. Международные корпорации-гиганты готовы платить большие суммы за уникальные продукты, способные расширить клиентскую аудиторию и повысить капиталоемкость предприятия. В связи с этим перспектива повсеместного перевода финансовых операций в цифровой формат становится как никогда реальной. К сильным сторонам безналичного общества можно отнести:

1. Снижение криминальной активности в процессах денежных транзакций

Согласно результатам некоторых исследований рост числа безналичных транзакций ведет к снижению числа краж со взломом и общего уровня преступности [6, с. 22]. Действительно, эксперты в сфере онлайн-банкинга дают позитивные прогнозы относительно снижения количества нелегальных денежных переводов, произведенных в цифровом режиме. Благодаря электронному формату сделок купли-продажи все детали операции будут оставаться на информационных носителях и в базах данных в качестве так называемого цифрового следа [7, с. 57]. Более того, в случае подозрения на совершение сомнительной транзакции усовершенствованные системы онлайн-оплаты будут автоматически передавать необходимые данные в службу безопасности и сообщать о подозрительной активности определенного участника. Располагая данной информацией, регулирующие органы получают возможность предупреждать теневые операции на

начальном этапе и, как следствие, число мошеннических схем сократится в разы, а финансирование деятельности запрещенных организаций будет остановлено.

2. Оздоровление национальной экономики и совершенствование надзорного процесса

Одним из самых существенных недостатков операций с использованием наличных денег является тот факт, что зачастую они упрощают процесс сокрытия реальных доходов компаний и граждан. Надзорные органы не всегда располагают актуальными сведениями о деталях сделки и лимитированы в своем инструментарии по ряду объективных причин, что лишь усугубляет проблему уклонения от уплаты налогов. В результате государственная казна недополучает огромные суммы денежных средств, обращающихся внутри теневой экономики, что оказывает разрушительное воздействие как на полноценное функционирование общества, так и на экономическую стабильность всей страны. Одним из способов нивелирования рисков теневой экономики могут выступать специализированные цифровые программы, разрабатываемые целенаправленно для налоговых учреждений и делающие процесс финансовых спекуляций прозрачным с точки зрения законодательства.

Банковский и финансовый секторы практически никогда не отличались абсолютной стабильностью и симметричным развитием в силу специфики протекающих процессов, разнонаправленных интересов участников, влияния внешнеполитических факторов и т.д. Цифровые финансовые сервисы, несомненно, предоставили фирмам ряд возможностей по оптимизации финансовых отношений,

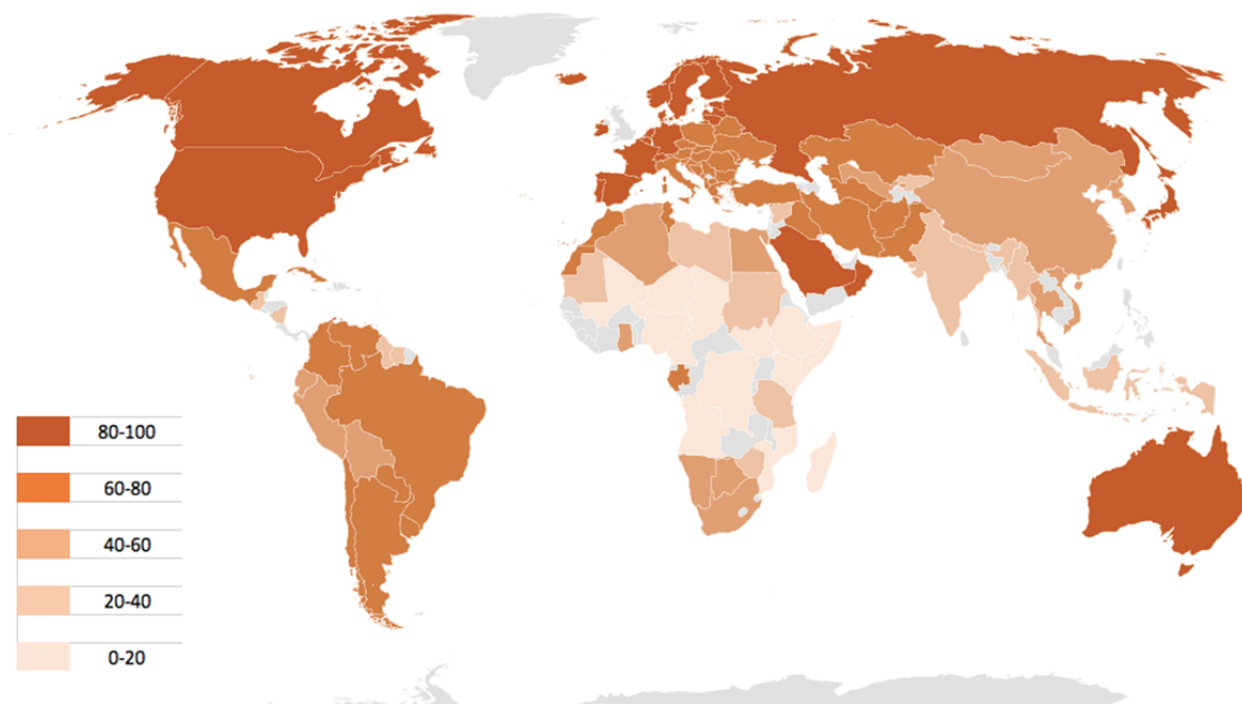

Рис. 4. Степень доступности интернета в разных странах (количество интернет-пользователей на 100 чел.)

Источник: составлено автором по данным International Monetary Fund Blog. URL: <https://blogs.imf.org/2020/06/29/low-internet-access-driving-inequality/> (дата обращения: 29.10.2020).

однако в то же время усугубили уже существующие проблемы социально-экономического характера. В связи с этим целесообразно раскрыть подробнее недостатки безналичного денежного обращения:

1. Усиление финансового неравенства между различными слоями населения

Несмотря на тот факт, что электронные транзакции получили широчайшее распространение среди всех социальных и возрастных групп в разных частях света, все еще присутствует значительная доля лиц, испытывающих затруднения в использовании функций онлайн-сервисов. К первопричинам такой цифровой асимметрии можно отнести, во-первых, неразвитость местной инфраструктуры и неблагоприятные географические условия, препятствующие проведению сетей коммуникации и делающие доступ населения к онлайн-банкингу невозможным. Во-вторых, преобладание в некоторых странах доли пожилого населения, испытывающего трудности в использовании электронных технологий, также сигнализирует о разной степени готовности общества к полностью цифровому обращению. Тем не менее подобные препятствия характерны не только для развивающихся, но и для развитых стран. Результаты исследования, проведенного в США, одной из самых высокотехнологичных стран

мира, подтверждают, что около 11% американского населения не использует или не имеет свободного выхода в интернет². Безусловно, в наименее развитых государствах ситуация еще более сложная (рис. 4). В связи с этим полный перевод финансовых операций в безналичную форму рискует усилить уже существующий социально-экономический разрыв между разными категориями населения и группами стран, поскольку в таком случае субъекты, не имеющие доступа на рынок цифровых услуг, будут попросту исключены из цепочки глобальных финансовых взаимосвязей. В конечном итоге будет расти социальная напряженность, участятся массовые протесты против действующей финансовой системы и возникнут теневые рынки, наличные операции на которых не будут учтены в общих экономических показателях государства.

2. Затрудненный доступ к личным финансовым средствам вследствие технических неисправностей и хакерских атак

Несомненно, все более глубокое проникновение цифрового элемента в финансовые рынки оказыва-

² Mercadante K. The Future of Cash – Will It Disappear Or Become Obsolete? 2019. Money Under 30. URL: <https://www.moneyunder30.com/what-is-the-future-of-cash> (дата обращения: 29.10.2020).

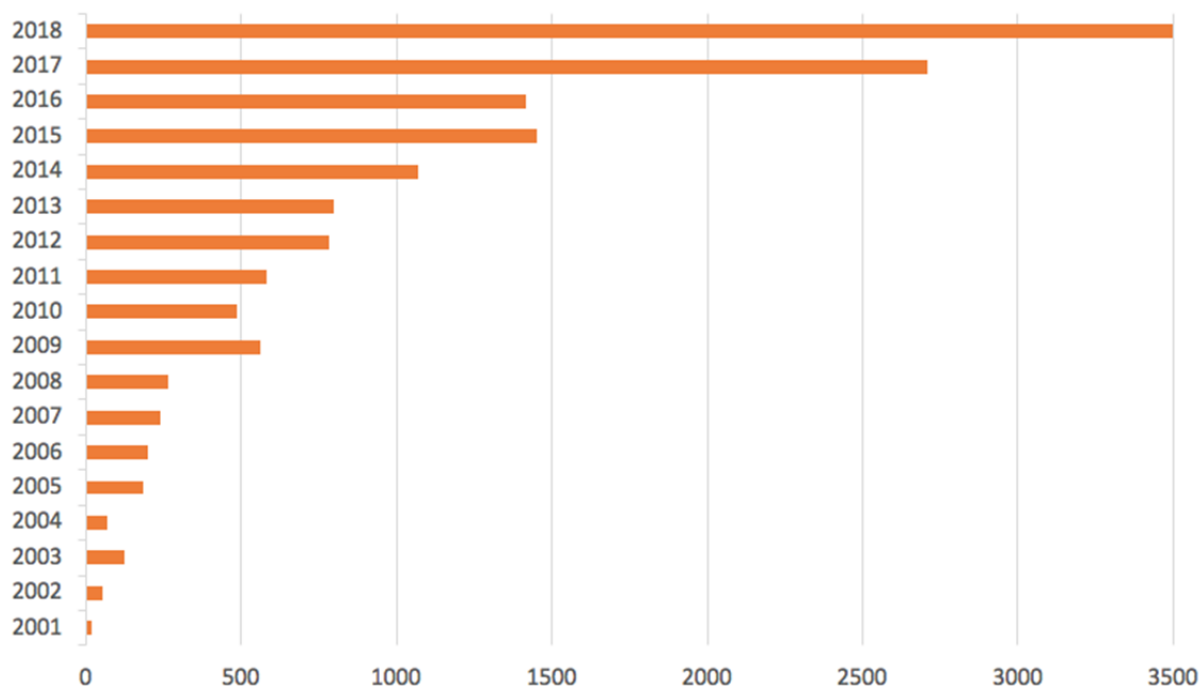

Рис. 5. Общая величина финансового ущерба мировой экономики от киберпреступлений в 2001–2018 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором по данным Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/267132/total-damage-caused-by-by-cyber-crime-in-the-us/#:~:text=IC%20total%20damage%20caused%20by%20reported%20cyber%20crime%202011%2D%202019&text=In%20the%20last%20reported%20period,billion%20U.S.%20dollars%20in%202015> (дата обращения: 03.11.2020).

ет сильнейшее влияние на привычное положение вещей, в частности снижает степень защищенности пользовательских активов и расширяет возможности киберпреступников. Неутешительная статистика последних лет свидетельствует о взрывном росте новых случаев онлайн-мошенничества, проводимых зачастую с использованием принципиально новых инструментов. Так, Рабочая группа по борьбе с интернет-фишингом подтвердила, что существует минимум 14000 ложных веб-сайтов, 86% из которых позиционируют себя как легальные финансовые институты [8, с. 75]. Ежегодный ущерб от подобных мошеннических схем исчисляется миллионами долларов (рис. 5), и даже при активном содействии правоохранительных органов и служб безопасности банков клиенты не могут быть полностью застрахованы от рисков цифровых преступлений. Кроме того, несмотря на непрерывное обновление программного обеспечения устройств и совершенствование алгоритмов онлайн-транзакций, вероятность технических ошибок и полного отказа онлайн-сервисов продолжает вызывать беспокойство как у малых предприятий, так и у крупнейших игроков на рынке электронных платежей. В случаях полномасштабного вывода из строя ключевых

инфраструктурных единиц, например единой базы данных, пользователи столкнутся с невозможностью распоряжения личными финансами посредством онлайн-технологий.

Раскроем ряд преимуществ безналичного общества:

1. Минимизация издержек хранения и транспортировки денежных средств

Эксперты McKinsey подчеркивают, что операции с наличностью продолжают занимать в среднем от 5 до 10% в общей сумме операционных расходов банка, включая изготовление денежных средств, их транспортировку и хранение [9, с. 4]. С точки зрения центральных и коммерческих банков отказ от наличных транзакций окажет благотворный эффект на финансовый результат кредитных организаций — затраты на аренду помещений, на службы охраны и инкассации, на материалы для изготовления бумажных денег будут минимизированы. Безналичные транзакции посредством электронных платежных систем могут стать тем ключом к устойчивому развитию, который позволит найти новые пути по сокращению транзакционных затрат и обеспечению оптимального финансового положения всех участников.

2. Упрощение международных валютных переводов

При осуществлении международных переводов возникала необходимость учета курсовой разницы и надежности контрагента, предоставлявшего посреднические услуги. В случае безналичного общества беспроводные алгоритмы автоматически рассчитывают все ключевые ставки и обменные курсы и выгружают итоговые данные сразу в личный кабинет клиента, где он может перейти к выполнению транзакции в режиме реального времени.

Наряду с преимуществами безналичного общества существует перечень угроз, требующих внимательного изучения для выстраивания полной и объективной картины будущего глобальных финансовых отношений:

1. Угроза утери конфиденциальности персональных данных

Результаты многочисленных социальных опросов подтверждают, что чрезмерное удобство в использовании бесконтактных методов оплаты побуждает пользователей раскрывать все большую часть своих персональных данных, будь то платежные реквизиты кредитной карты или адрес доставки заказа. Более того, зачастую возникает вопрос: кто конкретно должен нести ответственность за сохранность личной информации клиентов? И в связи с подобными временными лагами длительный процесс распределения полномочий между ответственными лицами и ведомствами может привести к ситуации полной незащищенности данных от злоумышленников. Операции купли-продажи и денежные переводы в режиме онлайн увеличивают объемы циркулируемой пользовательской информации, тем самым повышая потенциальную вероятность утечек конфиденциальных сведений. Не могут быть полностью устранены риски бесконтрольного вмешательства в частную жизнь граждан структур, имеющих неограниченный доступ к информации о транзакциях и потребностях каждого отдельного клиента.

2. Повышение темпов безработицы в банковском секторе

На данный момент в финансовом секторе выделяется устойчивый тренд по переводу банковской деятельности в онлайн-режим с минимальным присутствием физических офисов. Модель цифрового банка нового поколения нашла самое активное применение у таких крупнейших игроков российского рынка, как СБЕР, Тинькофф, Росбанк. Поощрение развития онлайн-банкинга, в свою очередь,

приводит к массовым сокращениям банковского обслуживающего персонала, на смену которому приходят автоматизированные программы и виртуальные помощники. Ежедневно упрощаются десятки финансовых процессов, за выполнение которых раньше несли ответственность люди. Генеральный директор одного из крупнейших финансовых конгломератов Citigroup Майк Корбат отмечает, что роботы заменят десятки тысяч сотрудников колл-центров, а Deutsche Bank ожидает сокращение операционного персонала более чем на половину³. Подобные сокращения, вызванные технологическим прогрессом, не новы в истории человечества. Так, в 1900 г. сельскохозяйственный сектор США обеспечивал занятость 41% американцев, спустя век автоматизация многочисленных производственных процессов сократила эту долю до 2% [10, с. 845]. В случае полной трансформации всех финансовых операций в цифровой вид рынок труда будет переполнен бывшим банковским персоналом, что спровоцирует глубокую безработицу как в отдельном секторе, так и в масштабах всей экономики.

Выводы

Таким образом, нестабильность международных финансовых отношений в общемировых масштабах создает условия, при которых феномен цифровизации является движущей силой как для развития частных финансовых технологий, так и для выстраивания цифровых инфраструктур отдельных государств. Эволюция электронных денег подтвердила, что возникновение новых инструментов денежных транзакций происходит под влиянием конкретных потребностей и особенностей, присущих определенному историческому этапу.

Постепенный переход к электронным экономическим операциям и отказ от традиционных методов оплаты, несомненно, смещают вектор развития всего общества в целом, оказывая непосредственное влияние на образ жизни и потребительское поведение. Вместе с тем зарождаются ранее неизвестные проблемы в форме кибератак и усовершенствованных мошеннических схем, представляющие серьезную угрозу для всего мирового сообщества и требующие незамедлительного решения. Национальные правительства и международные

³ Noonan L. Tech forecast to destroy more than 200,000 US bank jobs. The Financial Times. October 2019. URL: <https://www.ft.com/content/baf3297a-e456-11e9-9743-db5a370481bc> (дата обращения: 07.11.2020).

объединения стремятся минимизировать ущерб и сохранить устойчивость привычного финансового механизма посредством государственных проектов в сфере передовых технологий и коммуникаций.

Тем не менее движение навстречу безналичному обществу становится новой реальностью,

существование которой более нельзя игнорировать. Подобное финансовое мироустройство, несомненно, имеет как положительные стороны, так и недостатки, практические результаты которых могут быть объективно проанализированы только в долгосрочной перспективе.

Список источников

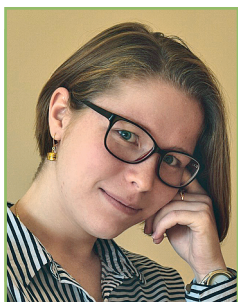
1. Avidsson N., Hedman J., Segendorf B. Cashless society: When will merchants stop accepting cash in Sweden – a research model. KTN Royal Institute of Technology; 2017. 9 p.
2. Криворучко Е.В. Влияние мирового финансового кризиса на рынок золота: поиск факторов. *ГИАБ*. 2012;(10):359–365.
3. Pompliano A. The Liquidity Crisis Will Drive Monetary Stimulus, Which Will Force The Adoption Of Sound Money Properties, *The Pomp Letter*, March 12, 2020. URL: <https://pomp.substack.com/p/the-liquidity-crisis-will-drive-monetary> (дата обращения: 24.10.2020).
4. Яванова М.А., Яванова Д.А., Агафонова М.С. Электронные деньги: история возникновения и развития. *Успехи современного естествознания*. 2012;(4):142–142.
5. Fabris N. Challenges for Modern Monetary Policy. *Journal of Central Banking Theory and Practice*. 2018;(7):5–19.
6. Achord S., Chan J., Collier I., Nardani S., Rochemont S. A Cashless Society – Benefits, Risks and Issues. London: Institute and Faculty of Actuaries. 2017;(1):1–151.
7. Fabris N. Cashless Society – The Future of Money or a Utopia? *Journal of Central Banking: Theory and Practice*. 2019;(8):1–14.
8. Fabris N., Luburić R. Financial Education of Children and Youth. *Journal of Central Banking: Theory and Practice*. 2016;(5):65–79.
9. Brugge J., Denecker O., Jawaid H., Kovacs A., Shami I. Attacking the cost of cash. *McKinsey on Payments*. 2018;(2):1–8.
10. Autor D.H. Skills, education, and the rise of earnings inequality among the 'other 99 percent'. *Science*. 2014;(344):843–851.

References

1. Avidsson N., Hedman J., Segendorf B. Cashless society: When will merchants stop accepting cash in Sweden – a research model. KTN Royal Institute of Technology; 2017. 9 p.
2. Krivoruchko E.V. The impact of the global financial crisis on the gold market: the search for factors. *GIAB*. 2012;(10):359–365. (In Russ.).
3. Pompliano A. The Liquidity Crisis Will Drive Monetary Stimulus, Which Will Force the Adoption of Sound Money Properties. *The Pomp Letter*; 2020, March 12. URL: <https://pomp.substack.com/p/the-liquidity-crisis-will-drive-monetary> (accessed on 24.10.2020).
4. Yavanova M.A., Yavanova D.A., Agafonova M.S. Electronic money: the history of emergence and development. *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya*. 2012;(4):142–142. (In Russ.).
5. Fabris N. Challenges for Modern Monetary Policy. *Journal of Central Banking Theory and Practice*. 2018;(7):5–19.
6. Achord S., Chan J., Collier I., Nardani S., Rochemont S. A Cashless Society – Benefits, Risks and Issues. London: Institute and Faculty of Actuaries. 2017;(1):1–151.
7. Fabris N. Cashless Society – The Future of Money or a Utopia? *Journal of Central Banking: Theory and Practice*. 2019;(8):1–14.
8. Fabris N., Luburić R. Financial Education of Children and Youth. *Journal of Central Banking: Theory and Practice*. 2016;(5):65–79.
9. Brugge J., Denecker O., Jawaid H., Kovacs A., Shami I. Attacking the cost of cash. *McKinsey on Payments*. 2018;(2):1–8.
10. Autor D.H. Skills, education, and the rise of earnings inequality among the 'other 99 per cent'. *Science*. 2014;(344):843–851.

УДК 347.772(045)
© Емкужева А. В., 2021

Использование чужого товарного знака: проблемы и пути их решения в эпоху искусственного интеллекта

Алина Владимировна Емкужева, студентка Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Alina V. Emkuzheva, student, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
alinaemkuzheva@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается такой феномен, как недобросовестная конкуренция, выделяются и анализируются ее признаки. Особое внимание уделяется «паразитарной» конкуренции как форме недобросовестной конкуренции, а именно такому ее виду, как использование чужого товарного знака. Последнее, в свою очередь, является использованием деловой репутации другого производителя. Использование чужого товарного знака проявляется, когда спорным объектом является один и тот же знак, а также когда используется обозначение, сходное с оригинальным до степени смешения. В работе дается представление о некоторых проблемах российского антимонопольного законодательства, связанного с эксплуатацией чужого товарного знака. Обосновывается создание платформы с использованием искусственного интеллекта для возможности сравнения торговых знаков и определения степени их схожести. Делаются выводы о необходимости принятия четких критериев доказывания нарушения антимонопольного законодательства и разработки приемлемых способов такого доказывания. Для написания работы автором использованы такие исследовательские методы, как гипотеза, анализ законодательства и доктрины по исследуемому вопросу, обобщение свойств и признаков недобросовестной конкуренции, сравнительный метод.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция; паразитарная конкуренция; товарный знак; деловая репутация; антимонопольное законодательство; искусственный интеллект

Для цитирования: Емкужева А. В. Использование чужого товарного знака: проблемы и пути их решения в эпоху искусственного интеллекта. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(2):42-51.

Научный руководитель: **Свиридова Е.А.**, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Sviridova E.A.**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia.

Counterfeit Trademarks: Searching the Ways to Solve the Problems in the Era of Artificial Intelligence

ABSTRACT

This article examines the phenomenon of unfair competition, identifies and analyzes its features. The author paid particular attention to “parasitic” competition as a form of unfair competition, namely, its type, such as using someone else’s trademark. The latter, in turn, is the use of the business reputation of another manufacturer. The use of someone else’s trademark is manifested when the disputed object is the same mark and when a designation is used that is similar to the original to the point of confusion. The work provides an idea of some problems of the Russian antimonopoly legislation related to exploiting another’s trademark. The author substantiates creating a platform using artificial intelligence to compare trademarks and determine the degree of their similarity. The author concluded there is a need to adopt clear proving criteria for assessing violations of antimonopoly legislation and developing acceptable methods of such proof. While writing the work, the author used such research methods as a hypothesis, analysis of legislation and doctrine on the issue under study, generalization of the properties and signs of unfair competition, and the comparative method.

Keywords: *unfair competition; parasitic competition; trademark; business reputation; antitrust law; artificial intelligence*

For citation: Emkuzheva A. V. Counterfeit trademarks: Searching the ways to solve the problems in the era of artificial intelligence. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):42-51.

Введение

Товарный знак является средством индивидуализации того или иного лица, который уже заручился поддержкой потребителей на рынке. Использование этого товарного знака другим хозяйствующим субъектом без надлежащего разрешения является паразитированием на деловой репутации лица, которому этот товарный знак принадлежит. В результате подобного акта недобросовестной конкуренции происходит перераспределение спроса и средств отнюдь не в пользу добросовестного конкурента.

Недобросовестный же конкурент, использовавший чужой товарный знак, получает необоснованные преимущества на рынке за счет того, кому этот бренд принадлежит. Ясно, что это является не только нечестным, но и неправомерным. Антимонопольное законодательство запрещает недобросовестную конкуренцию, видом которой является так называемая «паразитарная» конкуренция. Последняя же существует в различных

формах, в том числе в форме использования чужого товарного знака. Следовательно, такое деяние запрещено на законодательном уровне, что представляет собой известную защиту прав добросовестных субъектов рынка.

Актуальность: недобросовестная конкуренция лишает рынок той его гибкости и относительной честности, что способствуют его развитию. Субъекты рынка довольно часто сталкиваются с использованием их товарного знака другими лицами для получения правонарушителями тех или иных преимуществ, к которым стремится каждый предприниматель. Однако в данном случае эти преимущества незаконны. Несмотря на то что антимонопольное законодательство запрещает недобросовестную конкуренцию, практика доказывания правонарушений в этой области показывает некоторые пробелы в антимонопольном праве. Речь идет о неопределенности средств доказывания и некой субъективности антимонопольных органов, что не способствует полному

и эффективно разрешению дел, связанных с использованием чужого товарного знака.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в результате конкуренции хозяйствующих субъектов рынка.

Предмет исследования: использование чужого товарного знака как формы паразитарной конкуренции.

Цель исследования: решение проблем, связанных с правовым регулированием использования товарных знаков.

Задачи исследования:

1. Анализ признаков недобросовестной конкуренции.
2. Определение сущности «паразитарной» конкуренции.
3. Выявление сущности такого явления, как использование чужого товарного знака.
4. Анализ правовых норм, связанных с использованием чужого товарного знака.
5. Выявление проблем доказывания факта использования чужого товарного знака.
6. Определение возможных путей решения проблемы использования чужого товарного знака.

Методы исследования: анализ, гипотеза, обобщение, сравнительный метод.

Признаки недобросовестной конкуренции

Считается, что у каждого человека на Земле есть двойник: они могут быть незнакомы друг с другом, они могут жить на разных полюсах планеты и никогда не встретиться, но их внешняя схожесть заставит нас подумать, что они как минимум далекие родственники, хотя в действительности это не так.

То же самое может происходить и с юридическими лицами, точнее, с их брендами. Но в отличие от природного сходства живых существ, являющегося естественным, сходство брендов, а именно использование чужого товарного знака, запрещено законом. Использование бренда какой-либо коммерческой организации компанией, не имеющей прав на товарный знак, можно назвать «паразитированием» на чужой деловой репутации, которое, в свою очередь, является формой недобросовестной конкуренции.

Недобросовестная конкуренция определяется ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ

«О защите конкуренции» как любые действия хозяйствующих субъектов, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации¹.

Недобросовестная конкуренция включает в себя (гл. 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»):

- недобросовестную конкуренцию путем дискредитации;
- недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение;
- недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения;
- недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения и т.д.

Соответственно, исходя из данного законодателем определения, мы можем выделить несколько признаков недобросовестной конкуренции:

1. Ориентация на получение преимуществ при осуществлении деятельности в сфере предпринимательства

Очевидно, что всякая деятельность предпринимателя направлена на получение выгоды, что следует из самого определения, представленного в ст. 2 ГК РФ: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли».

Постоянное получение прибыли является следствием использования преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, однако не всех преимуществ, а только обоснованных. То есть одним из признаков недобросовестной конкуренции является направленность на получение *необоснованных* преимуществ, ибо преимущества, приобретенные законным способом в результате обычной хозяйственной деятельности и не связанные с недобросовестностью, являются, очевидно, итогом добросовестной конкуренции [1, с. 17].

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите конкуренции». Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3434.

2. Противоречие отечественному законодательству, обычаям делового оборота, представлениям о добропорядочности, разумности и справедливости

Названное положение представляется нам особо дискуссионным, поскольку законодатель не дает четкого указания, достаточно ли одного признака или нужна вся совокупность характеристик: противоречие законодательству, противоречие обычаям делового оборота, противоречие этическим нормам.

В последнем случае, при необходимости комплексного подхода, *недобросовестная* конкуренция становится синонимом *незаконной* конкуренции и превращается в вечно противоправное деяние.

Однако, как представляется, недобросовестная конкуренция — форма злоупотребления правом, которое определяется ст. 10 ГК РФ как осуществление гражданских прав только с намерением причинить вред кому-либо, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное осуществление гражданских прав, которое бы отвечало признакам недобросовестности. Следовательно, недобросовестный конкурент может действовать не только в противоречие закону, но и в обход его, а также осуществлять свои права с противоправной целью: легальный путь к нелегальной цели.

Таким образом, в нашем понимании для определения недобросовестной конкуренции не следует говорить о противоправности деяния как основополагающем признаке.

Кроме того, особый интерес представляет такая формулировка, как «противоречие требованиям добропорядочности, разумности и справедливости», поскольку именно нарушение этических норм ложится в основу определения недобросовестной конкуренции в ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которая гласит, что актом недобросовестной конкуренции будет считаться любой акт конкуренции, который бы противоречил честным обычаям в промышленных и торговых делах².

Так или иначе, писанного кодекса этических норм не существует, а потому достаточно сложно определить, что именно является противоречием

² Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883). Закон. 1999. № 7.

требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. Представляется, что это зависит от органа, рассматривающего акт недобросовестной конкуренции. Следовательно, здесь имеет место личное усмотрение.

3. Причинение или вероятность причинения убытков конкурентам либо нанесение или вероятность нанесения вреда их деловой репутации

Из данной формулировки следует, что факт причинения убытков и нанесения вреда деловой репутации — необязательное условие для признания конкуренции недобросовестной, достаточно возможности такого причинения [2, с. 53].

Среди иных признаков, косвенно указанных в законе и более подробно рассмотренных в теории права, выделяют также наличие хозяйствующих субъектов, являющихся конкурентами на определенном товарном рынке, — актом недобросовестной конкуренции могут быть признаны действия хозяйствующего субъекта, незаконно использующего средство индивидуализации иного субъекта, только при условии, что они являются конкурентами на одном и том же товарном рынке [3, с. 121].

Так, по одному из дел, связанному с применением антимонопольного законодательства, Апелляционная коллегия указала, что любой хозяйствующий субъект может быть расценен как субъект-конкурент, если из его действий следует намерение без согласия субъекта-правообладателя использовать объект его интеллектуальной собственности для получения *конкурентных преимуществ*³, т.е. характеристик, которые создают для фирмы некоторое превосходство над прямыми конкурентами или аналогичными субъектами рынка.

Итак, мы рассмотрели признаки недобросовестной конкуренции, которые можем экстраполировать на паразитирование на деловой репутации коммерческой организации путем использования ее товарного знака конкурентом.

Все эти характерные черты также перечислены в письме ФАС РФ «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с п. 2 ст. 14.6 «О защите конкуренции».

³ Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года). (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10). Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308980/ (дата обращения: 01.02.2021).

Использование чужого товарного знака как форма паразитарной конкуренции

«Паразитарная» конкуренция как вид недобросовестной конкуренции имеет все признаки последней с добавлением некоторых собственных черт, которые зависят от ее формы.

Ясно, что обязательными признаками использования товарного знака как формы паразитарной конкуренции является копирование или имитация нарушителем элементов дизайна, принадлежащих другому производителю; вероятность для потребителя перепутать товары в силу «восприятия спорных элементов индивидуализации»⁴.

Примером для описанных фактов может служить дело новосибирского УФАС России № 06–01–64–14–15 в отношении ООО ТД «Торговая площадь» (решение от 01.07.2016 г.).

Смысл его заключается в том, что заявитель, – ООО «Сибирская продовольственная компания» – имевший исключительное право на использование товарного знака «БОЛЬШАЯ СОСИСКА», при проведении проверки торговых точек выявил, что ООО ТД «Торговая площадь» осуществляет продажу колбасных изделий «ЗДОРОВАЯ СОСИСКА», дизайн упаковки которых очень похож на дизайн упаковки продукции заявителя (имелось сходство по цветам и изображенным персонажам). Да и название, безусловно, очень близко по смыслу с названием товара ООО «Сибирская продовольственная компания»⁵.

Всемирная организация интеллектуальной собственности определяет «паразитарную» конкуренцию как вид недобросовестной конкуренции, представляющий собой любое действие, предпринимаемое конкурентом или другим лицом, участвующим в операциях на рынке с намерением прямо использовать промышленное или коммерческое достижение другого лица в собственных целях, не внося существенные изменения

в оригинальное достижение [4, с. 22]. К подобным действиям ВОИС относит использование чужого товарного знака и деловой репутации.

Проще говоря, «паразитарная» конкуренция – это, помимо иных ее форм, не рассматриваемых в данной работе, эксплуатация чужого товарного знака с целью получения необоснованных преимуществ в результате использования деловой репутации конкурента.

Пример подобной эксплуатации приводит Рогоженко А. А.

В 2007 г. компания ОАО «ЛУКОЙЛ» подала иск в отношении ООО «Люксоил» (Luxoil) об аннулировании товарного знака последней. Экспертиза показала, что по визуальному признаку товарные знаки разные, а по фонетическому – имеется сходство, причем около 27% покупателей приобретало товары «Люксоил», считая это товарами «ЛУКОЙЛ» [5, с. 171].

Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 по 1 июля 2018 г.) предоставляет такие данные: Комиссия антимонопольного органа признала действия общества, название которого не указано, нарушившими п. 1 и 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, поскольку они заключались в использовании в оформлении автозаправочных станций, используемых другой сетью АЗС, а также различных изобразительных элементов, букв, символов, «сходных до степени смешения с товарными знаками, принадлежащими и используемыми другими субъектами».

Как ясно из последнего примера, «паразитирование» на чужой деловой репутации регулируется ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции», связанной с созданием смешения.

При этом под смешением понимается ситуация, «когда потребитель одного товара отождествляет его с товаром другого производителя либо допускает, несмотря на имеющиеся отличия, вероятность производства указанных товаров одним лицом»⁶. В таких обстоятельствах происходит перераспределение спроса в сторону недобросовестного конкурента и недополучение

⁴ <Письмо> ФАС России от 30.06.2017 № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 “О защите конкуренции”». Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319253/ (дата обращения: 01.02.2020).

⁵ Решение и предписание по делу № 06–01–64–14–15 в отношении ООО ТД «Торговая площадь» от 04.07.2016 г. Сайт «Федеральная антимонопольная служба» (br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/06-01-64-14-15/) (дата обращения: 19.01.2021).

⁶ <Письмо> ФАС России от 22.08.2018 № АД/66643/18 «По вопросу о разграничении применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции». Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312739/ (дата обращения: 02.02.2020).

прибыли производителя с известным товарным знаком.

Использование чужого товарного знака также регулируется ст. 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции», которая запрещает неправомерную эксплуатацию средств индивидуализации, используемых другим субъектом. Как указывает ФАС России, данное положение развивает нормы ГК РФ⁷. Статья 1512 ГК РФ указывает основания, при которых возможно оспаривание и признание недействительным предоставление охраны товарному знаку того или иного хозяйствующего субъекта. Среди них выделяется п. 6, в соответствии с которым правовая охрана товарного знака или знака, сходного с ним до степени смешения, может прекратить свое действие в случае, если действия правообладателя будут признаны актом недобросовестной конкуренции⁸.

Неправомерная эксплуатация средств индивидуализации от смешения отличается тем, что в первом случае спорным объектом является один и тот же знак, а во втором — два очень похожих друг на друга обозначения. Статья 14.4 связана с регистрацией в качестве товарного знака изображения, ранее использовавшегося другим субъектом рынка. А ст. 14.6 имеет непосредственное отношение к использованию не самого знака, а обозначения, тождественного ему.

Таким образом, использование чужого товарного знака может быть как прямым (т.е. эксплуатация того же самого бренда), так и своего рода косвенным (т.е. намеренное использование обозначения, тождественного чужому бренду). Подобное недобросовестное поведение затрагивает интересы не только добросовестных производителей, чью клиентуру «отбирают» и чьей репутацией неправомерно пользуются, но и покупателей. Дифференциация продукта, в том числе по бренду, дизайну упаковки и т.д., является важным источником конкурентного преимущества, а также напрямую влияет на выбор потребителя. Соответственно, интерес потребителя

в данном случае состоит в том, чтобы не быть обманутым, введенным в заблуждение в отношении того производителя, которому он благоволил и чью продукцию покупает [6, с. 3]. Таким образом, защита товарных знаков представляет собой форму косвенной защиты потребителя путем обеспечения того, что, принимая решение о покупке, он основывается на обозначениях, должным образом идентифицирующих товар и его источник [7, с. 21].

Практика доказывания неправомерного использования чужого товарного знака

Наибольший интерес представляет практика применения антимонопольного законодательства и практика доказывания совершения нарушений, квалифицируемых на основании п. 2 ст. 14.6 и 14.4 «О защите конкуренции».

Для того чтобы классифицировать действие субъекта предпринимательской деятельности как акт недобросовестной, «паразитарной» конкуренции, Антимонопольный орган должен:

1. Установить все признаки, характерные для недобросовестной конкуренции.
2. Дать оценку действиям всех субъектов, обладающим правом собственности.
3. Оценить намерения и конечную цель каждого такого субъекта⁹.

Если первый пункт с натяжкой можно назвать выполнимым, то с «оценкой» могут возникнуть проблемы: как антимонопольный орган сможет со всей объективной истинностью определить намерения хозяйствующих субъектов?

Интересно, что практика доказывания нарушений, связанных с недобросовестной конкуренцией, отличается некоторой неопределенностью, порождающей субъективность: ни Федеральный закон «О защите конкуренции», ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ не устанавливают конкретный перечень доказательств факта нарушения антимонопольного законодательства. Не установлены и требования к таким доказательствам, из чего следует, что

⁷ <Письмо> ФАС России от 24.12.2015 N ИА/74666/15 «О применении “четвертого антимонопольного пакета”». Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196224/ (дата обращения: 01.02.2020).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019). Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁹ Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года). (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10). Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308980/ (дата обращения: 01.02.2020).

здесь также имеет место усмотрение Комиссии антимонопольного органа относительно каждого отдельного дела¹⁰.

Так или иначе, для того, чтобы доказать неправомерность действий субъекта по ст. 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции», необходимо определить следующие обстоятельства:

- факт использования соответствующего обозначения иным лицом, нежели тем, что зарегистрировало его в качестве товарного знака до этой регистрации;
- факт того, что правообладатель знал об использовании данного обозначения иным лицом до его регистрации в качестве товарного знака;
- наличие конкурентных отношений между этими субъектами на момент регистрации товарного знака;
- наличие намерения правообладателя товарного знака, ранее использовавшегося другим лицом, получить необоснованные преимущества на рынке за счет конкурента;
- причинение либо вероятность причинения лицу, использовавшему соответствующее обозначение до его регистрации правообладателем, вреда путем предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения¹¹.

При этом Суд по интеллектуальным правам указывает, что признание действий лица недобросовестной конкуренцией возможно лишь в случае наличия всех перечисленных обстоятельств одновременно.

Кроме того, для того, чтобы признать действия хозяйствующего субъекта нарушающими ст. 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», необходима совокупность действий по приобретению права на товарный знак и его использованию. Отдельно приобретение или отдельно использование не

могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции¹².

Что же касается факта смешения, то при его доказывании привлекаются эксперты, определяющие схожесть товарных знаков конкурентов. Однако необходимо понимать, что это смешение, о котором мы уже говорили, — вероятностный фактор оборота товара на рынке, где выбор потребителя осуществляется самостоятельно, с учетом таких субъективных характеристик, как острота зрения покупателя, возможность запоминания названия продукта и т.д. Поэтому при доказывании акта недобросовестной конкуренции, при доказывании самого смешения следует исключать случаи, когда потребитель приобретает товар исходя из его качества или других объективных характеристик¹³.

Как эти случаи исключаются — вопрос хороший, а вот ответ на него, к сожалению, неудовлетворительный. Чаще всего среди покупателей проводятся опросы, однако опросить всех просто невозможно, так что антимонопольным органам приходится принимать решения в условиях неопределенности.

Более того, товар может быть приобретен покупателем «не глядя», но акт этого приобретения будет признан результатом ошибки потребителя вследствие смешения.

В результате всего вышесказанного становится очевидным, что антимонопольные органы при разрешении дел, связанных с «паразитарной» конкуренцией, опираются не столько на закон, сколько на собственное мнение, ибо выбор продукции потребителем зачастую диктуется «человеческим фактором», и только «человеческим фактором» может быть оценен.

Таким образом, при доказывании копирования или использования чужого товарного знака оста-

¹⁰ <Письмо> ФАС России от 30.06.2017 № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 “О защите конкуренции”». Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319253/ (дата обращения: 01.02.2020).

¹¹ Разъяснения ФАС РФ «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона “О защите конкуренции”» // Официальный сайт Федеральной Антимонопольной Службы. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685654> (дата обращения: 03.02.2020).

¹² «Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года)» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10). Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308980/ (дата обращения: 01.02.2020).

¹³ <Письмо> ФАС России от 30.06.2017 № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 “О защите конкуренции”». Сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319253/ (дата обращения: 01.02.2020).

ется широкое пространство для собственного усмотрения антимонопольного органа, а также для воздействия на этот орган сторонами конфликта.

Так или иначе, антимонопольное законодательство нуждается в установлении более четких границ допустимой схожести продукции, перечня необходимых доказательств факта смешения и использования товарного знака или хотя бы обязательных требований к таким доказательствам. Не вполне ясно, насколько эффективно можно контролировать подобные субъективные категории, однако без четкой регламентации этот контроль будет или слишком слабым, что повлечет распространение злоупотребления правом на конкуренцию, или слишком сильным, что эту конкуренцию неоправданно ограничит.

Создание онлайн-платформы с использованием искусственного интеллекта как способ решения проблемы

Очевидно, что при разработке и регистрации товарного знака предприниматель должен изучать все бренды, что сделать не так-то просто: их число в мире растет с каждым годом, да и существующие базы данных товарных знаков не так удобны и понятны в использовании, как хотелось бы. Сайты, разработанные с применением искусственного интеллекта, существенно упростили бы задачу. Чтобы определить, какие именно функции таких сайтов были бы полезны предпринимателю, необходимо рассмотреть существующие платформы.

Одна из самых больших баз данных — Глобальная база данных по брендам Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO Global Brand Database)¹⁴. Как утверждает сама организация, данная база данных содержит более чем 38 000 000 учетных записей и может помочь предпринимателям найти знак, аналогичный или идентичный бренду производителя.

На деле все сложнее, конечно. Однако следует выделить некоторые преимущества сайта: во-первых, действительно большое количество хранящихся в базе знаков, во-вторых, поиск по различным критериям, в-третьих, возможность поиска бренда по изображению — загрузив файл

с дизайном своего знака, производитель может увидеть похожие изображения.

И тем не менее сайт этот довольно неудобный и при загрузке своего знака производитель увидит больше тысячи подобных, в той или иной степени схожих изображений, каждое из которых очень сложно просмотреть, во всяком случае, на это потребуется много времени. Кроме того, все же не все из отобранных компьютером знаков действительно похожи на загруженное изображение. Это делает невозможным для предпринимателя определить, насколько его бренд идентичен другому и схож ли он с ним до степени смешения.

Следующий сайт, на который мы хотели бы обратить внимание — Онлайн Патент¹⁵. Он намного удобнее, чем предыдущий, на платформе размещено свыше 5000 товарных знаков. Введя в поиск нужное название, предприниматель может увидеть все бренды, зарегистрированные под таким названием и качественные и доступные изображения их товарных знаков. Однако здесь нет возможности поиска по картинке, что делает данный сайт бесполезным для определения степени идентичности товарного знака одного и другого производителя.

Одна из самых умных, по нашему мнению, платформ — поисковая система TMview¹⁶. Она позволяет осуществлять онлайн-поиск товарных знаков всех ведомств, участвующих в проекте (таких ведомств более 30). В 2013 г. этой системе был предоставлен доступ к данным Роспатента, и теперь на платформе представлено около 20 млн товарных знаков.

На этом сайте тоже есть возможность загрузки своих изображений, и также здесь выскакивает огромное количество более-менее похожих знаков (по нашему мнению, они более схожи с требуемым знаком, чем на сайте, предоставляющем доступ к Глобальной базе данных по брендам Всемирной организации интеллектуальной собственности). Опять же довольно сложно определить, есть ли смешение с тем или иным знаком хотя бы из-за большого количества предлагаемых изображений. Зато на TMview есть возможность выделять нужную область на загружаемом изображении, чтобы просмотреть бренды с отдельными похожими элементами.

¹⁵ Online Patent. URL: <https://onlinepatent.ru/company/> (дата обращения: 04.02.2020)

¹⁶ TMview. URL: <https://www.tmdn.org/tmview/welcome#/tmview> (дата обращения: 04.02.2020).

¹⁴ WIPO Global Brand Database. URL: <https://www3.wipo.int/branddb/en/#> (дата обращения: 04.02.2020).

Данная платформа продолжает развиваться, а потому, возможно, в скором времени мы сможем получить лучшие технологии, которые упростят предпринимателям поиск и сравнение различных товарных знаков.

Итак, основными недостатками рассмотренных сайтов являются:

- отсутствие удобной и доступной системы загрузки изображений, поиска нужной информации;
- частая несхожесть загружаемого изображения и предоставляемых товарных знаков;
- отсутствие адекватной системы сравнения товарных знаков — предпринимателю приходится делать это самостоятельно, что невероятно сложно с учетом количества брендов.

Исходя из этих положений, очевидно, что лучшим решением является создание платформы с использованием искусственного интеллекта, которая смогла бы осуществлять следующие функции:

- распознавание загружаемого изображения и (или) отдельных его элементов;
- сравнение загружаемого изображения товарного знака с брендами из всех существующих баз данных;
- определение степени схожести в процентном соотношении;
- предоставление изображений только тех знаков, которые находятся на критическом уровне схожести с загружаемым знаком;
- выделение отдельных элементов загружаемого изображения, использование которых делает знак аналогичным или идентичным уже существующему.

И, безусловно, такие системы должны гарантировать, что загруженный дизайн будущего товарного знака не попадет в открытые источники (рассмотренные нами сайты такие гарантии предоставляют). Удобный и понятный интерфейс, как у Online Patent, база данных и поддержка международных и отечественных организаций, как у сайтов TMview и WIPO Global Brand Database, сделают такую платформу более чем востребованной, а у предпринимателей, которые и так постоянно рискуют, будет меньше вероятность зарегистрировать неоригинальный товарный знак.

Подобная платформа смогла бы стать если не решением проблемы использования чужого товарного знака, то хотя бы ограждением до-

бросовестных предпринимателей от случайного копирования чужого бренда. Кроме того, данная система смогла бы помочь антимонопольным органам в доказательстве факта смешения, что ограничило бы субъективизм при разрешении дел, касающихся использования чужого товарного знака.

Выводы

Использование чужого товарного знака является формой «паразитарной» конкуренции, которая, в свою очередь, является видом недобросовестной конкуренции. Недобросовестная конкуренция обладает характерными чертами, среди которых выделяют ориентацию на получение необоснованных преимуществ, противоречие законодательству, обычаям делового оборота, представлениям о добропорядочности и т.д., а также причинение или возможность причинения убытков конкуренту. Все это определяет недобросовестную конкуренцию как явление, наносящее вред рынку.

Использование чужого товарного знака лицом, не имеющим на это права, ведет к перераспределению спроса и средств в пользу правонарушителя, что противоречит представлениям о добросовестной конкуренции.

Неправомерная эксплуатация бренда регулируется ст. 1.4 и 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а также ГК РФ. Она может выражаться как в прямом использовании того же самого знака лицом, которое не имеет на это никакого права, так и в использовании обозначения, близкого к чужому бренду до степени смешения.

Законодательно запрещенная недобросовестная конкуренция, так или иначе, существует на рынке как неизбежное зло — искоренить полностью ее невозможно, однако снизить количество случаев ее проявления кажется реальным. Для этого необходимо выработать четкую систему критериев доказывания совершения хозяйствующими субъектами актов недобросовестной конкуренции, а также определить приемлемые способы доказывания. В настоящий момент антимонопольный орган разрешает дела о неправомерном использовании чужого товарного знака с известной долей субъективности, поскольку некоторые категории, касающиеся данного вопроса, сами по себе субъективны. При разработке

системы доказывания должно учитывать, что это рынок — гибкий и саморегулирующийся механизм, а значит, система доказывания не должна быть слишком жесткой, чтобы не ограничить конкуренцию, но должна быть достаточно четкой, чтобы снизить уровень недобросовестной конкуренции, с которой сталкивается рынок.

Еще одним, дополнительным путем решения проблемы субъективности при разрешении дел о недобросовестной конкуренции является разработка онлайн-платформы, которая отвечала бы всем потребностям добросовестных субъектов, которые нуждаются в защите своих прав на средства индивидуализации, а именно на товарный знак. Такая платформа, разработанная с использованием искусственного интеллекта, должна быть удобной и интуитивно понятной. Необходимыми функциями, по нашему мнению,

являются распознавание загружаемого изображения и (или) отдельных его элементов; сравнение загружаемого изображения товарного знака с брендами из всех существующих баз данных; определение степени схожести в процентном соотношении и т.д. Подобный сайт стал бы помощником для самих предпринимателей, которые заинтересованы в добросовестной конкуренции, а также для антимонопольных органов, которые могли бы использовать его для снижения доли субъективности в своих решениях.

Таким образом, решение проблемы использования чужого товарного знака представляется возможным при реформировании системы доказывания совершения актов недобросовестной конкуренции и создании умной и удобной платформы по распознаванию и сравнению товарных знаков.

Список источников

1. Скляр Р.В. Недобросовестная конкуренция: понятие и общая характеристика. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2014;(2):11–23.
2. Марканов Д.Ю. Недобросовестная конкуренция в области исключительных прав. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015;2(161):52–70.
3. Барышев С.А. Проблемы применения законодательства о недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. *Вестник экономики, права и социологии*. 2014;(4):120–124.
4. Новосёлова Л.А. «Паразитический» маркетинг: основные симптомы и методы борьбы. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2015;(8):22–28.
5. Рогоженко А.А. Особенности правовой охраны общеизвестных товарных знаков. *Таврический научный обозреватель*. 2016;(6):170–173.
6. Alemayehu Fentaw. Ethiopian Unfair Competition Law. Working Paper CCLP (L). 2008;21(Nov.):1–18.
7. Stanley M. Besen and Leo J. Raskind., An Introduction to the Law and Economics of Intellectual Property. *The Journal of Economic Perspectives*. 1991; Winter5(1):3–27.

References

1. Sklyar R.V. Unfair competition: the concept and general characteristics. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*. 2014;2:11–23. (In Russ.).
2. Markanov D.Y. Unfair competition in the field of exclusive rights. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*. 2015;2(161):52–70. (In Russ.).
3. Baryshev S.A. Problems of application of legislation on unfair competition in the field of intellectual property. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2014;4:120–124. (In Russ.).
4. Novoselova L.A. “Parasitic” marketing: the main symptoms and methods of struggle. *Zhurnal Suda po intellektual’nym pravam*. 2015;8:22–28. (In Russ.).
5. Rogozhenko A.A. Features of the legal protection of well-known trademarks. *Tavrichesky nauchny obozrevatel*. 2016;6:170–173. (In Russ.).
6. Alemayehu Fentaw. Ethiopian Unfair Competition Law. Working Paper CCLP (L) 2008;21(Nov.):1–18.
7. Stanley M. Besen and Leo J. Raskind., An Introduction to the Law and Economics of Intellectual Property. *The Journal of Economic Perspectives*. 1991; Winter;5(1):3–27.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 33(045)
© Желябовская К.В., 2021

Национальная политика России по борьбе с экономической преступностью

Кристина Владимировна Желябовская, магистрант направления «Экономика» профиля «Финансовые расследования в организациях» Института заочного образования, Финансовый университет, Москва, Россия

*Kristina V. Zhelyabovskaya, Master's student, Department of Economics, profile "Financial Investigations in Organisations", Institute of Distance Education, Financial University, Moscow, Russia
mir096@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день самым распространенным видом преступности является экономическая. Несмотря на принимаемые государством меры, экономическая преступность остается одной из серьезных угроз экономической безопасности России, ежегодно нанося многомиллиардный ущерб. Рассматривается динамика среды экономической преступности в Российской Федерации за 2010–2020 гг. Авторами был сделан прогноз по дальнейшему развитию преступной среды в сфере экономики России на ближайшие 5 лет. Выявляются основные факторы для отечественной экономики в сфере экономической преступности и предложены меры по минимизации преступлений в сфере экономики. В итоге проделанного исследования сделаны заключения, определяющие нынешнее положение значения преступности в экономике Российской Федерации и оценивающие его воздействие на обеспечение важного значения финансовой защищенности страны.

Ключевые слова: экономическая преступность; безопасность; незаконные финансовые операции; экономическая безопасность государства

Для цитирования: Желябовская К.В. Национальная политика России по борьбе с экономической преступностью. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(2):52-60.

ORIGINAL PAPER

National Policy of Russia to Combat Economic Crime

ABSTRACT

Today, the most common type of crime is an economic one. Despite the measures taken by the state, economic crime remains one of the severe threats to Russia's economic security, causing billions of dollars in damage every year. The author considered the dynamics of the economic crime environment in the Russian Federation for 2010–2020. The author made a forecast for further developing the criminal environment

Научный руководитель: **Фаттахов Р.В.**, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов, Научный руководитель Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Fattakhov R.V.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Public Finance; Scientific Director of the Institute of Regional Economy and Inter-Budgetary Relations. Financial University, Moscow, Russia.

in the Russian economy for the next five years. The author identified the main problems for the domestic economy in the field of economic crime and determined measures to minimise crimes in the area of the economy. As a result of the study, the author determined the current state of the importance of crime in the economy of the Russian Federation. Further, she assessed its impact on ensuring the importance of financial security of the country.

Keywords: economic crime; security; illegal financial transactions; economic security of the state

For citation: Zhelyabovskaya K. V. The national policy of Russia to combat economic crime. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):52-60.

Введение

Экономическая преступность сегодня является актуальным вопросом исследований, поскольку от правильно выбранной стратегии государства по «искоренению» данного феномена зависит будущее как государства, так и общества в целом.

Проблемы экономической преступности привлекают внимание исследователей на протяжении всей истории развития данного феномена. Экономическая преступность — это современная проблема современного общества и экономики во всем мире, а особенно в развивающихся странах. Недавние технологические инновации, например в сфере компьютерных и новейших информационных технологий, изменили условия и возможности, касающиеся экономической преступности.

Обеспечение экономической безопасности является одной из важных функций любого государства, это гарантия независимости государства, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества. В Российской Федерации согласно Указу Президента РФ от 13.05.2017 № 208 утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», согласно которой «обеспечение противодействий вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технической и финансовой сферах, а также недопущение снижения качества жизни населения» является основой для формирования и реализации государственной политики в области обеспечения финансовой безопасности государства в целом.

Однако в нашем государстве по-прежнему сохраняется ситуация, когда вместе с наружными угрозами имеют место и серьезные внутренние угрозы финансовой безопасности, одной из ко-

торых является высочайший уровень финансовой преступности [1].

Основные результаты исследований

В настоящее время экономическая преступность продолжает распространяться и постепенно приобретает глобальный характер. Очевидно, что она имеет место во всех государствах, и большая, законопослушная часть общества заинтересована в сокращении ее уровня. На *рис. 1* представлены основные виды экономических преступлений.

По данным исследований PWC (PriceWaterhouseCoopers) наиболее часто выявляемые экономические преступления в России (*рис. 2*) — это незаконное присвоение активов, взяточничество и мошенничество при закупках. То есть это преступления, осуществляемые сотрудниками компаний, а точнее руководящими сотрудниками компаний. В целом, анализируя данные, можно отметить, что Россия по сравнению с остальным миром является лидером в сфере экономических преступлений за предшествующий год.

В *табл. 1* представлены наиболее значимые виды экономическим преступлений по отраслям. Рассмотрим подробнее корпоративные мошенничества, наиболее часто встречающиеся в РФ. Это незаконное присвоение активов, взяточничество и мошенничество при закупках, т.е. использование своей профессии для личного обогащения путем преднамеренного злоупотребления или неправильного использования ресурсов или активов организации работодателя или, иными словами, должностное преступление [2].

Оказывая негативное влияние в целом на экономическую ситуацию субъектов хозяйственных отношений, экономические правонарушения несут в себе конкретные последствия. Для государства последствия проявляются в следующем: дестаби-

Рис. 1. Основные виды экономических преступлений

Источник: Всемирный обзор экономических преступлений за 2020 год, PwC.

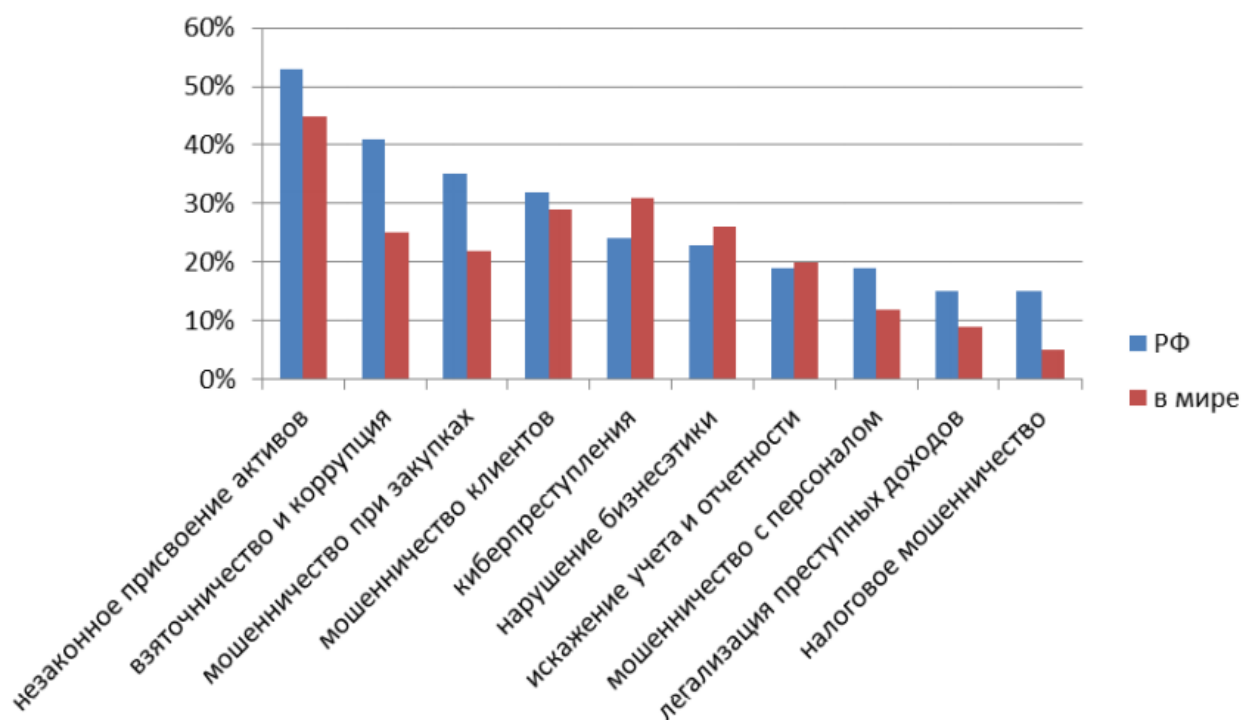

Рис. 2. Основные виды экономических преступлений в России и в мире

Источник: Всемирный обзор экономических преступлений за 2020 год, PwC.

Таблица 1

Наиболее значимые виды экономических преступлений – по отраслям

Отрасль	Вид экономических преступлений
Потребительские товары и услуги	Мошеннические действия клиентов – 18% Незаконное присвоение активов – 17% Киберпреступления – 16%
ТЭК и сырьевой сектор	Взяточничество и коррупция – 17% Незаконное присвоение активов – 16% Манипулирование данными бухгалтерского учета – 13%
Финансовые услуги	Мошеннические действия клиентов – 27% Киберпреступления – 15% Манипулирование данными бухгалтерского учета – 14%
Государственный сектор	Киберпреступления – 17% Манипулирование данными бухгалтерского учета – 17% Взяточничество и коррупция – 16%
Здравоохранение	Киберпреступления – 16% Манипулирование данными бухгалтерского учета – 13% Мошеннические действия клиентов – 13%
Производство промышленных товаров	Незаконное присвоение активов – 21% Киберпреступления – 15% Взяточничество и коррупция – 14%
Информационные технологии, СМИ и телекоммуникации	Киберпреступления – 20% Манипулирование данными бухгалтерского учета – 16% Мошеннические действия клиентов – 13%

Источник: Всемирный обзор экономических преступлений за 2020 год, PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/gecs-2020-rus.pdf>.

лизация экономики, спад производства и снижение занятости населения. Для субъектов бизнеса: снижение эффективности (рентабельности), повышение рисков, изменение спроса на продукцию, работы, услуги, являющиеся источником доходов предприятия, а также слабое управление производственным процессом [3].

В соответствии с классификацией Ассоциации сертифицированных экспертов по мошенничеству (АСФЕ) корпоративные мошенничества делятся на 3 категории:

1. Коррупция.
2. Незаконное присвоение активов.
3. Фальсификация финансовой отчетности.

Фальсификация финансовой отчетности не является основным видом преступлений для Российской Федерации. Взяточничество и мошенничество при закупках относятся к категории «коррупция», в которую также попадают запрещенные подарки и экономическое вымогательство. Это, по сути, любая сделка или любая

схема, в которой должностное лицо использует свое влияние в компании для получения несанкционированной выгоды вопреки долгу этого лица перед своим работодателем. Незаконное присвоение активов – любая схема, связанная с хищением или неправомерным использованием активов организации. Причем, неправомерное использование активов гораздо более латентное и труднонаказуемое деяние, чем присвоение.

Таким образом, преступления, наиболее часто встречающиеся в субъектах отечественной экономики, сложно выявляются (что, по большому счету, присуще всем экономическим преступлениям) и зачастую не подпадают под действие Уголовного кодекса. Динамика показателей преступлений экономической направленности по годам в РФ представлена на рис. 3–5.

Несмотря на наметившееся снижение регистрации экономической преступности, она остается одной из серьезных угроз экономической безопасности России. Так, 10 лет количество за-

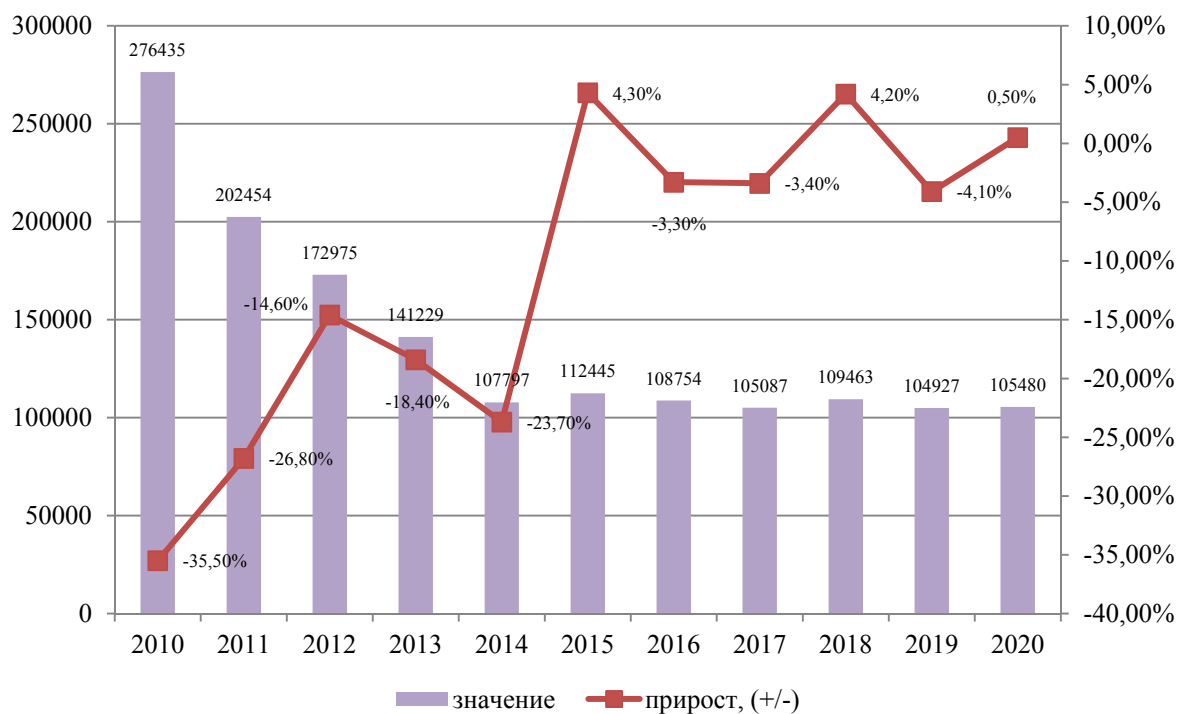

Рис. 3. Зарегистрировано преступлений экономической направленности

Источник: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>.

регистрированных преступлений сократилось всего на 170 955 ед. (с 276 435 до 105 480 ед.).

В целом, массив преступлений экономической направленности остался на уровне 2019 г. (+0,5%, 105,5 тыс.). В структуре преступности их удельный вес (5,2%) стабилен последние 3 года. Среди регионов тенденции по выявлению указанных преступлений разнонаправленные. Каждое четвертое преступление экономической направленности совершено в крупном и особо крупном размере (-2,1%, 29,8 тыс.).

Однако размер причиненного материального ущерба по экономическим преступлениям, наоборот, имеет положительную динамику. Так, за рассматриваемый период вырос на 352,1 млрд руб. (с 176,4 до 512,8 млрд руб.).

По данным МВД РФ, наибольшее количество экономических преступлений совершается в Центральном (в основном в Москве), Приволжском (Башкирия, Татарстан и Нижегородская область), Южном (Краснодарский край) и Сибирском (Новосибирская и Иркутская области, Красноярский край) федеральных округах, а наименьшее – в Дальневосточном (Приморье).

Половина совершенных преступлений (более 8 тыс.) составили мошенничества (ст. 159 УК РФ),

или 3,7%, среди всех выявленных по этой статье преступлений. При этом лишь 427 мошенничеств были сопряжены с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. За ними следуют налоговые преступления (более 2 тыс.), присвоение или растраты (ст. 160 УК РФ) – 691, незаконное использование товарных знаков (ст. 180 УК РФ) – 277, нарушение валютного законодательства (ст. 193, 193.1 УК РФ) – 259, злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) – 156, незаконное создание юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) – 153, производство, приобретение или сбыт товаров без маркировки (ст. 171.1 УК РФ) – 152 и легализация преступных доходов (ст. 174.1 УК РФ) – 151 или почти каждое пятое из преступлений по этой статье.

Кроме того, на долю предпринимателей пришлось 201 мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК), 32 факта – в сфере кредитования (ст. 159.1 УК), 24 – в сфере страхования (ст. 159.5 УК) [4]. Многие эксперты убеждены, что в текущем году среди экономических преступлений на первом месте будет «Вывод активов» из-за пандемии COVID-19.

Из рис. 4 видно, что количество выявленных лиц в совершении экономических преступлений на территории России за исследуемый период

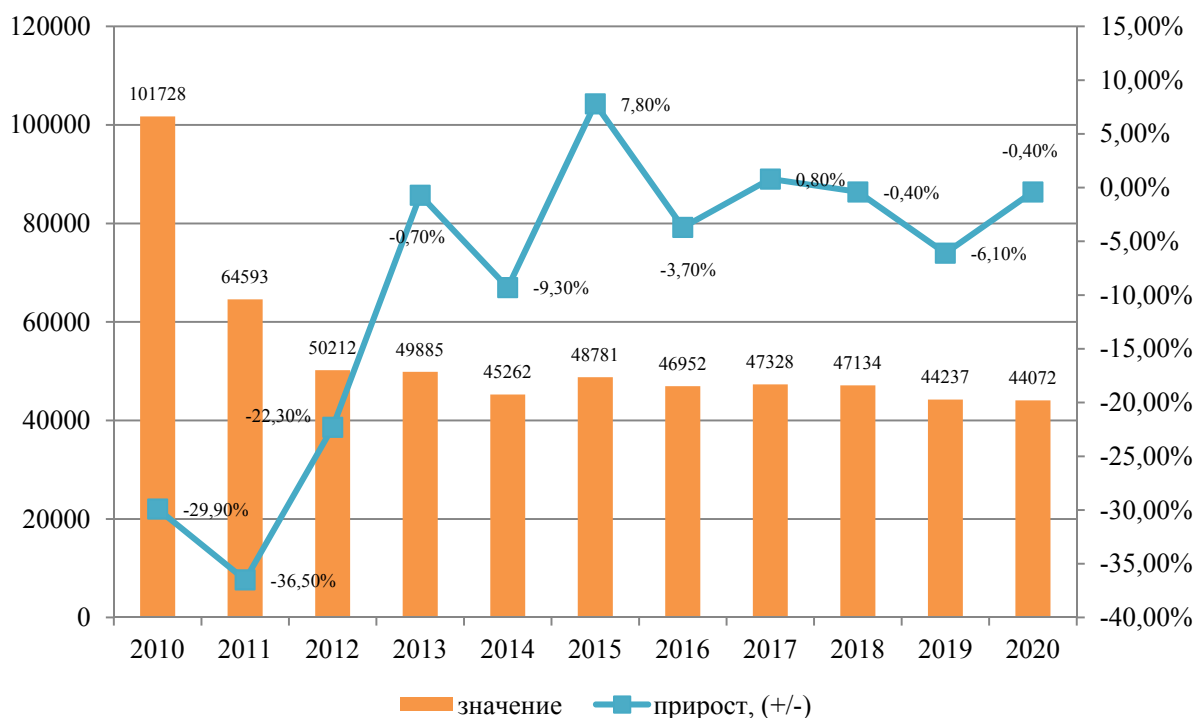

Рис. 4. Динамика выявленных лиц, совершивших преступления экономической направленности

Источник: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>.

уменьшилось на 57 656 чел. (с 101 728 до 44 072 чел.). Такой динамике способствовали следующие обстоятельства:

- реализация государственной политики и совершенствованием нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения экономической безопасности;
- усовершенствование методов выявления, раскрытия и профилактики преступных деяний, а также усиление роли внутреннего аудита.

Многие из экономических преступлений совершаются при помощи ИТ-инструментов: в 2020 г. число таких злодеяний превысило 300 тыс. Расследования обязательно должны включать киберкриминалистику и профильную экспертизу, так как любое финансовое правонарушение имеет цифровой след, оставляемый злоумышленниками на своих устройствах, в переписке по электронной почте и в мессенджерах [5].

Мошенники, как считают эксперты, используют новый финансовый инструмент, чтобы «замести следы». По данным специалистов, самым востребованным цифровым активом среди мошенников по-прежнему в 2020 г. остался биткоин. Group-IB запустила направление по расследованию финансовых преступлений. В рамках него привлекаются

эксперты для решения задач по форензике (компьютерной криминалистике) для расследования, анализа и юридического закрепления цифровых улик, в том числе для судебных разбирательств.

Для определения тенденции количества преступлений экономической направленности по территории Российской Федерации на ближайшие 5 лет будем использовать уравнения линейного тренда, который представлен на рис. 6.

В табл. 2 представлен прогноз количества зарегистрированных преступлений экономической направленности по РФ согласно уравнению тренда на 2021–2025 гг.

Рассматривая данные из табл. 2, стоит отметить, что наблюдается значительное снижение количества преступлений экономической направленности на территории России. В результате проведенного прогноза можно отметить, что за прогнозируемый период количество преступлений в сфере экономических правонарушений сократится с 58 451 до 36 59 ед., в среднем составляет 54 792 ед. преступлений.

Основные факторы, влияющие на величину экономических преступлений [6]:

- несвоевременное государственное реагирование на изменение характера экономиче-

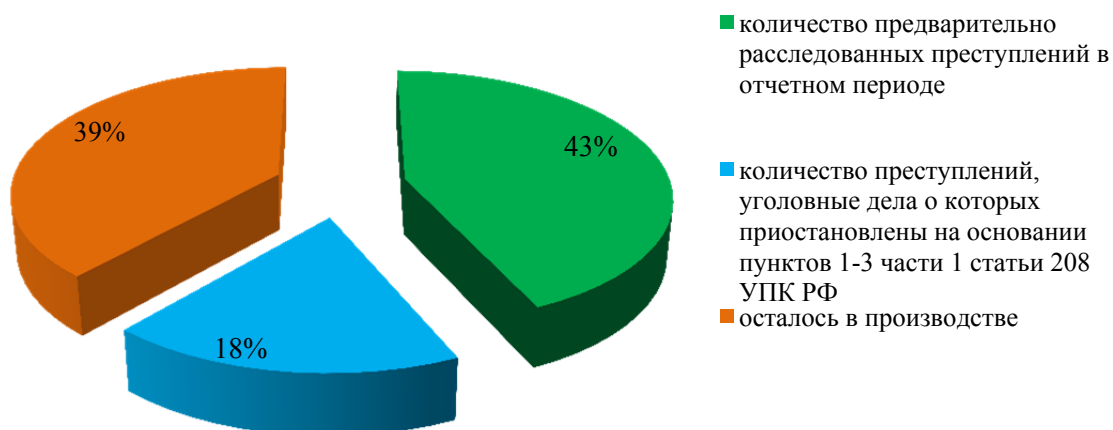

Рис. 5. Структура сведений о результатах расследования преступлений экономической направленности за 2020 г.

Источник: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf>.

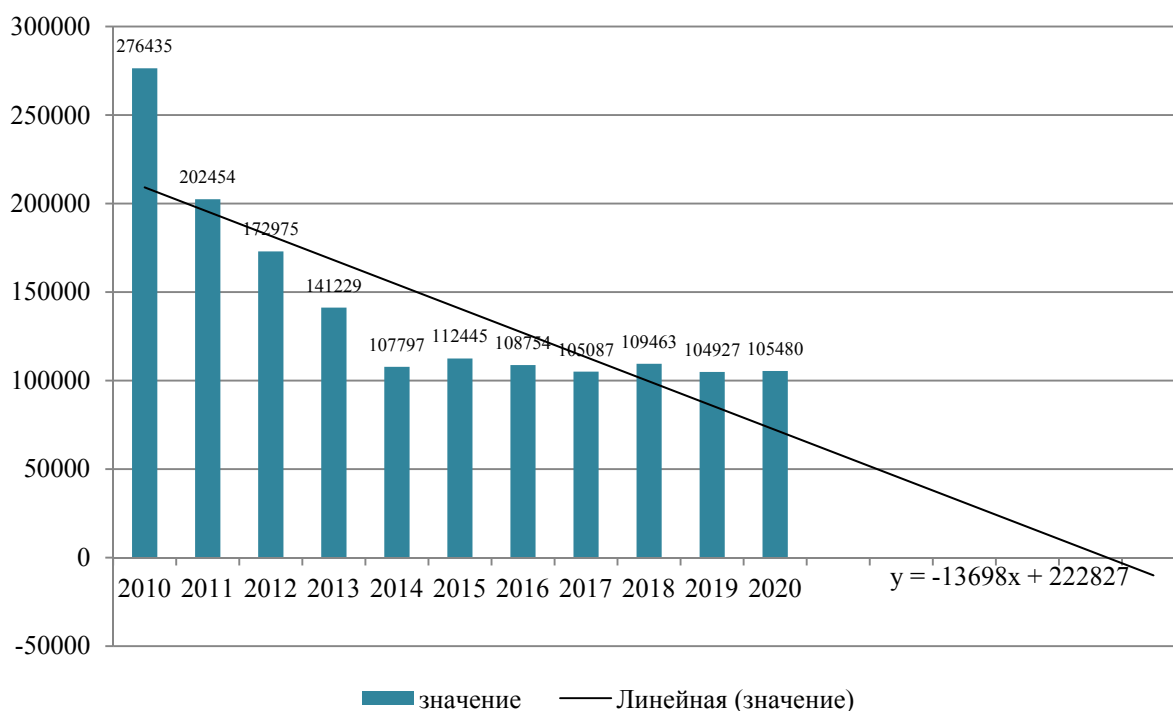

Рис. 6. Прогноз числа преступлений экономической направленности

Источник: составлено автором на основе данных Генеральной прокуратуры РФ.

ской преступности, которое происходит из-за отсутствия государственной системы криминологического мониторинга экономики;

- сильное расслоение граждан государства по уровню дохода и низким жизненным уровнем большей части граждан государства;
- существование обширных дискретных полномочий в руках некоторых должностных лиц;
- отсутствие контроля за должностными лицами порождает вседозволенность;

- нецелевое расходование бюджетных средств на федеральном, региональном и местных уровнях;

- асимметрия культурного развития обществу, неследование традициям, отсутствие нравственных качеств и множество других факторов.

Сегодня государство должно позаботиться о предупреждении преступности экономической направленности. Предупреждение преступности представляет собой многоуровневую систему

Таблица 2

Прогнозные значения количества преступлений экономической направленности по РФ на 2021–2025 гг.

Год	Фактическое количество экономических преступлений, ед.	Период, X	Количество экономических преступлений, Y
2019	104 927	10	85 847
2020	105 480	11	72 149
2021	-	12	58 451
2022	-	13	44 753
2023	-	14	31 055
2024	-	15	17 357
2025	-	16	3659

Источник: составлено автором на основе данных Генеральной прокуратуры РФ.

государственных и публичных мер, направленных на выявление, ослабление и ликвидацию причин и условий преступлений [7].

По результатам проведенных исследований по развитию экономических преступлений на территории России можно предложить меры по минимизации экономических преступлений:

1. Необходимо усовершенствовать законодательную базу в области экономических преступлений, которая также будет способствовать противодействию политической и экономической коррупции во власти, препятствующей принятию необходимых законов и последовательному применению действующего законодательства против теневого и криминального бизнеса.

2. Необходимо государству приложить усилия и обеспечить стабильность не только экономическую, но и политическую.

3. Введение мониторинга состояния взаимодействия подразделений служб экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД Российской Федерации.

4. Реализация гибкой системы налогообложения хозяйствующих субъектов.

5. Поддержка частного открытого предпринимательства со стороны государства.

6. Осуществление государственными органами профилактических мер и различных мероприятий по минимизации экономических преступлений и противодействию коррупции.

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что наиболее часто встречающиеся преступления в субъектах отечественной экономики являются должностными преступлениями, труднодоказуемые, и зачастую не подпадают под действие Уголовного кодекса. Вот поэтому пока законодательство будет вносить изменения, приводящие уголовный кодекс в соответствие с требованиями современных финансовых реалий, хозяйствующим субъектам необходимо обеспечить такую систему внутреннего контроля, которая методом оценки рисков способствовала бы уменьшению отрицательных результатов, как финансовых, так и нефинансовых.

С развитием инновационных технологий в Российской Федерации, да и в мире в целом появляются новые виды преступлений в сфере экономического пространства. Для того чтобы государственные органы могли своевременно выявлять новые виды таких преступлений, необходимо ужесточение законодательства в киберпреступлениях, и преступлений в цифровой экономике.

Реализация предлагаемых мероприятий позволит государственным органам по борьбе с преступными экономическими направленностями и по противодействию коррупции на территории Российской Федерации улучшить не только деловой климат, но повысить уровень и качество жизнедеятельности граждан, что является основой устойчивого развития государства в мировом экономическом сообществе.

Список источников

1. Алябьева Т.С., Седых А.А. Экономическая преступность как угроза обеспечения экономической безопасности РФ. В сборнике трудов 8-й Международной молодежной научной конференции «Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2019». Курск: Изд-во Юго-Западного государственного университета; 2019:12–18.
2. Николаева Ю.В., Гримальская С.А. Предупреждение экономической преступности: проблемы и пути их преодоления. *Образование и право*. 2020;(1):330–343. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv385.pdf>.
3. Пшипий Р.К., Третьякова Ю.Д. Организация предупреждения правонарушений экономической направленности. *Экономика и предпринимательство*. 2017;(6):894–898. URL: <http://elib.fa.ru/art2017/bv1434.pdf>.
4. Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Современные уголовно-правовые средства нейтрализации угроз экономической безопасности России. *Российская юстиция*. 2020;(11):18–20. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2642.pdf>.
5. Еркеев И.Х. Преступность в сфере экономической деятельности и криминализация отношений как деструктивный фактор экономической безопасности. *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2017;(9):58–60.
6. Багреева Е.Г., Крохина Д.А. Мошенник 2020: продукт реформы образования? *Образование и право*. 2020;(5):324–328. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2224.pdf>.
7. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения. *Вопросы российского и международного права*. 2018;8(11A):144–152.

References

1. Alyabyeva T.S., Sedykh A.A. Economic crime as a threat to the economic security of the Russian Federation. In: Collection of works of the 8th International Youth Scientific Conference “Generation of the Future: View of Young Scientists – 2019”. Kursk: Publishing House of the South-West State University; 2019:12–18. (In Russ.).
2. Nikolaeva Yu.V., Grimalskaya S.A. Prevention of economic crime: problems and ways to overcome them. *Obrazovaniye i pravo*. 2020;(1):330–343. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv385.pdf>. (In Russ.).
3. Pshipiy R.K., Tretyakova Yu.D. The organisation of prevention of economic offences. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017;(6):894–898. URL: <http://elib.fa.ru/art2017/bv1434.pdf>. (In Russ.).
4. Kurakin A.V., Sukharenko A.N. Modern criminal law, means of neutralising threats to Russia's economic security. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2020;(11):18–20. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2642.pdf>. (In Russ.).
5. Erkeev I. Kh. Criminality in the sphere of economic activity and criminalisation of relations as a destructive factor of economic security. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2017;(9):58–60. (In Russ.).
6. Bagreeva E.G., Krokhina D.A. Fraud 2020: A Product of Education Reform? *Obrazovaniye i pravo*. 2020;(5):324–328. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2224.pdf>. (In Russ.).
7. Elagina A.S. Interpreting Crime Rate Trends: Normal and Shock Changes. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018;8(11A):144–152.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.262.7(045)
© Шишмакова К. Е., 2021

Индикативное планирование и его влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта

Ксения Евгеньевна Шишмакова, студентка Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

*Kseniya E. Shishmakova, student, Faculty of Economy and Business, Financial University, Moscow, Russia
kseniya.shishmakova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос влияния государственного регулирования и его проявления в хозяйственной деятельности в различных формах, одной из которых является индикативное планирование. Для объективной оценки его влияния на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта необходимо сформулировать архитектуру их непосредственного взаимодействия. При этом в разрезе оценки должны находиться аспекты государственных целей и задач, стратегическое планирование рассматриваемого субъекта, а также совокупное влияние деятельности последнего на национальную безопасность страны. Отдельным аспектом является и сопоставление планируемых результатов деятельности с индикативными планами, установленными на уровне государства, что подразумевает учет определенных качественных показателей. Результатом исследования выступает инструментарий для проведения оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта под влиянием индикативного планирования. Таким образом, при наличии достаточной для анализа базы возможно рассмотрение состояния экономической безопасности предприятия с учетом национальных приоритетов государства.

Ключевые слова: *индикативное планирование; хозяйствующий субъект; экономическая безопасность; стратегия; плановые ориентиры; методы планирования; среднесрочное планирование; государственно-частное взаимодействие*

Для цитирования: Шишмакова К. Е. Индикативное планирование и его влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(2):61-67.

Научный руководитель: Кабанова Н.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: Kabanova N.A., Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economic Security and Risk Management, Financial University, Moscow, Russia.

Indicative Planning and its Influence on the Economic Security of the Business Entity

ABSTRACT

The article deals with the influence of state regulation and how it can manifest itself in various forms, one of which is indicative planning. Herewith, for an objective assessment of its impact on the economic security of an economic entity, it is necessary to formulate the architecture of their direct interaction. At the same time, the context of the assessment should include aspects of state goals and objectives, strategic planning of the subject in question, and the combined effect of it on the country's national security. A vital aspect is the comparison of the planned performance results with the indicative plans established at the state level, which implies certain qualitative indicators. The study results are a tool for assessing the economic security of an economic entity under the influence of indicative planning. Therefore, if there is a sufficient basis for analysis, it is possible to consider the state of economic security of the enterprise, taking into account the national priorities of the state.

Keywords: *indicative planning; economic entity; economic security; strategy; planned targets; planning methods; medium-term planning; public-private interaction*

For citation: Shishmakova K. E. Indicative planning and its influence on the economic security of the business entity. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):61-67.

Введение

Для полноценной оценки экономической безопасности страны необходимо рассматривать деятельность отдельных экономических агентов, в том числе в рамках их взаимодействия с самим государством. Все это приводит к изучению форм и инструментов, с помощью которых данное взаимодействие возможно. Одним из них представляется индикативное планирование как сознательная координация деятельности хозяйствующих субъектов без директивного вмешательства. Индикативный план тем самым рассматривается как план-прогноз, что позволяет рассматривать его как объективный фактор влияния на компанию только в случае ее прямого взаимодействия с государством или определенной договоренности. Все это предопределяет необходимость оценки влияния индикативного планирования на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов.

Теоретические аспекты влияния индикативного планирования

Понятие индикативного планирования (далее – ИП) широко используется в международной прак-

тике уже более полувека, подтверждая эффективность своего применения результатами многих исследований. При этом основной категорией выступает индикатор как показатель соизмеримости плановых ориентиров социально-экономического развития и фактического результата деятельности.

При анализе зарубежного опыта наиболее характерным выделяют историческое применение ИП в таких странах, как: США, Франция, Япония и Китай, последняя из которых пришла к использованию индикативных планов уже в текущем веке. Так, например, особенностью эволюции методологии применения ИП во Франции (одна из первых стран капиталистического лагеря, начавшая использование экономического планирования на государственном уровне) является его переход к формированию непосредственных индикаторов внутри компаний с последующим поднятием их до государственных органов [1, с. 211]. Таким образом, программы формируются с учетом стратегических планов по собственному развитию и взаимодействию друг с другом участников рынка с последующей проверкой на взаимодополняемость и соотнесенность их с государственными перспективами. Результатом

выступает формулирование нескольких приоритетных направлений, каждое из которых впоследствии оценивается как целевая государственная программа за счет соответствующего статуса.

Во второй половине XX в. в Японии реализовались три плана индикативного развития, направленных на увеличение внутринационального дохода и развитие экономического потенциала в целом. Распределение ключевых позиций в каждом из них было представлено как в совокупности, так и в разрезе каждого года, при этом, как мы можем оценить на современном этапе, каждая из них была перевыполнена.

Таким образом, удалось вывести на первые позиции судостроительную промышленность в разрезе экспортируемой продукции и достигнуть не менее высоких темпов роста в рамках автомобилестроения, теле- и радиопроизводства, компьютерной техники и иных отраслей.

Результатом внедренных планов стало не столько развитие как процесс, сколько его устойчивый характер и нацеленность потенциала на перспективу. С течением времени степень государственного вмешательства снижается, однако темпы роста все еще остаются достаточно высокими в сопоставлении с развитыми странами, если оценивать конец XX – начало XXI в. [2, с. 209–251].

Если же коснуться практики применения методов планирования в нашей стране, стоит обратить особое внимание на понятие стратегического планирования, которое представляет из себя «деятельность его участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ» и определяет разграничения между категориями: планирование, прогнозирование и программирование¹. В целом номинальное становление процессов планирования в нашей стране во многом определялось предыдущим складом хозяйствования до периода реорганизации экономики страны и перехода ее к рыночной структуре. Однако в постсоветский период многие его аспекты стали иметь декларативный, рекомендательный характер. Так, первым регламентирующим данную сферу законодательным актом стал Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 01.02.2021).

и программах социально-экономического развития Российской Федерации», который на данный момент уже утратил свою силу.

При индикативном планировании определяются те отрасли и секторы, в которых будет поощряться будущий рост. Его цель будет заключаться в развитии основного сектора за счет распределения и оптимального использования средств. Этот план должен содержать общую схему достижения основных социальных и экономических целей и указывать направление, в котором должна двигаться вся экономика, а также ее различные сектора и подсекторы².

На данный момент в инструментарий ИП в России входят государственные закупки на контрактной системе, бюджетирование, прогнозирование и программирование³. Все вышеперечисленные инструменты составляют государственную политику по отношению к хозяйствующим субъектам в рамках рыночной экономики, имея отличительной чертой отсутствие директив как основного рычага регулирования в советский период.

При идеализации применения ИП в рамках развития социально-экономической системы оно должно приниматься как базис взаимодействия между частным сектором и правительством, направленного на результат и взаимовыгодное сотрудничество, что находит свою реализацию в ряде стран в форме планов и программ федерального, регионального и муниципального сегментов. Более того, наибольшая эффективность от внедрения ИП достигается в том случае, когда оно выступает не только регулятором рыночного сектора экономики, но и катализатором его саморегуляции [3, с. 102–104]. Одним из актуальных на сегодняшний день термином является реиндустриализация, которая представляет из себя смещение ответственности за процессы воспроизводства с развивающихся стран для возвращения инвестиционных вложений в развитие [4, с. 149–151]. При рассмотрении данного термина более детально можно заметить, насколько его предпосылки коррелируют с аспектами ИП: проявление ГЧП в развитых странах на уровне

² Nikita Dutta Economic Planning: Imperative and Indicative Planning. Economic Discussion. 2020. URL: <https://www.economicdiscussion.net/economic-planning/economic-planning-imperative-and-indicative-planning/6469>.

³ Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения 01.02.2021).

саморегуляции хозяйствующих субъектов на основании имеющихся нормативов позволяет в равной степени ограничивать последних и раскрывать им перспективы дальнейшего развития с целью повышения инвестиционной привлекательности страны в целом. В современных условиях конкурентного взаимодействия стран вопрос инвестиционной привлекательности отдельных секторов экономики, в особенности для нашей страны, является одним из наиболее насущных.

Одним из примеров масштабного применения инструментов ИП в нашей стране является создание ряда национальных проектов со сроками реализации до 2024 г. включительно. Подобные примеры также не являются новыми и встречаются в практике зарубежных стран: в Германии с 1990 г. по наши дни реализуется программа «Подъем на Востоке» (Aufbau Ost), которая рассматривает не столько взаимодействие государства и производственного сектора, сколько государства и физических лиц – его граждан.

Для Германии реализуемая программа стала камнем преткновения, поскольку несмотря на значительные финансовые вложения, в том числе на социальное развитие и нужды жителей бывшей ГДР (порядка 65% от общего бюджета – 2 трлн евро), уровень социально-экономического развития территории все еще находится на стадии отставания в сопоставлении с западной частью страны.

Такой вывод можно сделать исходя из статистических макроэкономических показателей. Так, на конец 2018 г. уровень безработицы на востоке превысил показатель запада на 2,3 п.п., а прирост ВВП на 0,4%. Также более половины населения восточных земель недовольны социально-экономическими аспектами своей жизни: 70% оценивают уровень своей безопасности ниже, чем в период до объединения, 56% не удовлетворены уровнем школьного образования и др. показатели согласно исследованию аналитиков журнала Die Zeit⁴. Ангела Меркель, канцлер Германии, в IV квартале 2018 г. в своем выступлении назвала процесс единения округов незавершенным, что представляет из себя проблему до сих пор.

Возвращаясь к отечественной практике, в совокупности майским указом президента от 2018 г.

установлено к реализации 12 национальных проектов, которые охватывают различные сферы деятельности, в том числе транспортный сегмент экономики нашей страны, с использованием планов на развитие которого автором и будет производиться дальнейшее исследование. Ведь логистические процессы и пути их обеспечения определяют вектор развития национальной экономики в условиях достаточной удаленности тех или иных производств, взаимодействие которых необходимо обеспечить максимально эффективно.

Результаты отечественной и международной практики ИП в разрезе ГЧП, в частности концессионных соглашений, подтверждаются статистикой из официальных источников. Так, на начало прошлого года, по данным Министерства экономического развития РФ, объем концессионных соглашений составил более 1,5% от ВВП на 2019 г. В сопоставлении с другими странами – процент достаточно высокий, например во Франции процентная доля также составила 1,6 пункта от ВВП, однако есть государства с более высокими показателями. Австралия и Новая Зеландия имеют процентную долю ГЧП в 6,9%, Великобритания и Канада 6,6 и 8,1% соответственно⁵.

Для анализа влияния ИП на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта последним была выбрана компания НОВАТЭК – производственно-добывающая компания, специализирующаяся на природном газе по ряду причин:

- по результатам SWOT-анализа социально-экономического состояния России производственный сектор нуждается в государственной поддержке, в особенности топливно-энергетическая его часть в условиях укрепления позиций на международном рынке на основании конкурентных преимуществ нашей страны;
- данный хозяйствующий субъект входит в Перечень системообразующих организаций, утвержденный в 2015 г. Правительственной комиссией⁶;
- финансовая поддержка НОВАТЭК со стороны Правительства как форма взаимодействия хозяй-

⁵ Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации, 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

⁶ Транспортная отрасль поможет проектам НОВАТЭК. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.kommersant.ru%2Fdoc%2F4207365> (дата обращения 04.02.2021).

⁴ Jetzt hört mal zu! Zeit Online URL: <https://www.zeit.de/2019/41/mauerfall-deutsche-wiedervereinigung-ost-deutschland-skepsis> (дата обращения: 01.12.2020).

Рис. 1. Ключевые переменные инструментария проведения оценки ЭБП

Источник: составлено автором.

ствующего субъекта и государства (в рамках сопоставления планирования обеих сторон).

Третью причину можно интерпретировать как вытекающую из особенностей ИП — рекомендательный характер за исключением договоров между организациями и государством по финансированию тех или иных стратегически важных проектов, однако в данном случае подавляющее большинство проектов возлагается на крупных игроков рынка, что может быть объяснено низким риском неуспешности реализации и крупным вкладом со стороны данных компаний в формирование бюджета государства за счет различного рода отчислений.

Архитектура оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта под влиянием ИП

Для объективной оценки экономической безопасности (далее — ЭБ) любого ХС необходимо учитывать более широкий круг вопросов, чем включает в себя анализ финансово-хозяйственной деятельности [5, с. 55]. Так, исходя из комплексности понятия, а также специфики существования самой компании (территория, специализация — отрасль, контрагенты и потребители и иные особые «красные флажки», позволяющие производить непосредственную оценку той или иной сферы деятельности) модель рассмотрения состояния ее защищенности будет иметь разный набор факторных признаков. Основной блок необходимых аспектов

рассмотрения включает деловую репутацию, а также ряд финансовых показателей (финансовая автономия, маневренность капитала, инвестиционная отдача и привлекательность).

Отдельным аспектом является и сопоставление планируемых результатов деятельности с индикативными планами, установленными на уровне государства, что подразумевает учет определенных качественных показателей. Так, например, в нашем примере авторами предлагается использование такого показателя, как эффективность использования ресурсов, рост которого должен быть напрямую стимулирован развитием транспортной системы и сокращением издержек на транспортировку сырья.

Таким образом, может быть выведен инструментарий для проведения оценки ЭБ хозяйствующего субъекта производственно-промышленного сегмента экономики. Его результивным показателем будет выступать соответствующий уровень ЭБ (низкий уровень защищенности, состояние неустойчивости, нормальная и высокая ЭБ), тогда как факторными выступают все необходимые аспекты оценки ЭБ, в том числе с учетом специфики оцениваемой деятельности или круга действий (рис. 1) [6, с. 16–27]. ИП в данном случае будет иметь роль внешнего воздействия, связанного со спецификой деятельности, и его влияние будет учтено в рамках соответствующего показателя; при этом проследить явное влияние ИП возможно на тех субъектах хозяйствования, которые были подвержены иным формам проявления планирования со стороны

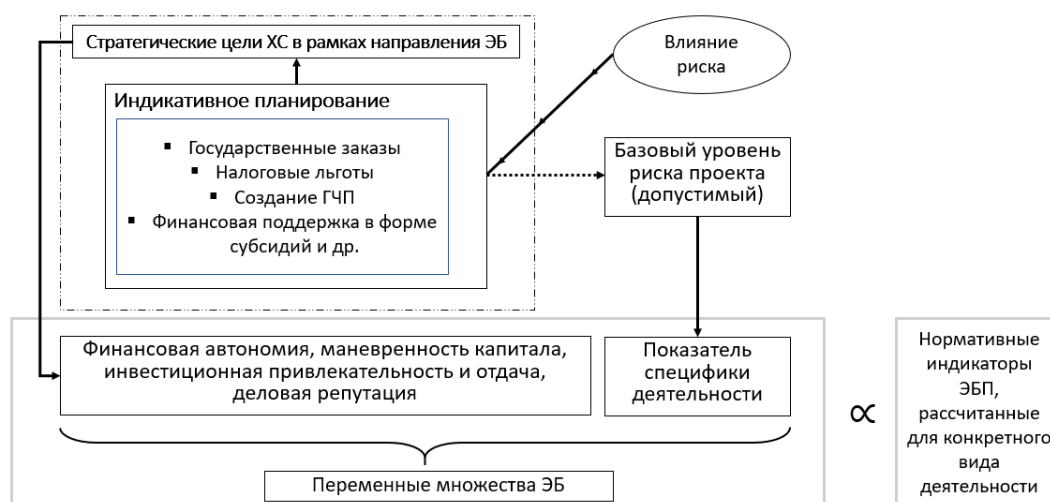

Рис. 2. Архитектура оценки ЭБП под воздействием ИП

Источник: составлено автором.

государства, например финансовая поддержка, налоговые льготы или государственные заказы, как это упоминалось ранее.

Исходя из сделанных выводов, авторами была сформулирована архитектура оценки ЭБП под воздействием ИП, в которой основными блоками взаимодействия выступают стратегические цели компании, инструменты ИП государства и коэффициенты внешнего риска (рис. 2).

На основании анализа содержания этапов оценки ее исходом может послужить формирование эконометрической модели, которая будет отражать степень ЭБП при наличии влияния ИП, что позволит количественно оценить параметры компании и комплексно подойти к вопросам стратегического планирования и принятия решений.

Например, если обратиться к ранее выбранному субъекту хозяйствования российской экономики – компании НОВАТЭК, она представляет из себя вертикально-интегрированную нефтегазовую компанию (ВИНК), что определяет ее независимый характер. Это, конечно, несет за собой определенные издержки. Однако сам рассматриваемый ХС является крупным игроком на рынке, имея хорошие финансовые показатели своей деятельности, в особенности в последние годы, когда идет последовательное наращивание активов и капитала с перспективой перехода на самофинансирование ряда проектов, поддерживаемых до настоящего момента государством («Арктик СПГ-2» и иные).

Для оценки ЭБП с использованием переменных множества ЭБ, в том числе с учетом показателей специфики деятельности, необходимо рассмотрение

ФХД НОВАТЭК за несколько периодов протекания изменений. Так, например, в 2014 г. под воздействием санкций взаимодействие с кредитными организациями международного рынка было частично прервано, в связи с чем правительством было принято решение по финансированию одного из проектов по использованию новых транспортных путей (завод по добыче и производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ»). Также на данный момент, несмотря на выход компании на уровень собственного обеспечения своих проектов (на рыночных условиях без преференций от государства), часть проектов все же имеют правительственную поддержку, но они в большей степени касаются инфраструктурных проектов по развитию транспортной сети. Так, одной из форм программной поддержки предусматривается инвестиционный налоговый вычет для НОВАТЭК и его проекта терминала «Утренний», который представляет из себя подходный канал в Обской губе и перевалочных комплексах на Камчатке и в Мурманске. В свою очередь, стоит отметить, что данный терминал представляет собой дополнение к проекту «Арктик СПГ-2». Таким образом, для объективной оценки влияния ИП и иных форм планирования со стороны государства на НОВАТЭК необходимо рассматривать период не менее 5 лет до первой кризисной ситуации, которая привела к необходимости поддержки, поскольку среднесрочное планирование осуществляется непосредственно на срок от 3 до 5 лет и именно за этот период могла производиться оценка возможных рисков будущих проектов с созданием резервов. Более того, стоит рассмотреть варианты прогнозирования в крат-

косрочной перспективе, поскольку это позволит оценить необходимость использования поддержки извне или напротив ее отсутствие.

При этом в качестве нормативных индикаторов ЭБП, сопоставимость с которыми планируется осуществлять, могут быть приняты интегральные оценки подобных показателей по всей отрасли или сфере, специфику деятельности которой мы учитываем при оценке состояния защищенности ХС (в нашем примере это могут быть компании из списка ВИНК) [7, с. 41]. Также в России давно применяются на практике модели прогнозирования RIM (межотраслевая модель) и CGE (прикладные модели общего равновесия), которые позволяют производить общую оценку, отражающую изменение условий.

Выводы

Для оценки состояния экономической безопасности того или иного ХС под влиянием ИП необходи-

мо в первую очередь определить, насколько данное исследование является актуальным для конкретной организации, поскольку отличительной чертой данного метода планирования является декларативный характер рекомендаций, исполнение которых с большей степенью вероятно в случае государственно-частного взаимодействия, в том числе в единоличной форме поддержки. Вторым не менее важным аспектом является определение основной архитектуры действий по оценке, которая будет включать три составляющие: внешние риски, стратегические цели ХС и ИП со стороны государства. Все это при наличии статистических данных для ретроспективного и перспективного анализа позволит в количественной оценке рассмотреть состояние ЭБП под влиянием тех планов и прогнозов, которые строятся со стороны органов государственной власти для развития национальной экономики и поддержания ее конкурентоспособности.

Список источников

1. Невская Н.А. Формирование системы индикативного планирования в развитых европейских странах. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;7(3(24)).
2. Певзнер Я.А., ред. Воспроизводство общественного продукта в Японии. М.: Наука; 1970. 359 с.
3. Волкова А.А. Теоретические аспекты и опыт индикативного планирования социально-экономического развития. *Управленческое консультирование*. 2014;(4):101–109.
4. Nevskaya N.A., Garnov A.P., Brykin A.V., Malakhova E.V. National competitiveness as the object of indicative planning in the context of re-industrialization. *European research studies journal*. 2018;21(5 1):148–155.
5. Асеева О.Ю. Индикативное планирование как метод регулирования производственной деятельности градообразующего предприятия. *Евразийское научное объединение*. 2013;1(3):53–55.
6. Назаров А.Г. Стратегическое планирование и управление развитием промышленных предприятий с использованием финансово-инвестиционных инструментов. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2019. 45 с.
7. Доронина Ф.Х. Интегральный подход в комплексной оценке эффективности деятельности предприятия. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2017;1(20):40–47.

References

1. Nevskaya N.A. Formation of an indicative planning system in developed European countries. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. 2018;3(24):210–212. (In Russ.).
2. Pevzner Ya.A., ed. Reproduction of the social product in Japan. Moscow: Nauka; 1970. 359 p. (In Russ.).
3. Volkova A.A. Theoretical Aspects and Experience of Indicative Planning of Social and Economic Development. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. 2014;(4):101–109. (In Russ.).
4. Nevskaya N.A., Garnov A.P., Brykin A.V., Malakhova E.V. National competitiveness as the object of indicative planning in the context of re-industrialization. *European research studies journal*. 2018;21(1):148–155.
5. Aseeva O.U. Indicative planning as a method of regulating the production activities of a city-forming enterprise. *Yevraziyskoye nauchnoye ob'yedineniye*. 2013;1(3):53–55. (In Russ.).
6. Nazarov A.G. Strategic planning and management of the development of industrial enterprises using financial and investment instruments. Abstract of the dissertation. Moscow; 2019. 45 p. (In Russ.).
7. Doronina F.H. An integrated approach to a comprehensive assessment of the efficiency of an enterprise. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye*. 2017;1(20):40–47. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.023.5(045)
© Вайсберг В.В., 2021

Влияние гендерных различий эмоционального интеллекта на процесс адаптации студенческой молодежи

Виктория Вячеславовна Вайсберг, студентка Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Victoria V. Weisberg, student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
viktoriaweisberg@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Проблема адаптации студентов к новой для них учебной среде, людям и правилам поведения остро стоит в постоянно меняющихся условиях современного мира. Для понимания и выявления подходящих методик работы с абитуриентами и студентами важно выяснить, как влияют различия в эмоциональном интеллекте юношей и девушек на их процесс адаптации. В данной статье проведен краткий анализ публикаций по теме изучения проблемы эмоционального интеллекта и его влияния на адаптацию студентов, обозначена сущность понятия «эмоциональный интеллект», раскрыто его содержание и приведены результаты собственного исследования эмоционального интеллекта студентов женского и мужского пола с 1-го по 4-й курс Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, проведен статистический анализ полученных данных и выявлены некоторые закономерности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; продуктивность; гендерная социализация; эмпатия

Для цитирования: Вайсберг В.В. Влияние гендерных различий эмоционального интеллекта на процесс адаптации студенческой молодежи. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(2):68-75.

ORIGINAL PAPER

Influence of Gender Differences in Emotional Intelligence on the Adaptation Process of Student Youth

ABSTRACT

The adaptation of students to a new learning environment, people and rules of behaviour is today marked in the constantly changing conditions of the modern world. Suppose we want to understand and identify suitable methods of working with applicants and student. In that case, it is essential to find out how

Научный руководитель: **Максимова О.И.**, старший преподаватель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **O.I. Maksimova**, Senior Lecturer, Department of English Language for Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia.

differences in the emotional intelligence of young men and women affect their adaptation process. This article presents a brief analysis of publications on the theme of exploring issues of emotional intelligence and its impact on the students' adaptation, the essence of the concept of emotional intelligence, explains its contents and the results of the study emotional intelligence of students male and female from 1 to 4 course of Financial University under the Government of the Russian Federation, carried out a statistical analysis of the obtained data and revealed some patterns.

Keywords: *emotional intelligence; productivity; gender socialisation; empathy*

For citation: Weisberg V. V. Influence of gender differences in emotional intelligence on the adaptation process of student youth. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):68-75.

Актуальность исследования

Проблема факторов, способствующих академической успеваемости студентов в учебных заведениях, по-прежнему интересует ученых и преподавателей-практиков. Результаты и выводы многочисленных исследований, проведенных в этой области, выявляют целый ряд факторов: IQ студентов, социально-экономический статус, мотивацию, отношения сверстников, отношения преподавателя и учащегося, участие родителей и личность самого учащегося. Среди всех этих факторов IQ обычно использовался в качестве определяющего и ассоциировался с академическим успехом. Однако недавние исследования показывают, что IQ сам по себе не является надежным предиктором академической успеваемости студентов. В своей книге «Эмоциональный интеллект: почему он может иметь большее значение, чем IQ» Д. Гоулман утверждает, что только 20% успеха человека можно отнести к IQ. Это утверждение побуждает многих исследователей выявлять и изучать другие факторы, которые на 80% способствуют успеху человека [1, с. 57–65].

Помимо своего вклада в академический успех, человек с высоким эмоциональным интеллектом также лучше функционирует как работник. Становится все более очевидным, что работодатели в настоящее время больше не ищут работников только с хорошими оценками, но они больше заинтересованы в кандидатах, которые могут адаптироваться к постоянно меняющемуся окружению и потребностям своей организации.

Введение

Термин «эмоциональный интеллект» впервые стал известен широкому кругу читателей, когда исследователь Д. Гоулман ввел этот термин в своей книге «Эмоциональный интеллект». В дополнение к «IQ»

появляется «EQ» (эмоциональный коэффициент). Оказалось, что эмоциональный интеллект играет важную роль. В этой статье мы познакомим вас с конструктом «эмоциональный интеллект» и особенностями его влияния на процесс адаптации студентов.

Д. Гоулман описывает эмоциональный интеллект как меру социальной компетентности человека. Сюда входят следующие компоненты:

- осведомленность о личных чувствах, способность воспринимать себя;
- контроль над собственными чувствами в смысле саморегуляции;
- сочувствие к другим людям;
- умение строить социальные отношения и использовать их положительно;
- умение мотивировать себя;
- умение направлять и таким образом контролировать собственные эмоции.

Долгое время показатель интеллекта (IQ) считался критерием успеха. Однако согласно последним данным эмоциональный интеллект (EQ) человека имеет гораздо большее значение для его личного и профессионального успеха, чем IQ. Эмоциональный интеллект тесно связан с более рациональным интеллектом. Они не могут быть отделены друг от друга. Первая форма интеллекта определяет возможность того, как человек может использовать свои способности, включая и способности эмоционального интеллекта. Оба показателя важны для профессионального и личного успеха [2, с. 197–215].

Некоторые авторы представляют эмоциональный интеллект как противоположность классической концепции интеллекта. По сути, речь идет о расширении классической концепции интеллекта, в которой только когнитивные и чисто академические навыки рассматриваются как предпосылка успеха в жизни.

В плотном графике посещения уроков, учебных занятий, тренингов, сдачи заданий и экзаменов большинство студентов не только не понимают эмоции других, но и забывают заботиться о собственном психическом здоровье и эмоциях.

Наше образование всегда делало упор на академические результаты, но разве это все, что нам нужно для достижения успеха в жизни? Почему ученики очень хорошо учатся в школах и получают лучшие оценки, но оказываются совершенно не способными справиться с давлением нового студенческого общества? Очевидно, эмоции влияют на процесс обучения. Осознание эмоций и реакции на них помогает справиться со стрессом. Поняв свои эмоции, человек становится более продуктивным [3, с. 8]. Познание эмоционального состояния, умение осознать и проанализировать переживания позволяют адекватно выстраивать отношения с окружающим миром: создавать правильные отношения в коллективе, обладать способностью к командной работе, уметь адаптироваться к постоянно меняющимся ситуациям и обстоятельствам [4].

Эмоциональный интеллект важен для каждого учащегося, который стремится развивать свою личность, навыки межличностного общения и технические навыки. Позитивная характеристика ЭИ проявляется в мотивации себя и окружающих, укреплении уверенности и доверия, разрешении конфликтов и сдерживании гнева. Эти качества эффективно усваиваются, и им способствует развитие эмоционального интеллекта у учащихся. Эмоциональный интеллект, вероятно, даже важнее для успеваемости в школе, чем аналитические способности и трудолюбие.

Команда под руководством К. Макканн из Сиднейского университета проанализировала данные более чем 160 исследований с участием 42 000 студентов. В период с 1998 по 2019 г. опросы проводились в 27 преимущественно англоязычных странах и охватывали все возрастные группы от начальной школы до колледжа [5, с. 151].

Выявилась четкая тенденция: ученики с более высоким уровнем эмоционального интеллекта успевали лучше, чем те, кто были очень умными, а также трудолюбивыми, но в большей степени зависели от собственных чувств. К. Макканн дает этому простое объяснение: «Учащиеся с более высоким эмоциональным интеллектом лучше справляются с негативными чувствами, такими как страх, скука или разочарование, которые быстро мешают академическому успеху. Они также лучше ладят со

своим социальным окружением, включая учителей, родителей и одноклассников. Это важно для успеха в школе» [5, с. 172].

Основная часть

Автором статьи был проведен опрос среди учащихся 1–4-го курсов Финансового университета при Правительстве РФ. Было опрошено 102 респондента, среди них 57 студенток и 45 студентов. Респондентам был предложен список из 28 утверждений, которые они должны были расположить в порядке от наиболее соответствующих их описанию самих себя к наименее (см. Приложение). Проанализировав данные с использованием критерия хи-квадрат Пирсона, мы выяснили, что результаты ответов женщин существенно отличаются от результатов ответов мужчин (табл. 1).

Вывод: эмоциональный интеллект студенток существенно отличается от студентов. Это может быть объяснено следующими факторами:

- различия в социализации, начиная с детства;
- различия в ожиданиях от самих себя;
- влияние стереотипов гендерного поведения [6, с. 920–934].

В дальнейшем мы проведем анализ ответов респондентов на основе четырехветвленной модели эмоционального интеллекта:

- Восприятие – способность обнаруживать и расшифровывать эмоции на лицах, изображениях, голосах и культурных артефактах. Также включает в себя способность определять собственные эмоции.
- Фасилитация – способность использовать эмоции для различных познавательных действий, таких как мышление и решение проблем, а также взаимодействие с другими.
- Понимание – способность обрабатывать язык эмоций и понимать, почему кто-то, в том числе и он сам, может испытывать определенные чувства.
- Менеджмент – способность управлять своими эмоциями, а также управлять эмоциональными отношениями с другими.

Анализ ответов женщин

Большинство женщин были склонны ставить на первые позиции суждения, описывающие выражение и осознание собственных эмоций собственными эмоциями. Это может быть обусловлено тем, что от женщин в большинстве случаев ожидается большая выразительность эмоций. Женщины лучше выража-

Таблица 1

№	Женщины	Мужчины	Разность	Квадрат разности	Квадрат разности к эталону
1	2	18	-16	256	128,00
2	1	2	-1	1	1,00
3	3	3	0	0	0,00
4	4	4	0	0	0,00
5	7	5	2	4	0,57
6	5	6	-1	1	0,20
7	12	7	5	25	2,08
8	8	8	0	0	0,00
9	9	10	-1	1	0,11
10	11	11	0	0	0,00
11	13	13	0	0	0,00
12	11	16	-5	25	2,27
13	14	12	2	4	0,29
14	15	14	1	1	0,07
15	16	15	1	1	0,06
16	17	9	8	64	3,76
17	23	22	1	1	0,04
18	19	17	2	4	0,21
19	22	19	3	9	0,41
20	21	20	1	1	0,05
21	20	27	-7	49	2,45
22	24	22	2	4	0,17
23	25	25	0	0	0,00
24	26	24	2	4	0,15
25	27	26	1	1	0,04
26	6	1	5	25	4,17
27	28	21	7	49	1,75
28	18	28	-10	100	5,56
Хи-квадрат эмпирический (то, что мы рассчитали; исходя из наших реальных данных)					153,41
Хи-квадрат критический [табличное значение. При p (вероятность) = 0,95 и n (степени свободы) = 27]					40,11

Источник: составлено автором.

ли свои эмоции и немного лучше предсказывали общие чувства, чем мужчины.

В табл. 2 приведены моды ответов женщин в распределении по курсам.

Мы можем видеть, что студентки 1-го и 2-го курсов выделяют суждения относительно понимания своих эмоций и способности к самоанализу, в то время как студентки 3-го и 4-го курсов фокусируют внимание на понимание эмоций окружающих их

людей и эмпатию. Это может свидетельствовать об успешной адаптации, которая способствовала сближению учебных коллективов и повышению интереса студенток к окружающим людям. Также можно предположить, что предметы, связанные с коммуникацией и групповой работой (социальная психология, основы массовых коммуникаций) способствовали выработке коммуникативных навыков у студентов и развитию эмпатичности.

Таблица 2

№	Общая	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
1	2	2	2	9	10
2	1	1	1	7	7
3	3	3	3	11	13
4	4	4	4	1	9
5	7	7	10	12	6
6	5	5	5	3	3
7	12	12	12	4	11
8	8	8	8	5	12
9	9	9	9	13	17
10	11	11	11	6	16
11	13	13	13	2	1
12	11	10	21	18	18
13	14	14	14	8	15
14	15	15	15	14	19
15	16	16	16	10	21
16	17	17	17	19	22
17	23	23	23	23	23
18	19	19	19	21	4
19	22	22	22	22	24
20	21	21	6	23	20
21	20	20	20	24	8
22	24	24	24	16	26
23	25	25	25	25	14
24	26	26	26	26	27
25	27	27	27	27	28
26	6	6	7	15	2
27	28	28	28	28	25
28	18	18	18	17	5

Источник: составлено автором.

В табл. 3 приведен анализ ответов в четырех-ветвенной модели.

Вывод: девушки успешно проходят процесс адаптации в университете, однако нуждаются в изучении технологий по развитию у себя навыков по продуктивному применению эмоционального интеллекта в учебной деятельности и при менеджменте эмоционального состояния других людей.

Анализ ответов мужчин

Большинство мужчин были склонны ставить на первые позиции суждения, описывающие контроль и управление эмоциями других людей. Они выражают склонность к контролю своих эмоций, способны управлять ситуациями, когда важно скрывать свое эмоциональное состояние. Можно предположить, что студенты мужского пола более продуктивны в управлении стрессом.

Особенности социализации мужчин приводят к тому, что их выражение эмоций не подчеркнуто; поэтому они теряются при определении своих собственных и чужих эмоций. Причина этого может быть в том, что мужчин с детства учат быть напористыми, стрессоустойчивыми и уверенными в себе. Проявление эмоций считается «немужественным» [6, с. 920–934].

В табл. 4 приведены моды ответов мужчин в распределении по курсам.

Очевидно, что студенты 1-го и 2-го курсов имеют навыки управления эмоциями других людей, они также способны идентифицировать свои собственные эмоции и понимают причины возникновения тех или иных эмоций. Студенты 3-го курса проявляют склонность к контролю эмоций, они реже выбирают суждения, которые описывают эмпатичное поведение. Наименее характерно для них понимание причин,

Таблица 3

	1-й курс	2-й курс	3-й курс
Восприятие	Наиболее явно выражено	Явно выражено	Наиболее явно выражено
Фасилитация	Неявно выражено	Неявно выражено	Неявно выражено
Понимание	Явно выражено	Наиболее явно выражено	Явно выражено
Менеджмент	Совершенно не выражено	Совершенно не выражено	Совершенно не выражено

Источник: составлено автором.

Таблица 4

	Общая	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
1	18	26	15	18	10
2	2	1	2	15	8
3	3	2	3	19	24
4	4	5	18	20	11
5	5(4)	4	13	25	4
6	6(23)	6	10	23	18
7	7	7	14	3	19
8	8	8	8	12	27
9	10	9	9	10	15
10	11	10	20	11	28
11	13	11	27	13	20
12	16	12	1	14	21
13	12	13	11	16	13
14	14(8)	14	7	8	26
15	15	15	4	24	3
16	9	16	23	9	1
17	22	17	24	22	9
18	17	18	17	17	14
19	19	19	19	21	7
20	20	20	6	26	5
21	27	21	25	27	22
22	22	22	26	7	17
23	25	23	22	6	16
24	24(5)	24	28	5	6
25	26	25	16	4	23
26	1	3	5	1	2
27	21	27	21	28	25
28	28(12)	28	12	2	12

Источник: составлено автором.

Таблица 5

	1-й курс	2-й курс	3-й курс
Восприятие	Наиболее явно выражено	Неявно выражено	Явно выражено
Фасилитация	Неявно выражено	Явно выражено	Неявно выражено
Понимание	Явно выражено	Явно выражено	Явно выражено
Менеджмент	Совершенно не выражено	Совершенно не выражено	Наиболее явно выражено

Источник: составлено автором.

которые формируют эмоции окружающих людей. Студенты 4-го курса выделяют эмпатию и умение контролировать и управлять эмоциями окружающих.

В табл. 5 приведен анализ ответов в четырех-ветвенной модели.

Вывод: студенты-мужчины демонстрируют явно выраженное развитие лидерских и менеджерских аспектов эмоционального интеллекта в процессе обучения. Можно предположить, что у них возникает меньше, чем у женщин, проблем, связанных с адаптацией к студенческой среде и она проходит плавнее.

Выводы

Основное ограничение исследования – неравное соотношение мужчин и женщин, принявших участие в опросе, и неточность использования ранжиро-

вания. Однако очевидно, что женщины и мужчины обладают одинаковым потенциалом эмоционального интеллекта, но из-за различий в социализации, влияния стереотипов и моделей гендерного поведения у них преобладают различные направленности ЭИ.

Что касается влияния эмоционального интеллекта на адаптацию студентов к учебной среде, этот вопрос требует дальнейших исследований. Очевидно то, что более высокий уровень эмпатичности способствует более продуктивному процессу адаптации у женщин, когда у мужчин адаптация проходит практически незаметно, в меньшей степени влияет на изменение выраженности различных характеристик эмоционального интеллекта.

Список источников

1. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта. *Вопросы психологии*. 2007;(5):57–65.
2. Майер Дж.Д., Саловой П., Карузо Д. Эмоциональный интеллект: теория, выводы и последствия. *Психологическое исследование*. 2004;15(3):197–215.
3. Михаэлис Н. Влияния эмоционального интеллекта в учительской профессии. Дисс. ... маг. пед. наук: 050700 – Hamburg. URL: https://pub-data.leuphana.de/frontdoor/deliver/index/docId/647/file/Masterarbeit_Michaelis.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
4. Максимова О.И. О некоторых аспектах эмоционального интеллекта и его использования в вузе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;(2):114–119.
5. Макканн К., Цзян И., Браун Л.Э.Р. Эмоциональный интеллект предсказывает академическую успеваемость: метаанализ. *Американская психологическая ассоциация*. 2020;146(2):150–186. URL: <https://www.apa.org/pubs/journals/releases/bul-bul0000219.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
6. Франке Г., Краун Д., Спейк Д. Гендерные различия в этическом восприятии деловой практики: перспектива теории социальной роли. *Журнал прикладной психологии*. 1997;(82):920–934.
7. Царева Н.А., Ерохин А.К. Эмоциональная компетенция сотрудника и ее оценка: Роттердамская шкала эмоционального интеллекта (REIS). *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018;7(2(23)):417–420.

References

1. Andreeva I.N. Prerequisites for the development of emotional intelligence. *Voprosy psikhologii*. 2007;(5):57–65. (In Russ.).
2. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: theory, findings and implications *Psikhologicheskoye issledovaniye*. 2004;15(3):197–215. (In Russ.).
3. Michaelis N. Einfluss der emotionalen Intelligenz im Lehrerberuf: dis. Magier. PED. Wissenschaften: 050700. Hamburg. URL: https://pub-data.leuphana.de/frontdoor/deliver/index/docId/647/file/Masterarbeit_Michaelis.pdf (accessed on 30.11.2020). (In German).
4. Maksimova O.I. About some aspects of emotional intelligence and its use in higher education. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2021;(2):114–119. (In Russ.).
5. McCann Carolyn, Yixing Jiang, Luc E.R. Brown Emotional intelligence predicts academic achievement: a meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 2020;146(2):150–186. URL: <https://www.apa.org/pubs/journals/releases/bul-bul0000219.pdf> (accessed on 30.11.2020).
6. Franke G., Crown D., Spak D. Gender differences in ethical perceptions of business practices: the perspective of social role theory. *Zhurnal prikladnoy psikhologii*. 1997;(82):920–934. (In Russ.).
7. Tsareva N.A. Erokhin A.K. Emotional competence of the employee and assessment: Rotterdam, the scale of emotional intelligence (REIS). *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2018;7(2(23)):417–420. (In Russ.).

Приложение [7, с. 419]:

1. Я всегда знаю, какие эмоции испытываю.
2. Я могу идентифицировать свои собственные эмоции.
3. Я знаю о своих собственных эмоциях.
4. Я понимаю, почему испытываю данные эмоции.
5. Я понимаю, какие эмоции испытываю.
6. В основном я в состоянии точно объяснить, как я себя чувствую.
7. Я могу судить правильно, если события затрагивают меня эмоционально.
8. Я знаю об эмоциях людей, окружающих меня.
9. Я знаю, какие эмоции испытывают другие.
10. Когда я смотрю на других людей, я вижу, что они чувствуют.
11. Я могу сочувствовать людям, окружающим меня.
12. Я понимаю, почему другие люди испытывают те или иные чувства.
13. Я могу различить эмоции других людей.
14. Я могу судить, если события затрагивают других эмоционально.
15. Я контролирую свои собственные эмоции.
16. Я могу легко подавить свои эмоции.
17. Я не позволяю своим эмоциям выйти наружу.
18. Я показываю свои эмоции, только когда это требуется.
19. Даже если я сердит, я могу оставаться спокойным.
20. Если я хочу, я могу не демонстрировать никаких эмоций.
21. Я управляю своими эмоциями при необходимости.
22. Я могу заставить кого-то чувствовать по-другому.
23. Я могу изменить эмоциональное состояние другого человека.
24. Я могу повысить или снизить накал эмоций.
25. Я оказываю сильное влияние на то, как другие себя чувствуют.
26. Я знаю, что сделать, чтобы улучшить настроение других.
27. Я знаю, как влиять на людей эмоционально.
28. Я в состоянии успокоить других.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93(045)
© Варавя А. О., 2021

Государственные реформы Петра I и современное управление в России

Анастасия Олеговна Варавя, студентка факультета «Высшая школа управления» кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Anastasia O. Varava, student, Financial University, Faculty of Higher School of Management, Department of State and Municipal Management, Moscow, Russia
varava_nastena@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье пойдет речь об эффективности проведения петровских преобразований в сравнении с нынешними реформами. Путем анализа конкретных сфер общественной жизни проводятся параллели между двумя крупнейшими правителями: Петром I и Владимиром Путиным. Делается упор на конкретные мероприятия в экономической отрасли, а также на то, как они воплотились в современной форме в Российской Федерации. Более того, в статье описываются мероприятия в социальной сфере, которые изменили быт и нравы дворян XVIII в., и преобразования современной общественной жизни в России. Рассматриваются отдельные аспекты в изменении положения столицы государства и функций, возложенных на отдельные регионы страны. Проводится общий сравнительный анализ итогов деятельности Петра Великого и уже проведенных преобразований Владимира Путина.

Ключевые слова: реформы; европеизация; эффективность; международный авторитет; геополитическая стратегия

Для цитирования: Варавя А. О. Государственные реформы Петра I и современное управление в России. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(2):76-84.

ORIGINAL PAPER

State Reforms of Peter the Great and Modern Governance in Russia

ABSTRACT

The article discusses the effectiveness of Peter's reforms in comparison with the current reforms. By analyzing specific spheres of public life, the author drew parallels between the two most prominent rulers: Peter I and Vladimir Putin. The focus is on specific measures in the economic sector and how they have been implemented in the modern form in the Russian Federation. Moreover, the article describes the events in the social sphere that changed the life and mores of the nobles of the XVIII century and the transformation of modern social life. Also, the author considered certain aspects of changing the position of the state

Научный руководитель: **Дзюбан В.В.**, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific Supervisor: **Dzyuban V.V.**, Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Pedagogy), Professor of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia.

capital and the functions assigned to some areas of the country. Moreover, the author carried out a general comparative analysis of the results of the activities of Peter the Great and the transformations already carried out by Vladimir Putin.

Keywords: Reforms; Europeanization; efficiency; international authority; geopolitical strategy

For citation: Varava A. O. State reforms of Peter the Great and modern governance in Russia. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(2):76-84.

Введение

Происходящие на сегодняшний день изменения в сфере государственного управления, реструктуризация органов государственной власти требуют необходимости обращения к историческому опыту России. В частности, глобальные преобразовательные реформы Петра Великого могут служить полезным инструментом в современной политике. Именно при Петре I страна совершила огромный рывок во всех сферах общественной жизни, в короткий временной период прошла путь от отсталой страны к международно признанной державе Европы, от дикой и разрушенной Московской Руси к могущественной Российской империи.

В конце XVII в. на исторической арене появляется новая сильная, амбициозная, смелая и решительная личность. Свои преобразования Петр I начал еще до начала своего официального правления. Экономическая отсталость России от передовых стран, разросшийся бюрократический аппарат, отсутствие флота и выхода к морю для осуществления международной торговли требовали радикальных перемен. Петр Великий получил Россию в катастрофическом состоянии, страна была не в силах вырваться на уровень мировых лидеров [1, с. 302–303]. В этом можно найти сходство и с нынешним правлением В.В. Путина, который также начал управлять государством, после тяжелых кризисов и мировых потрясений. И Петр Великий, В.В. Путин начинают проводить реформы для поднятия всех сфер общества. Рассмотрим и сравним несколько основных преобразований в отраслях.

Предпосылки преобразований

В XVIII в. было несколько причин для проведения масштабных преобразований во всех сферах общественной жизни. Петр получил страну, которая еще не до конца «оправилась» после разрушительных последствий смутного времени, а также периода неясности в части передачи престола, частой смены руководства государства. В эти вре-

мена ни о каком развитии цивилизации не могло идти и речи [2, с. 324]. И, конечно, на фоне развивающихся стремительными темпами европейских держав Россия значительно отставала по всем параметрам развития сфер общественной жизни. В связи с этим выделим основные причины необходимости проведения реформ:

- Выход Российского государства из международной изоляции, в которую оно попало после смутного времени.
- Сильная отсталость России от передовых стран Европы в экономике, социальной жизни, научно-техническом прогрессе.
- Наличие основы для проведения преобразований, которые были заложены еще в XVII в. во времена правления Алексея Михайловича и Федора Алексеевича.
- Великое посольство Петра Великого, после которого у него появилась огромная мотивация и стимул преобразить свою страну по подобию европейских стран.

Несомненно, реформы не смогли бы пройти успешно и вообще состояться, если бы не личные качества самого императора. Петр был энергичным, амбициозным, упорным человеком с «железным стержнем» внутри. Его бесконечное трудолюбие, стремление к познанию способствовали развитию страны.

Если же говорить о предпосылках путинских реформ, то важно понимать, что состояние страны при приходе к власти Петра Великого и при получении власти Владимиром Путиным можно найти множество сходств. Кризис власти и развития государства в 90-е гг. был губительным для России, что и отражает *рис. 1*, необходимо было практически с нуля восстанавливать большую часть сфер общественной жизни. Таким образом, основными причинами проведения крупномасштабных реформ стали следующие:

- Неэффективность установившейся системы государственной власти.

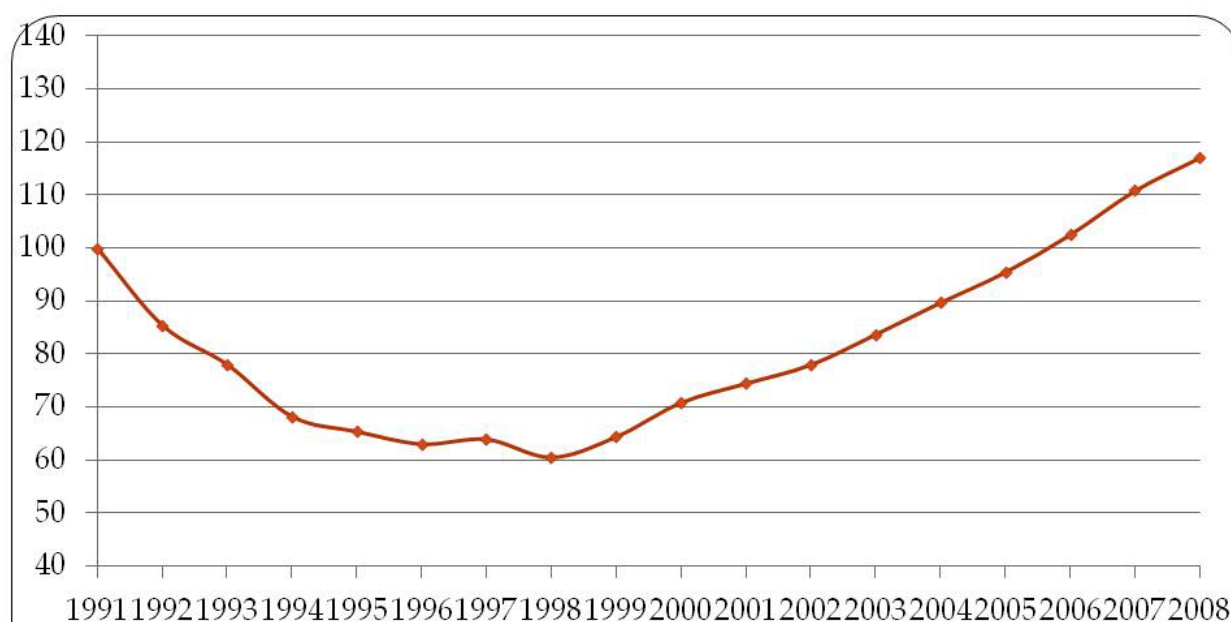

Рис. 1. Кризис 90-х в России. ВВП России

Источник: URL: <https://topwar.ru/23901-obval-rossii-v-90-e-gody-prichiny-i-posledstviya-v-ocenkah-sovremennikov.html>.

- Хаотичность и беспорядок в организации отраслевых кодексов и других нормативно-правовых актов.

- Слабая развитость судебной системы и несоответствие ее реалиям общественной жизни.

- Отсутствие хорошо подготовленной и вооруженной российской армии.

- Низкий авторитет России среди ведущих мировых держав.

Как и в ситуации с Петром I, перед Владимиром Путиным стояла огромная задача: возродить экономику страны, создать комфортные условия жизни для населения и поднять авторитет России, а также ее вовлеченность в мировое сообщество.

Сравнение экономических реформ

Масштабная экономическая реформа Петра была направлена на одну из главных целей: получение свободного выхода к морю и налаживание торговли с другими странами. Конечно, в большей части здесь помогла победа в Северной войне. Но, помимо поднятия экономики на внешнем уровне, Петр I не забывал и о экономической ситуации внутри страны. Ко времени его правления в России существовал налог, носивший название «Большая соха». Данный налог предполагал сбор дани с участка земли. Это привело к тому, что жители стали хитрить и объединять свои участки, чтобы платить меньше налогов. Петр придумал и ввел более эффективную систему – «подушная подать».

Налог здесь собирался один раз в год с каждого мужчины. Виды налогов отображены на рис. 2 [3, с. 32] Однако историки и исследователи считают, что данная система также была не совсем справедливой, и заключалось это в следующих причинах:

- во-первых, налог собирался и с мальчиков, что было весьма нелогично, ведь дети не могли работать как взрослые и платить деньги;

- во-вторых, не учитывался возраст налогоплательщика. Здесь опять же говорится о лицах, не способных уплатить налог, таких как, например, старики;

- в-третьих, возникали сложности с невозможностью достижения уравнительного распределения сборов между плательщиками налогов.

Однако, несмотря на все недостатки, данная система налогообложения была хоть и недолгое время, но эффективнее прежней.

Данная реформа сравнима с налоговой реформой Владимира Путина. В 2000-е гг. Президентом России были подписаны ряд законов, которые предусматривали поправки и изменения в налоговое законодательство. Была установлена плоская шкала подоходного налога с физических лиц размером в 13%, также была снижена ставка налога на прибыль, отменены оборотные налоги и налог с продаж (рис. 3). Общее количество налогов было сокращено в 3 раза (с 54 до 15). В 2006 г. заместитель министра финансов РФ Сергей Шаталов заявил, что за период налоговой реформы общая

Налоги при Петре I

Прямые

- Рекрутский
- корабельный
- на бороду
- на дубовые гробы
- на государственные бумаги, и другие

Косвенные

- рыбные
- медные
- медовые
- Конские
- Банные и др.

Рис. 2. Система налогообложения при Петре Великом

Источник: составлено автором на основе [3].

налоговая нагрузка снизилась с 34–35 до 27,5%, что уже показывает возрастание эффективности, а также произошло перераспределение налоговой нагрузки в нефтяной сектор экономики. Налоговая реформа Владимира Путина, как и преобразования Петра Великого, способствовала увеличению собираемости налогов и стимулированию экономического роста [4, с. 237].

Социальные преобразования

Если говорить о социальных реформах, то здесь Петр I создал себе славу жестокого правителя. Безусловно, социальные и экономические реформы сложно было назвать революционными, это отразилось только спустя три века. Однако социальные реформы встревожили общество на-

чала XVIII в. Они противоречили всем ранее принятым социальным нормам. Народ с XVI в. жил по Домострою и был не в силах принять новый уклад. Петр I, вернувшись из своего путешествия по Европе, был поражен тем, что ему пришлось увидеть. Пропасть между боярской Россией и развитием европейских стран была огромна. И тут даже речь идет не о степени отсталости экономики, а об общем уровне развития населения государства, их культуры и образования. Социальные реформы Петра I коснулись всех слоев населения. Так, например, крестьяне стали более бесправными, все более походившими на рабов. Казна государства значительно обогатилась за счет введения подушной подати. Но, если положение крестьян не менялось в сторону европеизации, то к высшему сословию предъявлялись требования к более высоким стандартам поведения и образованности. Петр даже издал специальную книгу «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», в которой содержались основные нормы поведения в обществе, этикета. Придворные в то время должны были владеть иностранным языком, а также обучены верховой езде, красноречивы и начитаны [5, с. 52]. Несмотря на то что многие дворяне были недовольны изменениями, происходящими в общественной жизни, и историки оценивают реформы весьма противоречиво, Петру Великому удалось значительно поднять уровень грамотности у населения, ввести новые прогрессивные формы образования в России, которые в буду-

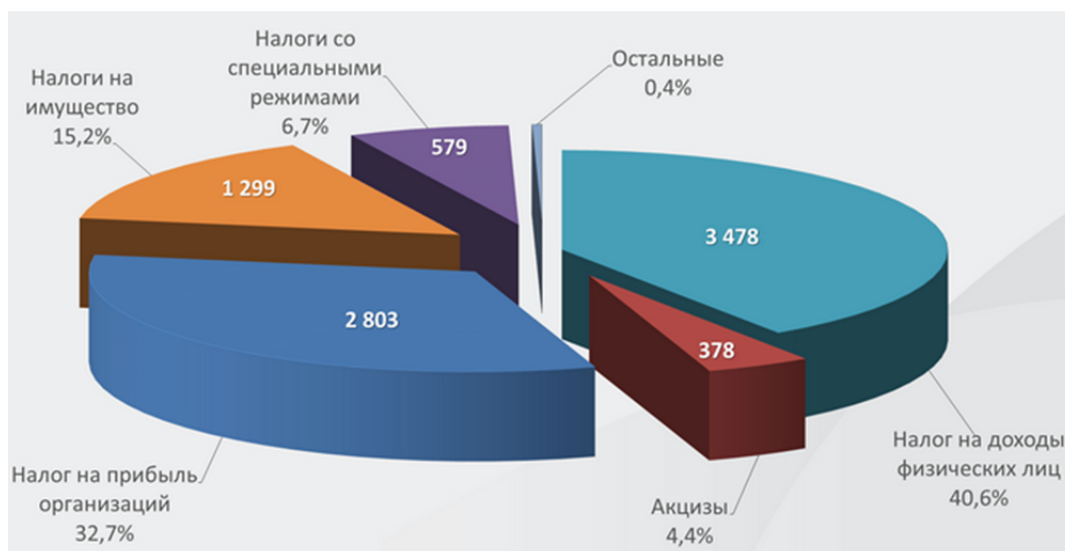

Рис. 3. Структура платежей по видам налогов в РФ

Источник: URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/>.

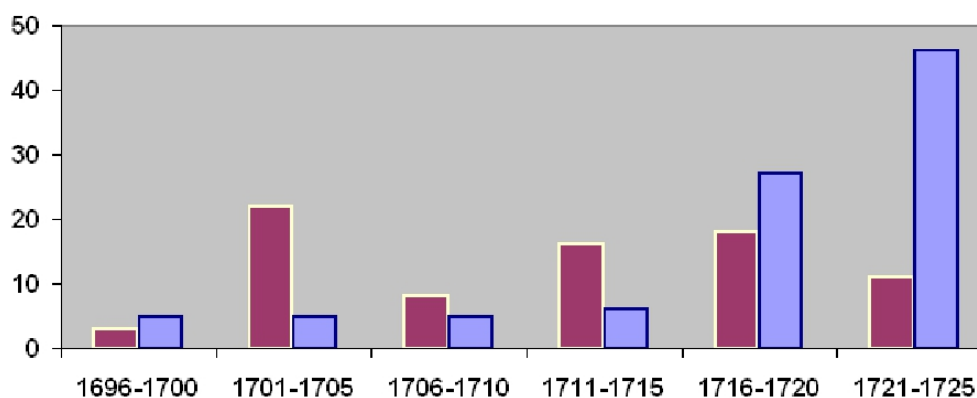

Рис. 4. Статистика открытия учебных заведений при Петре Великом

Источник: составлено на основе URL: <https://istoriarusi.ru/car/obrazovanie-pri-petre-1.html>.

щем подарят нам гениальные исторические личности [6, с. 47] (рис. 4).

Сравнивая социальную реформу Петра I с преобразованиями Владимира Путина в данной сфере, стоит отметить, что нынешний президент направил изменения на более эффективное распределение бюджетных средств в пользу различных социальных выплат за счет монетизации льгот и адресной помощи. Еще в своем первом послании Владимир Путин отметил свои намерения следующей фразой: «Экономическая система России должна быть «социально справедлива», а социальную тематику по значимости можно было поставить на первое место». То есть президент был решительно настроен на изменения социальных условий граждан. Для этого была отдельно проведена пенсионная реформа, в которой появляется накопительная часть и повышен общий размер пенсий. Также он попытался решить проблему рождаемости в России путем введения материнского капитала и различных льгот для многодетных семей. Более того, произошел отказ от государственного регулирования в реформе по ЖКХ. Самым значительным, по мнению многих исследователей, является разработка и начало реализации крупных национальных проектов и комплексных программ, таких как «Образование»; «Здравоохранение»; «Доступное жилье» и многие другие. Если в социальных реформах Петра многим сложно отыскать пользу, которую они принесли обществу, так как она не так очевидна из-за жестких форм проведения преобразований, то реформы Владимира Путина открыто демонстрируют прогресс в общественной жизни, который они принесли после кризисного периода.

Государственно-административные реформы

Петр Великий успел еще в начале своего правления распознать неэффективность деятельности Боярской Думы как органа власти в стране. В 1704 г. Боярская Дума была распущена императором и прекратила свое существование. На смену ей формируется Ближняя канцелярия и Консилия министров, которые стали принимать наиболее важные решения. В канцелярию были включены 8 министерств, каждое из которых выполняло ряд своих особых полномочий [7, с. 21–24].

Одним из ключевых аспектов проведения административной реформы стало введение в 1699 г. особого ведомства городов. В данном документе устанавливались нормы самоуправления для купечества и остального народа поморских городов. Более того, Петр отменил власть воевод и назначил выборных бурмистров для сбора налогов.

В 1708–1710 гг. проводилась губернская реформа Петра I. Суть ее заключалась в том, что Россия была поделена на 8 губерний и 45 провинций. Во главе губерний стоял генерал-губернатор. А провинции делились на уезды и управлялись воеводами (рис. 5).

Изменил Петр I и судебную систему в России. С 1714 по 1722 г. проходило создание и формирование прокуратуры как органа судебного надзора. Приказы же в 1721 г. были заменены коллегиями. Каждая коллегия отвечала за определенную сферу общественных отношений и исполняла ряд присущих ей полномочий. Все преобразования и изменения в системе государственной власти Петр Великий изложил в документе, который был назван Генеральным регламентом.

• 1708 – 1710гг

• 1719г.

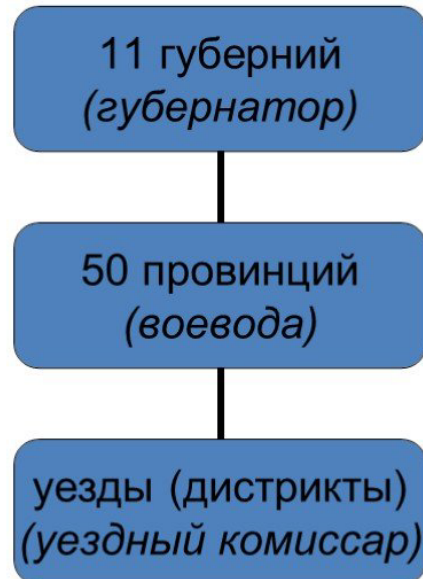

Рис. 5. Схема нового управления губерниями при Петре Великом

Источник: составлено автором.

Что же касается административной реформы, проводимой нынешним президентом РФ, то стоит отметить, что Владимир Путин еще в своем ежегодном послании в 2002 г. отметил, что успешному проведению экономических преобразований мешает несовершенство государственного аппарата.

Преобразования начались еще в 2000 г., когда президент издал особый указ о создании федеральных округов и введении института полномочных представителей президента в федеральных округах (рис. 6). Для исполнения условий нормативно-правового акта было создано 7 федеральных округов, что помогло улучшить работу 89 субъектов [8, с. 1].

Также посредством подписания соответствующего указа был создан в 2000 г. Государственный Совет РФ, который представлял собой совещательный орган при Президенте РФ без каких-либо властных полномочий.

Как и Петр I, Владимир Путин начал реформировать судебную систему. Так, например, была создана специальная рабочая группа в сфере совершенствования законодательства по части судопроизводства. Изменились положения мировых судей и были сделаны соответствующие поправки в законе. Повысилась эффективность в расследовании уголовных дел и борьбе с коррупцией из-за создания Следственного комитета при Прокуратуре РФ.

В части исполнительной власти была сформирована полноценная структура из 3 типов: мини-

стерств, которые функционировали по конкретным направлениям; служб, осуществляющих надзор; агентств, которые предоставляют блага народу.

Сравнивая преобразования Петра Великого и Владимира Путина в части административного управления, можно обнаружить сходные преобразования в разные временные периоды. Например, министерства, функционирующие на сегодняшний день, во многом схожи с коллегиями, введенными еще Петром I. Оба правителя уделили особое внимание такой важной ветви государственной власти, как судебная, образовав новые органы и издав для них нормативно-правовые акты. И Петр I, и Владимир Путин пришли к власти, прекрасно осознавая, что система органов власти находится в кризисном состоянии, необходимы изменения и нововведения.

Изменение столицы и делегирование полномочий

Еще одним важным преобразованием Петра Великого является перенос столицы из патриархальной Москвы в новый, построенный под чутким руководством самого императора город Санкт-Петербург [9, с. 252–254]. Данным действием Петр Великий решил сразу несколько проблем: избавился от боярской оппозиции, которая имела большую власть, авторитет и влияние в Москве, и запустил совершенно новый процесс генезиса молодежи и деятельной элиты, которая устремилась в новую столицу. Более того, перенос столицы России в при-

Рис. 6. Схема федеральных округов РФ

Источник: URL: <https://www.partnersearch.ru/okruga/karta.php>.

морский Санкт-Петербург дал шанс нашей стране прорваться в клуб европейских держав, избавившись от своего прежнего статуса «медвежьего угла Европы». Во многом именно за счет переноса столицы процесс европеизации и модернизации государства «сверху» был практически полностью завершен, но при этом были найдены продолжатели данного процесса среди будущих лидеров страны. В качестве интересного факта при планировании новой столицы стоит упомянуть, что Санкт-Петербург в сегодняшнем виде во многом удалось создать с помощью строительства Вышневолоцкой водной системы. Использовались различные водные транспортные артерии на реках, которым приходилось проходить сквозь волоки и пороги. И с помощью таких разработок удалось наладить бесперебойное снабжение для строительства столицы. Руководил же этим всем процессом 16-летний парень [10, с. 90–93].

Владимир Путин, зная историю своего государства, понимает значение данного мероприятия. В частности, он не раз говорил о переносе и делегировании части функций, принадлежавших Москве, в другие города. Однако, в отличие от Петра I, нынешний президент все же не решился на столь кардинальные изменения в устройстве власти. Так называемая «пятая колонна», состоящая из бюрократически настроенных чиновников и казнокрадов, не позволяет достичь полной эффективности в реформах, проводимых Владимиром Путиным. В состоянии разработки находится «Общероссийский народный фронт», задача которого удалить

слой коррумпированных чиновников и стать основой роста патриотично настроенных служащих. Однако пока данная структура работает не в полную мощность, так как требуются серьезные доработки. Данные меры необходимы, так как без опоры на надежных людей у правителя при любой форме правления будет угроза совершения «дворцового переворота» [11, с. 402–403].

Внешняя политика

Из особенностей и отличий правления стоит также отметить, что Петр Великий в свое время больше направлял все усилия на Запад, который был технологическим центром силы и прогресса. В то время как Владимир Путин сейчас делает упор на Восток. Ведь на сегодняшний день центр мировой элиты смещается именно туда, в Азию [12, с. 37–39]. Становится очевидным, что к середине XXI в. значительный потенциал державы АТР даже обгонит Европу и США. Поэтому строить отношения с Востоком уже сейчас — дальновидная и правильная тактика. Однако, несмотря на это, в ближайшее десятилетие геополитическая позиция Европы все же сохранится. Во многом из-за событий на Украине и их влияния на всю мировую элиту отношения между РФ и ЕС подпорчены на годы вперед. Европа, активно использующая российские ресурсы, и Россия, имеющая в своей базе европейские технологии, становятся потенциально опасными конкурентами для США [13, с. 512]. Сравнение здесь обоих правителей заключается в том, что и Владимир Путин, и Петр Великий делали упор на сбли-

Рис. 7. Статистика развития боевой мощи РФ

Источник: URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/10367405>.

жение с наиболее развитыми и перспективными регионами своего времени.

На сегодняшний день России важно сохранять и развивать возможности сотрудничества с Востоком, которые открылись ей в силу ее выгодного географического положения. Мы также должны использовать в своих интересах и потенциал, возникший в отношениях с ЕС. Историческая миссия России, на мой взгляд, это становление своеобразным цивилизованным мостом во взаимоотношениях между Западом и Востоком.

Стоит остановиться и на военном реформировании. Петр I получил в начале своего пути отсталую армию, организованную еще по принципам Ивана Третьего. Он был вынужден воевать со Швецией с такими войсками. Северная война еще больше показала отсталость армии, однако себя неплохо проявили сформированные Петром Преображенский и Семеновский полки. Петр Великий провел военную реформу по европейскому образцу, в тех формах, которых требовали обстоятельства того времени.

Россия при Путине в начале 2000-х гг. проживала довольно мирное время, но имела в качестве основных противников только сепаратистов. Поэтому не было особого стимула к реформированию

и перевооружению армии. Однако сейчас такая необходимость снова появилась. Была поставлена задача за 7 лет сформировать компактную армию с современными передовыми технологиями, которая может ответить на внешнюю агрессию в сторону нашей страны. Петр I с поставленной в свое время задачей, на мой взгляд и по мнению многих историков, справился довольно на высоком уровне. Однако и Владимир Путин вкладывает много усилий в совершенствование армии, добавляются новые современные военные технологии, проводится перестройка войск и частей. Сейчас Россия считается одной из передовых стран по качеству военных сил в государстве (рис. 7).

Выводы

Таким образом, между царем Петром Великим и президентом Владимиром Путиным, сравнение которых рассматривается в статье, более 300 лет. Однако многие вызовы того времени актуальны и по сей день. Получая страну в разрушенном виде, и Петр Великий, и Владимир Путин внесли огромный вклад в ее поднятие и дальнейшее развитие. На мой взгляд, оба правителя поменяли уклад общественной жизни с ориентацией на более

передовые тенденции. Многие историки признают заслуги Петра во внешней политике, развитии торговли и промышленности. Так, и Владимир Путин значительно поднял международный авторитет России, установил важные и перспективные отношения со странами-соседями и другими мировыми лидерами, а также, например, Россия при нынешнем президенте стала членом ВТО. Оба лидера принесли огромный вклад в развитие и становление мировой державы – России.

Список источников

1. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат; 1989. 496 с.
2. Белов Е.А. Русская история до реформы Петра Великого. М.; 2011. 498 с.
3. Бжезинский З. «Великая шахматная доска»: Вашингтон, округ Колумбия; 1997. 384 с.
4. Запесоцкий Ю.А. Петровские реформы как культурная доминанта. (Перечитывая Д.С. Лихачева). *Новая и новейшая история*. 2007;(4):67–74.
5. Каракулько А. ТЖ журнал «Великие последствия реформ Петра «Первого». URL: <https://tjournal.ru/stories/189153-velikie-posledstviya-reform-petra-pervogo> (дата обращения: 05.02.2021).
6. Маслов Ю.М., Прудник А.В. Краткая история борьбы с коррупцией в Российской Федерации 1991–2010 (Заметки по новейшей истории России. Ч. 31). Независимое аналитическое обозрение. 412 с. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2010/04/18/rosHistoryKorr/> (дата обращения: 06.02.2021).
7. Мерников А.Г. Всемирная история. В 24 т. Т. 15. Эпоха просвещения. Минск: Харвест; М.: АСТ; 2000. 512 с.
8. Свобода К. Политические преобразования и экономические реформы в России в эпоху Путина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-preobrazovaniya-i-ekonomicheskie-reformy-v-rossii-v-epohu-putina> (дата обращения: 06.02.2021).
9. Павленко Н.И. История Петра Великого. М.: Вече; 2006. 592 с.
10. Соловьёв С.М. Петровские чтения. СПб.; 2011. 130 с.
11. Устрялов Н.И. История царствования Петра Великого. СПб.; 2012. 493 с.
12. Шмелев Н. В поисках здравого смысла. Двадцать лет российских экономических реформ. Монография. М.: Весь Мир; 2006. 385 с.
13. Якушкин В.Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России. М.: Мир; 1994. 518 с.

References

1. Anisimov E.V. During the Petrine reforms. Leningrad: Lenizdat; 1989. 496 p. (In Russ.).
2. Belov E.A. Russian history up to the reforms of Peter the Great. Moscow; 2011. 498 p. (In Russ.).
3. Brzezinski Zbigniew. The Great Chess Board. Washington: Columbia DC; 1997. 384 p. (In Russ.).
4. Zapesotsky Yu.A. Peter's reforms as a cultural dominant. (Rereading D.S. Likhachev). *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2007;(4):67–74. (In Russ.).
5. Karakulko A. The great consequences of the reforms of Peter the Great. URL: <https://tjournal.ru/stories/189153-velikie-posledstviya-reform-petra-pervogo> (accessed on 05.02.2021). (In Russ.).
6. Maslov Yu.M., Prudnik A.V. A brief history of the fight against corruption in the Russian Federation 1991–2010 (Notes on the modern history of Russia. Part 31). *Nezavisimoye analiticheskoye obozreniye*. 412 p. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2010/04/18/rosHistoryKorr/> (accessed on 06.02.2021). (In Russ.).
7. Mernikov A.G. World history. In 24 vols. Vol. 15. The Age of Enlightenment. Minsk: Harvest; Moscow: AST; 2000. 512 p. (In Russ.).
8. Svoboda K. Political transformations and economic reforms in Russia in the Putin era. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-preobrazovaniya-i-ekonomicheskie-reformy-v-rossii-v-epohu-putina>. (accessed on 06.02.2021). (In Russ.).
9. Pavlenko N.I. The History of Peter the Great. Moscow: Veche; 2006. 592 p. (In Russ.).
10. Soloviev S.M. Peter reading. Saint Petersburg; 2011. 130 p. (In Russ.).
11. Ustryalov N.V. History of the reign of Peter the Great. Saint Petersburg; 2012. 493 p. (In Russ.).
12. Shmelev N. In search of common sense. Twenty years of Russian economic reforms. Monograph. Moscow: Vies Mir; 2006. 385 p. (In Russ.).
13. Yakushkin V.E. State power and projects of state reform in Russia. Moscow: Mir; 1994. 518 p. (In Russ.).